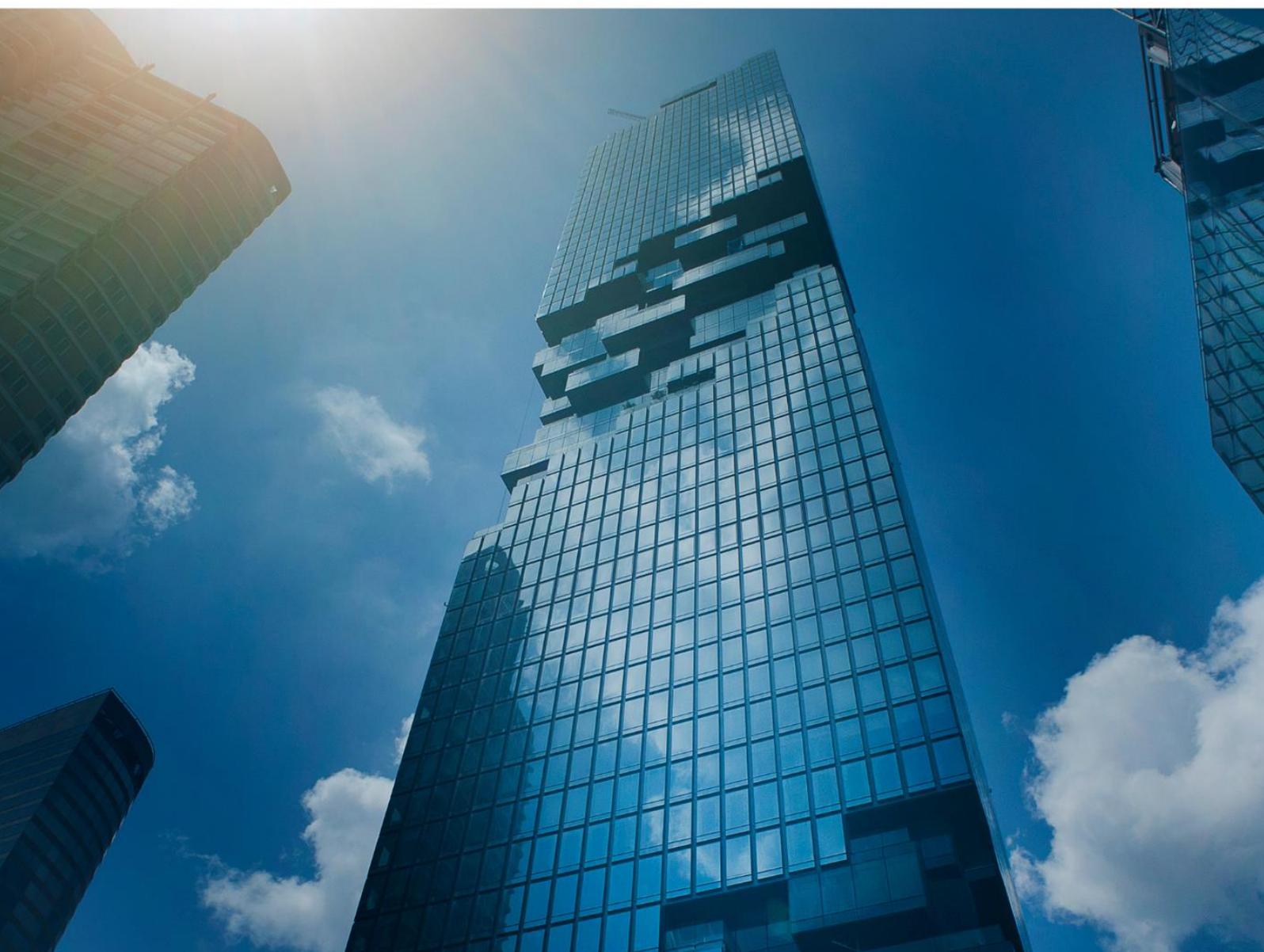

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

EDRJ.RU

ISSN 2542-0208

Экономическая теория
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами
Управление инновациями
Экономика и управление в образовании
Государственное управление
Региональная экономика
Мировая экономика
Логистика

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 10/2024

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2024

УДК 33
ББК 65
Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №10 - 2024. – 174 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33
ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2024

Оглавление

МЕНЕДЖМЕНТ	7
Попов Ю.А. Ключевые качества и способности современного менеджера, необходимые для повышения эффективности коллектива организации	7
Титкова М.В. Имидж лидера как инструмент влияния	16
Титкова М.В. Конфликты в организации и управление ими	20
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	24
Kurashkevich T.U. The role and place of the EU in the global production of high-tech products	24
Sekacheva A.B., Kurashkevich T.U. Government support for innovative small and medium-sized enterprises in France.....	32
Дамба-Хуурак А.А. Современные тенденции и новые направления международного туризма.....	41
Демина Ю.А. Приток прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС: проблемы и перспективы	49
Кантемиров М.М. Страновые и региональные особенности рынка ВИЭ государств БРИКС	57
Потапова Н.А. Влияние «Большой фармы» на мировой фармацевтический рынок	70
Секачева А.Б. Развитие рынка зеленых облигаций в Евросоюзе	78
Секачева А.Б., Ператинская Д.А. Развитие технологий искусственного интеллекта в России и мировой практике	87
Хотничук М.А., Глушак Н.В. Тенденции развития торгово-экономических отношений России и ОАЭ	98
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	105
Воронина Л.В. Скачков В.Ф. Направления совершенствования государственного регулирования развития малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Архангельской области	105
Гайсин А.А. Актуальные приоритеты в инвестиционной политике Республики Татарстан	119
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ	125
Малыхина И.О., Мотёркин С.В. Анализ зарубежного и отечественного опыта применения форсайта с целью инновационного развития экономических систем мезоуровня	125

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	130
Крашенинникова К.Н. Экономико-правовые особенности таможенного регулирования в России и ЕАЭС.....	130
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	138
Беляева Н.Б., Киселева М.И., Красноперова М.Е. Особенности экологической политики Германии.....	138
Сиразетдинов Э.Р. Перспективы развития растениеводства и животноводства в сельских территориях Республики Татарстан...	155
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	159
Быкова А.О. Принципы и цели ведения импортной деятельности в России.....	159
Попова Ю.А. Ключевые факторы и показатели, определяющие эффективность деятельности современного предприятия	164

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 65.012.4:316.46

Попов Ю.А. Ключевые качества и способности современного менеджера, необходимые для повышения эффективности коллектива организации

The key qualities and abilities of a modern manager necessary to increase the effectiveness of the organization's team

Попов Юрий Александрович,

старший преподаватель кафедры экономической теории,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popov Yuri Alexandrovich,
senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Аннотация.** В данной научной работе раскрывается роль деловых и лидерских качеств, а также организаторских способностей менеджера в рамках принятия им необходимых управленческих решений. Приводятся данные исследований, свидетельствующих о высоком значении неформальных контактов в управленческой деятельности. Подробно анализируются ключевые для современного менеджера деловые качества и организаторские навыки, базирующиеся на определенных психологических характеристиках. Отражена роль лидерства с точки зрения социологии и менеджмента в рамках управления персоналом. Подробно раскрываются три основных стиля руководства (согласно исследованиям Курта Левина), напрямую влияющие на повышение эффективности компании. Приводятся наиболее важные качества, которые лидер должен проявить в ходе управления коллективом.*

***Ключевые слова:** менеджмент, деловые качества, организаторские способности, лидерство, стили руководства, мотивация, эффективность, коллектив.*

***Abstract.** This scientific work reveals the role of business and leadership qualities, as well as the organizational abilities of a manager in making the necessary managerial decisions. The research data testifying to the high importance of informal contacts in management activities are presented. The key business qualities and organizational skills for a modern manager based on certain psychological characteristics are analyzed in detail. The role of leadership from the point of view of sociology and management in the framework of personnel management is reflected. The three main leadership styles (according to Kurt Levin's research) that directly affect the improvement of the company's efficiency are revealed in detail. The most important qualities that a leader should show in the course of managing a team are given.*

***Keywords:** management, business qualities, organizational skills, leadership, leadership styles, motivation, efficiency, team.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Современный менеджмент представляет собой многогранный процесс, который требует творческого подхода от тех, кто работает в сфере управления. Решения менеджеров зависят не только от их знаний и квалификации, но и от личных качеств, практического опыта, интуиции и здравого смысла, которые являются компонентами и результатами их системы рационального самоуправления. По своей сути менеджер является ключевым звеном в системе управления и оценки персонала. Он способен справляться с большим числом разнообразных задач за счет увеличения своих физических и интеллектуальных способностей и сознательного использования объединенной силы своих подчиненных.

В ходе своей работы управленческие кадры выполняют несколько основных функций. Среди них, в первую очередь, выделяется стратегическая, которая подразумевает под собой определение целей организации на основе анализа ситуации и прогнозирования, а также координация деятельности, формулирование концепций и составление планов. В свою очередь, для осуществления принятия решений руководителю необходимы как деловые качества, так и организаторские способности, то есть навыки налаживания совместной работы нескольких человек. Данный факт, как раз и представляет собой обоснование актуальности рассматриваемой тематики.

Высокое развитие деловых качеств менеджера предполагают, что он способен:

- найти кратчайший путь к поставленной цели;
- находить общий язык с клиентами;
- выступать на публике;
- организовывать различные мероприятия;
- правильно формулировать свои мысли;
- планировать и распределять собственное время;
- быстро принимать взвешенные решения и многое другое [1].

Данная категория управленческих навыков является чрезвычайно сложной и представляет собой симбиоз двух компонентов: компетентности и организаторских способностей (умений и знаний). Компетентность понимается как глубокое понимание сущности своего дела и выполняемой работы, связей между различными явлениями и процессами, открытие возможных путей и средств достижения желаемых целей [12]. Ясно, что руководитель не может быть одинаково компетентен во всех вопросах, которыми он занимается, и здесь нет компромисса. Однако менеджеры должны обладать определенным уровнем экспертизы, чтобы ясно понимать цели, воспринимать новые идеи, проводить грамотные исследования возникающих ситуаций и принимать взвешенные решения [11].

Недостаточное развитие подобных качества у менеджера неизбежно приводит его к большой зависимости от окружения. Он должен будет оценивать ситуацию,

основываясь на информации от подчиненных или вышестоящего начальства. Как правило, ему трудно высказывать веские суждения, предпринимать позитивные действия и давать полезные советы по тем или иным вопросам. Зачастую он вынужден имитировать полезную деятельность и старается окружить себя столь же некомпетентными людьми, а не способными работниками, чтобы скрыть свою низкую подготовку в конкретном в деле.

В управленческой практике встречается и противоположная ситуация, когда менеджер достаточно компетентен в определенной области знаний, но в процессе его деятельности возникают проблемы, в которых он не разбирается. Он может ошибаться и не осознавать пределов своих знаний, а излишняя самоуверенность не заставляет чувствовать необходимость своевременно консультироваться с людьми при подготовке тех или иных решений.

Ряд исследователей подчеркивает большое значение неформальных контактов в управленческой деятельности. Так, американские ученые Г. Кунц и С. О'Доннел на основе систематизации имеющихся научных знаний выделили девять подходов к анализу управленческих проблем. Ими было выявлено, что, если подчиненные руководствуются только правилами и инструкциями, установленными руководством, они могут работать на 60 или 65% своих возможностей, просто выполняя свои обязанности достаточно удовлетворительно, чтобы удержаться на рабочем месте. Чтобы добиться полного использования способностей подчиненных, руководитель должен вызывать у них соответствующий отклик, осуществляя лидерство [2].

Р. Гоффи указывал, что сотрудникам в лице руководителя нужно нечто большее – им необходимо видеть перед собой человека, искренне переживающего за судьбы людей и их общее дело [8]. Менеджеры рассматриваются подчиненными как люди, обладающие авторитетом и доверием.

В качестве ключевых деловых качеств современного менеджера можно выделить:

- Умение быстро анализировать информацию – работа с большим объемом получаемых данных является неотъемлемой частью работы каждого управленца, так как ему важно улавливать суть всего, что происходит в организации, и оперативно реагировать.

- Способность быстро принимать правильные решения. Управленческие навыки также важны в ситуациях, когда необходимо принимать обоснованные решения в ограниченное на обдумывание время или вообще при его отсутствии.

- Умение работать в режиме многозадачности – переключаться с одной задачи на другую и выполнять несколько процессов параллельно с сохранением качества работы – важный навык для каждого руководителя.

– Способность рационально использовать ресурсы – это касается всех аспектов работы, руководители должны уметь распределять человеческие ресурсы (постановка задач исходя из знаний и умений каждого члена команды), а также материально-производственные запасы компании.

– Умение разрабатывать стратегии работы – без этого навыка невозможно достичь поставленных целей, т.к. эффективность команды напрямую зависит от правильной стратегии.

– Способность выстраивать отношения с партнерами и высшим руководством – успех всей организации зависит от умения руководителей договариваться с подчиненными, а также высшим руководством и партнерами.

– Умение четко ставить и распределять задачи – четко определенные, правильно поставленные задачи могут быть выполнены наиболее эффективно. Руководители должны понимать, что задачи коллективу должны ставиться исходя из навыков сотрудников и их профессионального опыта [4].

Помимо деловых качеств важную роль в ходе управления коллективом играют организаторские способности, характеризующиеся умением подбирать кадры, планировать их работу, обеспечивать четкий контроль и т.д. Они базируются на определенных психологических качествах человека:

– психологическая избирательность – способность адекватно отражать психологию организации;

– критичность и самокритичность – способность видеть недостатки в поступках других так же, как и своих собственных;

– психологический контакт – способность устанавливать меру влияния на других;

– способность выдвигать соответствующие требования в соответствии с особенностями ситуации;

– склонность к организации деятельности, то есть потребность в реализации;

– передача энергии другим людям и активация их способностей [10].

Организаторские способности руководителей и сотрудников позволяют оптимизировать процессы, протекающие в организации, а также улучшить психологический климат и корпоративную культуру. Успешный менеджер понимает, что управление – это не набор механических действий, а интерактивный процесс. Люди являются ключевым элементом в системе управления в целом и работе руководителя в частности, а их эффективность напрямую зависит от непрерывности взаимодействия друг с другом.

Как отмечалось ранее, управление персоналом сегодня является одной из сложнейших сфер деятельности, так как человеку, берущему на себя такую ответственность, необходимо обладать рядом качеств, которые понадобятся для

решений различных проблем. Помимо важнейших способностей, например, чётко распределять задачи, психологических черт, как стрессоустойчивость, руководитель коллектива должен обладать лидерскими качествами.

Лидер – это тот человек, который хорошо адаптируется практически в любых условиях, способен не только управлять, но и в определенной степени бросить вызов своей команде, а также увлечь людей вдохновляющей идеей [7]. В первую очередь данное качество проявляется в умении слышать своих коллег и подчинённых, а также в достаточной информированности, в том числе об актуальных трендах и инновациях в конкретной сфере, что предполагает постоянное развитие и совершенствование.

С социологической точки зрения лидерство представляет собой общественное влияние, которое объединяет других и мотивирует прикладывать максимальные усилия для достижения цели [6]. Из этого следует, что для получения авторитетного положения в организации менеджеру необходимо оказывать влияние и должную поддержку сотрудникам. Лидер должен быть эмпатичным и коммуникабельным человеком, потому что от того, как работает каждый сотрудник зависит результат всей работы. Руководитель, имеющий авторитет в организации, не боится конкуренции, он, наоборот, старается поспособствовать тому, чтобы «вырастить» вокруг себя потенциальных лидеров.

В современном мире успешное и эффективное функционирование организации без главенствующего звена – лидера находится под большим вопросом. Какими бы квалифицированными не были кадры, без должного управления и мотивации компания обречена на стагнацию. В этой связи, исследователи выделяют различные классификации данного феномена. Базовое разделение предполагает формальное и неформальное лидерство. Формальный лидер – это человек, влияющий на сотрудников за счёт занимаемой им должности. Неформальный же влияет за счёт личностных умений и качеств, например, имеет задатки организатора и уверенность в себе.

Из вышенаписанного можно сделать вывод, что повышение эффективности компании напрямую зависит от управления ею. Понятие стилей руководства было введено в 30-х годах XX века Куртом Левином. Он же сформулировал и три основных стиля руководства: демократический, авторитарный и либеральный [8].

Демократический стиль предполагает делегирование руководителем части своих полномочий подчинённым и принятие решений на коллегиальной основе. Его положительными сторонами:

- снижение недовольства сотрудников от принятых решений, так как они принимаются совместно;
- повышение мотивации труда;
- улучшение психологического климата на предприятии и удовлетворённость от

выполненной работы и др.

Отрицательными сторонами данного стиля являются:

- отсутствие жёсткого централизованного контроля;
- процесс принятия решений затягивается, поскольку они принимаются коллективно и т.п.

Авторитарный стиль управления состоит в том, что вся полнота власти находится у руководителя и решения принимаются им единолично, не учитывая мнения подчинённых. Он необходим в кризисной ситуации, когда решения должны формироваться быстро и быть чётко скоординированы, что изначально затрудняется в условиях коллективной деятельности. Одним из положительных моментов является то, что данный стиль позволяет быстрее наладить взаимодействие между сотрудниками. Отрицательными сторонами является подавление инициативы работников, повышение степени бюрократизма.

Либеральный стиль представляет собой управление без участия руководителя. Работники предоставлены сами себе, поэтому приходится рассчитывать на их дисциплинированность. Наблюдаются следующие особенности:

- данный стиль управления можно использовать при высокой квалификации работников и низком уровне подготовки руководителя;
- подчинённым предоставляется полная свобода, которая может в крайнем случае привести к анархии.

Важно отметить, что данные ряда исследований свидетельствуют о том, что со стороны руководителей компаний неправильным является применение только одного стиля, т.к. идеального варианта, подходящего на все случаи, не существует [5]. Роль лидера в данной ситуации – объединить стили воедино, но при этом чётко установить доминирующий. Считается, что самым эффективным является демократический стиль управления, так как решения принимаются коллегиально, то есть у сотрудников появляется стимул к диалогу, повышается инициативность, а значит каждый работник будет максимально задействован в разработке какого-либо проекта. Однако, как было отмечено, проблема данного стиля состоит в том, что обсуждение задач и вопросов менеджера с командой является достаточно затянутой процедурой, а решение порой нужно принимать быстро. Как раз здесь и проявляются лидерские качества руководителя.

Роль лидера в управлении персоналом проявляется уже при формировании коллектива. Он должен провести качественный подбор сотрудников, так как необходимо, чтобы подчинённые наряду с профессиональными обладали такими качествами, как ответственность, дисциплинированность, стрессоустойчивость, трудолюбие, способность к совершенствованию и др.

В противовес этому, в ситуации, когда потенциальный лидер приходит в организацию, где коллектив уже сформирован, ему нужно зарекомендовать себя, а это можно сделать с помощью коммуникативных навыков. Далее же узнать побольше информации о каждом сотруднике и, если это необходимо, отсеять неактивную и безынициативную часть работников.

Лидерство должно нести с собой массу энергии в коллектив, благодаря которой сотрудники будут «заряжаться» и проявлять себя с лучшей стороны. Помимо этого, лидер обязан поддерживать и мотивировать сотрудников для того, чтобы те более плодотворно работали. Мотивация труда предполагает совокупность материальных и моральных стимулов, на основе которых во время трудовой деятельности перед человеком могут быть поставлены конкретные цели [9]. Лидер организации часто прибегает к различным методикам и инструментам, например, за счёт предложения, связанного с карьерным ростом. Материальная мотивация включает в себя разнообразные денежные выплаты – премии, бонусы, повышение заработной платы и прочее.

Помимо мотивации лидер организации может повлиять на эффективность команды с помощью грамотного распределения человеческих ресурсов - поручения задач определённым сотрудникам, которые в паре могут справиться быстрее и качественнее.

Кроме вышенаписанных методов на результативность команды влияет умение руководителя контролировать работу подчинённых. По одной из классификаций сотрудников организации можно разделить по ориентации на цель (предпочтение отдается совместному с руководителем прояснению конечной цели и самостоятельной разработке планов мероприятий по выполнению задания) или задание (предпочтение его детализации с указанием всех сроков и необходимых ресурсов). При этом менеджеру для эффективной деятельности необходимо создать комфортные условия работы для подчиненных. При этом, важно понимать, что эффективная работа коллектива организации возможна лишь в том случае, когда лидер проявляет следующие качества:

- умение слушать свою команду и налаживать благоприятные отношения со всеми работниками, что способствует росту эффективности их работы и организации в целом;

- плодотворное взаимодействие с коллективом, предполагающее чёткое обозначение целей и задач, которые изначально обсуждаются с сотрудниками, чтобы знать, что все они движутся в правильном направлении;

- мотивирование как составляющая часть корпоративной культуры, система методов, используемая в компании для побуждения сотрудников к эффективной работе

с полной самоотдачей;

– соблюдение высоких стандартов, которым он сам беспрекословно следует - чем они выше, тем больше ответственность, которую возлагает на себя менеджер, соответственно, команда должна следовать его примеру.

– постоянное совершенствование – стремление познавать что-то новое для повышения эффективности работы и, как следствие, вовлечение персонала в прохождение различных курсов повышения квалификации и т.п. [3].

Подводя итог, становится возможно сделать вывод, что в современных условиях функционирования рынка менеджеры, обладающие организаторскими способностями и деловыми качествами, способны быстро и правильно оценивать возникающие ситуации, расставлять приоритеты в задачах, точно определять сроки. Именно поэтому они играют значительную роль в ходе управления коллективом и организацией в целом. Особое внимание менеджер уделяет рациональному распределению и направлению работы среди своих сотрудников, осознанию каждым лицом подлинной личной ответственности за выполнение возложенных на него функций. Чувство ответственности, развиваемое у такого менеджера, помогает ему всесторонне взвешивать решения и действия, которые он предпринимает.

Наряду с этим, задача лидера состоит в том, чтобы создать дружный, трудолюбивый, а главное замотивированный на плодотворную работу коллектив. Для выполнения данной задачи ему мало будет стимулировать подчинённых только материальным поощрением. Необходимо также наладить межличностный контакт с каждым подчинённым, чтобы знать какие ценности преобладают. Таким образом, роль лидера в ходе повышения эффективности трудового коллектива организации является одной из главенствующих. Следовательно, руководителю организации следует развивать рассмотренные качества в потенциальных лидерах и тогда работа сотрудников компании будет гораздо продуктивнее и позволит успешно достигать поставленные цели.

Библиографический список

1. Абрамкина, М. О. Необходимые качества менеджера для эффективного управления организацией / М. О. Абрамкина // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – № 6. – С. 61-67.
2. Абчук, В. А. Менеджмент: прикладные аспекты / В. А. Абчук, С. Ю. Трапицын, В. В. Тимченко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2024. – 347 с.
3. Актуальные проблемы управления человеческими ресурсами / С. А. Барков [и др.]; отв. ред. С. А. Барков, В. И. Зубков. – Москва: Изд-во Юрайт, 2024. – 185 с.
4. Анализ модели деловых качеств и управленческих навыков эффективного

менеджера / В. В. Филатов, Н. В. Артемьев, О. А. Полянская, Т. В. Горина // Индустриальная экономика. – 2022. – № 1 (4). – С. 83-89.

5. Важность лидерских качеств для менеджеров высшего звена / Н. Р. Миндубаева, О. Ю. Мартынова, А. А. Николаев, Н. Е. Тихонов // Форум молодых ученых. – 2020. – № 10 (50). – С. 469-472.

6. Казначеева, С. Н., Челнокова, Е. А. К вопросу о формировании лидерства / С. Н. Казначеева, Е. А. Челнокова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 39-45.

7. Кудрявцева, М. В. Лидерство руководителей как фактор повышения эффективности деятельности современных компаний / М. В. Кудрявцева // Экономические исследования и разработки. – 2021. – №9. – С. 83-88.

8. Менеджмент: традиционные и современные модели / В. В. Филатов, А. Е. Алексеев, Ю. А. Галицкий [и др.]; под ред. В. В. Князева, Д. С. Петросяна. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 474 с.

9. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / С. Ю. Трапицын [и др.]; под общей ред. С. Ю. Трапицына. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2024. – 362 с.

10. Пономарева, Е. А., Кандиева, А. А. Роль менеджера в эффективном управлении организацией / Е. А. Пономарева, А. А. Кандиева // Academy. – 2017. – № 12 (27). – С. 71-79.

11. Салиенко, Н. В., Барбашова, М. А. Значение лидерства и практических навыков менеджера для устойчивого развития бизнеса / Н. В. Салиенко, М. А. Барбашова // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 46-51.

12. Сураева, М. О., Кучерявенко, Д. М. Тенденция развития корпоративного управления на предприятиях в условиях инновационной трансформации / М. О. Сураева, Д. М. Кучерявенко // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 71-79.

УДК 316.46

Титкова М.В. Имидж лидера как инструмент влияния

The image of a leader as an instrument of influence

Титкова Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Titkova Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье лидерство размаривается как ключевая движущая сила, способная обеспечить рост и развитие компании. Представлены точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на определение сущности лидерства. Подчеркивается, что важным элементом влияния лидера на последователей является его имидж. Раскрываются некоторые составляющие имиджа и задачи, которые лидер может решать посредством целенаправленно сконструированного имиджа.*

***Ключевые слова:** лидерство, организация, имидж, образ, влияние, последователи, воздействие.*

***Abstract.** The article describes leadership as a key driving force capable of ensuring the growth and development of the company. The points of view of domestic and foreign researchers on the definition of the essence of leadership are presented. It is emphasized that an important element of a leader's influence on followers is his image. Some components of the image and tasks that a leader can solve through a purposefully constructed image are revealed.*

***Keywords:** leadership, organization, image, image, influence, followers, impact.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В современных успешных компаниях важной движущей силой преобразований и организационных изменений является лидерство. Лидерство как технология личностного воздействия лидера на последователей, позволяющая добиваться поставленных целей на принципах добровольности, заинтересованности и без принуждения, способна повысить эффективность деятельности организации в постоянно изменяющемся мире. Лидерство может обеспечить гибкое руководство организацией на разных уровнях ее жизни и развивать адаптивность как способность организации к своевременному приспособлению и перестройке в условиях нестабильности окружающей среды.

Анализ научной литературы показал, что лидерство определяется как умение человека влиять, мотивировать, вдохновлять и направлять людей для достижения целей

организации [1]. Лидерство – «процесс социального влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества» [2, с. 107]. Таким образом, лидерство следует понимать как искусство влияния на людей, которое позволяет обеспечить добровольное движение всех членов группы к достижению групповых целей.

Поскольку лидеры формируют условия и атмосферу рабочей среды, оказывая влияние на поведение и действия сотрудников, а также влияют на распределение ресурсов, характер трудовых обязанностей сотрудников и их развитие, лидеров называют жизненно важными факторами успеха организаций [3].

Зарубежными исследователями лидерство характеризуется во взаимосвязи с такими идеями, как открытость новому, обладание гибкостью (как когнитивной, так и поведенческой), вовлеченностью в командную работу, стремлением к долгосрочным целям и глобальным изменениям [4].

Лидерство предполагает умение индивида оказывать позитивное влияние на эмоции, состояние и поведение людей и вести их к общей значимой цели. Лидер – это человек, который своими способностями помогает себе и другим совершать эффективные действия, определяет правильный путь для последователей, вдохновляет и является создателем новых идей [5]. Лидер определяет образ будущего, прокладывает к нему дорогу, формирует общее видение, стимулирует процесс, предоставляет другим возможность действовать и мотивирует на действие.

Лидерство как феномен формируется в процессе взаимодействия индивида с группой и является результатом влияния потенциального лидера на потенциальных последователей. Лидерство, как особый статус человека в группе, характеризуется отношением, в основе которого лежат доверие, авторитет, уважение, признание высокого уровня квалификации, готовность поддерживать во всех начинаниях, личные симпатии, стремление учиться и перенимать опыт [6].

Лидерство реализуется посредством различных социально-психологических инструментов влияния и может быть поостроено на различных техниках. Однако в основе своей наибольшее значение в завоевании лидерской позиции человека в группе отводится силе личностного влияния будущего лидера.

Чтобы становиться и оставаться авторитетом в глазах других, вызывать доверие членов команды, занимать центральное место в группе лидер должен не только обладать определенными организационными, управленческими, психолого-педагогическими, профессиональными компетенциями, но и быть яркой харизматической личностью, привлекать людей.

В данном контексте как инструменту влияния лидера на людей особое место отводится имиджу. Имидж представляет собой конструируемый в сознании у людей

образ человека, который включает эмоциональное и оценочное отношение окружающих к индивиду. Имидж лидера, как правило, создается целенаправленно в целях привлечения к себе внимания и определенного эмоционально-психологического воздействия на людей. При помощи имиджа лидер может решать определенные задачи и более эффективно достигать поставленные цели.

Имидж лидера формируется в процессе его взаимодействия с последователями, подчиненными, коллегами. Для будущего лидера важно внимательно относиться к тому образу, который он формирует в сознании у коллег и сотрудников.

Имидж лидера – многокомпонентный инструмент воздействия на последователей и коллег, который не ограничивается лишь визуальной составляющей.

Зарубежные исследователи подчеркивают, что имидж лидера включает в себя множество аспектов: личность, поведение, язык тела, манеру говорить, а также формальный статус и внешний вид [7].

В качестве основополагающих элементов, из которых складывается целостный имидж лидера, следует выделить:

- визуальный образ лидера: внешность, стиль, одежда, манеры поведения;
- интеллектуальный образ: скорость мышления, когнитивные умения, креативность, вербальные навыки и др.;
- профессиональный образ: уровень компетентности лидера в конкретной нише;
- социальный фон: восприятие и оценка окружения лидера, круга его общения.

Имидж сильного лидера тесно связан со следующими атрибутами:

- способность руководить изменениями;
- способность иметь динамичный стиль;
- компетентность в стратегическом планировании;
- проявление предприимчивости;
- вдохновляющая целеустремленность;
- проявление оригинального мышления;
- демонстрация себя в качестве настоящего руководителя [7].

Продуманный и правильно транслируемый имидж в деятельности лидера способствует более полной профессиональной и социальной самореализации индивида; позволяет оптимально адаптироваться к определенной деловой ситуации; раскрывает индивидуальные особенности и уникальные черты индивида; позволяет организовывать конструктивное, партнерское общение и оказывать благоприятное воздействие на окружающих в нужном для себя направлении.

Таким образом, имидж лидера представляет собой довольно сложный феномен, в котором переплетаются разнообразные факторы и составляющие: визуальная привлекательность, вербальное и невербальное поведение, манеры поведения и этикет, личностное обаяния, уровень соответствия определенному образу и контексту и др.

Итак, сегодня лидерство становится незаменимым инструментом в обеспечении конкурентных преимуществ организации в современной бизнес-среде. Влиятельные лидеры, вызывающие доверие, проявляющие харизму стимулируют работу команды, поддерживают боевой дух и обеспечивают сплоченность, способствуют укреплению корпоративной культуры, повышению мотивации сотрудников и достижению устойчивого успеха организации.

Библиографический список

1. Ahluwalia, L. Empowerment leadership and performance: Antecedents // *TECHNOBIZ: International Journal of Business*. – 2020. – № 3(2). – Pp. 35-39.
2. Муротмураев К.Б., Тангрикулова Р. Социально-психологические особенности лидерства в управлении // *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*. – 2022. – Special Issue 2. – С. 107-113.
3. Lee, A., Legood, A., Hughes, D., Tian, A. W., Newman, A. & Knight, C. Leadership, creativity and innovation: A meta-analytic review // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2020. – № 29(1). – Pp. 1-35.
4. Northouse, P.G. *Leadership theory and practice* (7th ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE. – 2016. – 494 p.
5. Ebrahimi, Elham & Zarjou, Shabnam. Examining the Effect of Prototypical Leadership Style on Leader Effectiveness: Mediating role of Perceived Integrity and Moderating Role of Leader-leader Exchange // *Journal of Public Administration*. – 2024. – № 16(1). – Pp. 149- 181.
6. Коротков, Э.М. Концепция российского менеджмента : Учеб. пособие по специальностям и менеджмент-образованию "Менеджмент орг.", "Маркетинг", "Упр. персоналом", "Гос. и муницип. упр.", "Упр. инновациями" и др. / Э.М. Коротков ; Учеб.-метод. об-ние вузов Росси по образованию в обл. менеджмента, Гос. ун-т упр. – [2. изд., доп. и перераб.]. – Москва : ДеКА, 2004. – 893 с.
7. How to Build Your Leadership Image / Center for Creative Leadership // Режим доступа: <https://www.ccl.org/articles/leading-effectively-articles/how-to-build-your-leadership-image/> (дата обращения: 22.10.2024).

УДК 316.485

Титкова М.В. Конфликты в организации и управление ими

Conflicts in the organization and their management

Титкова Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Titkova Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье раскрывается содержание конфликтов в организации. Представлены подходы зарубежных и отечественных исследователей на природу таких конфликтов. Конфликт рассматривается как динамический процесс, которым можно управлять, способствуя преобладанию функциональных последствий. Анализируется процесс управления конфликтами в организации.*

***Ключевые слова:** конфликт, организация, управления, методы, коллектив, противоречие, развитие, решение.*

***Abstract.** The article reveals the content of conflicts in the organization. The approaches of foreign and domestic researchers to the nature of such conflicts are presented. Conflict is considered as a dynamic process that can be controlled by contributing to the predominance of functional consequences. The conflict management process in the organization is analyzed.*

***Keywords:** conflict, organization, management, methods, team, contradiction, development, solution.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Для любого объединения людей в социальную общность характерно возникновение несогласия и противоречий. В профессиональных сообществах и трудовых коллективах тема конфликтности является закономерным явлением, поскольку в таких сообществах объединяются люди с разными темпераментами, ценностными ориентирами, особенностями восприятия, мотивами, моделями поведения, взглядами на жизнь, акцентуациями характера и т.д. Кроме того, высокий уровень взаимозависимости в коллективе и необходимость нести как личную, так и коллективную ответственность за общий результат создают свою специфическую основу для возникновения противоречий в деловой среде.

В основе любого конфликта в коллективе лежат обостренные противоречия, которые развиваются на основе принципиального несогласия, расхождения мнений, позиций, интересов и целей. Зарубежными научными исследователями конфликт в

организации описывается как состояние разногласий или непонимания, возникающее в результате фактического или предполагаемого расхождения потребностей, убеждений, ресурсов и отношений между членами организации [1].

По данным М. Brookins и D. Media «...конфликты между сотрудниками на рабочем месте – обычное явление, возникающее из-за различий в личностях и ценностях сотрудников. Своевременное разрешение конфликтов между сотрудниками важно для поддержания здоровой рабочей среды. Вера в то, что небольшой конфликт просто исчезнет, является неточным предположением, поскольку простые конфликты могут перерасти в серьезные проблемы, если не решать их должным образом. Менеджеры должны понимать общие причины конфликтов между сотрудниками, чтобы найти решение до того, как проблемы станут неуправляемыми» [2].

Однако чрезмерный уровень конфликтности может снизить эффективность группы или организации, уменьшить удовлетворенность членов группы, увеличить количество прогулов и текучесть кадров, а также снизить производительность. Функциональные конструктивные формы конфликта способствуют достижению целей группы и повышают ее эффективность [3].

Конфликт – это динамический процесс, который характеризуется определенными этапами в своем жизненном цикле:

- предконфликтная стадия: здесь происходит зарождение противоречий, которые в будущем могут перерасти в конфликт, если потенциальные участники конфликта не предпримут нужных действий по устранению этих противоречий и разрешению проблемы;
- стадия открытого конфликта, которая начинается с инцидента, порождающего открытое противоборство сторон, и может продолжаться эскалацией – ростом конфликтного напряжения;
- послеконфликтная стадия, которая наступает после завершения конфликта и в рамках которой осуществляется частичная или полная нормализация отношений конфликтующих сторон.

При развитии конфликта в организации на каждый из этих этапов руководство или уполномоченные субъекты могут оказывать целенаправленное воздействие различными административными и психолого-педагогическими методами, тем самым управляя конфликтом в организации. Административные методы управления конфликтом подразумевают изменение условий труда, перевод потенциальных участников конфликта в разные подразделения или смены и т.п. В качестве психолого-педагогических методов субъекты управления конфликтом могут прибегнуть к беседам, разъяснениям, формированию культуры межличностных отношений в коллективе и др.

Сам процесс управления конфликтом в организации позволяет не только своевременно выявить проблему, породившую конфликт, но и обеспечить локализацию конфликта, минимизировать его интенсивность и сократить масштаб деструктивного воздействия конкретного конфликта на коллектив и организацию в целом.

Управление конфликтом интерпретируется как способность устремлять его в необходимом для организации направлении, добиваться корректировки действий участников конфликтного взаимодействия, повышать уровень управления и вносить организационные изменения [4].

Отечественные исследователи подчеркивают, что навыки управления организационными конфликтами в трудовом коллективе являются важным управленческим инструментом и своеобразным рычагом в работе каждого менеджера, потому что целенаправленное применение соответствующих принципов, подходов, методов и технологий помогает формировать, а также развивать кадровый потенциал как отдельного работника, так и всей организации в целом [5].

В зарубежных исследованиях отмечается, что управление конфликтами подразумевает интеграцию всех факторов, которые могут способствовать разрешению конфликта или его предотвращению. Эти факторы – улучшение коммуникации и соблюдение дисциплины в организации, а также учет жизненных фаз сторон, входящих в конфликт [6].

Таким образом, управление конфликтами в организации представляет собой сложноорганизованный комплексный процесс. Разработать универсальный алгоритм действий руководителя или другого субъекта управления конфликтом в организации невозможно. Однако отечественные исследователи представили обобщенный взгляд на основные действия субъекта управления конфликтом, которые необходимо произвести. К ним относятся:

- изучение причин возникновения конфликта (анализ результатов деятельности, наблюдение, беседа, изучение документов);
- ограничение числа участников (работа с лидерами в микрогруппах, перераспределение функциональных обязанностей);
- дополнительный анализ конфликта с помощью экспертов, переговорного процесса;
- принятие решения (административные, педагогические методы) [7].

Ключевые задачи в управлении конфликтами могут выполнять менеджеры на разных уровнях организации, которые должны быть обучены основам организационного поведения с упором на управление конфликтами. Только в том случае, если менеджеры правильно оценят уровень конфликта внутри организации, они смогут принять верное решение о снижении или поощрении конфликтов [6]. Основная

цель управления конфликтами в организации – достижение оптимального уровня конфликтов, при котором организационная эффективность возрастает, степень сплоченности коллектива усиливается, функциональные последствия преобладают над деструктивными.

Итак, в основе своей любой конфликт внутри организации может стать как точкой роста и развития, внедрения новых стандартов и инноваций, так и стать началом разрушительных процессов. Длительная конфронтация и усугубляющиеся противоречия могут привести организацию к глубокому кризису.

Управление конфликтами в организации является важной задачей руководителей всех уровней. Урегулирование конфликта, превалирование конструктивных для организации и коллектива последствий во многом определяется уровнем развития среди руководителей и сотрудников организации конфликтологической компетентности.

Библиографический список

1. Organizational Conflict / Business Jargons. – Режим доступа: <https://businessjargons.com/organizational-conflict.html> (дата обращения: 14.01.2023).
2. Brookins M., Media, D. The Business Review, Workplace Conflicts not inevitable, California, W. Bruce Newman., 2002.
3. Organizational Conflict / GETUPLEARN // Режим доступа: <https://getuplearn.com/blog/organizational-conflict/> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Агафонова М.С. Концептуальная модель управления конфликтами в организации / М.С. Агафонова, А.А. Палёха // Концепт. – 2018. – № 8. – С. 165-172.
5. Бережной А.В. Управление трудовыми конфликтами в организации / А.В. Бережной, Д.Н. Аванесян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23 (1). – С. 23-25.
6. Zeljko Turkalj, Ivana Fosic, Davor Dujak. Conflict Management in Organization // RePEc. – 2008. – Pp. 505-515.
7. Кох М.Н., Кокурина К.Д. Управление конфликтами в организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-2. – С. 6-8.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

Kurashkevich T.U. The role and place of the EU in the global production of high-tech products

Kurashkevich Tatiana Urievna

Master's Degree Student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Abstract.** This article examines the position of the European Union in the global production of high-tech products for the purpose of determining the level of international competitiveness and export capabilities of the Union. In the context of the digitalization of the world economy and the transition to a new technological structure, the EU plans contain achievement of the leadership in the field of artificial intelligence, according to the Digital Strategy 2020. However, an analysis of statistical data allows us to conclude that the EU lags far behind in the production and export of products from high-tech industries compared with its main global competitors. The exception is the biotech industry and its innovative developments. Thus, in the face of such a challenge, the EU's main task is to strengthen the government support for innovation development in order to achieve a higher level of international competitiveness in the field of innovation.*

***Keywords:** EU, high-tech products, international competitiveness, ICT, biotechnology, digitalization of the economy, artificial intelligence.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Introduction

In modern conditions of globalization and digitalization technology stays as a key factor in increasing the competitiveness, intensity and profitability of business. High-tech industries are developing especially quickly and actively in world trade, thereby ensuring the growth of not only the country's economy, but also its science. High-tech production is one of the most knowledge-intensive industries. [19, С.701] High-tech industries include aerospace engineering, computing, robotics, microelectronics, pharmaceuticals, microbiology, nuclear energy and telecommunications. Over the past 10 years, trade activity in these industries has increased rapidly worldwide, which is directly related to the development of telecommunications enterprises, scientific and technological progress and global digitalization.

Methodological basis of the study

In this article the author used general scientific research methods such as methods of system analysis, synthesis, the method of comparisons and analogies, as well as formal logical, graphical methods and the transition from the general to the particular.

Governmental spending on Research and Development in the EU

According to Eurostat, government spending on research and development (R&D) in the European Union in 2023 increased by 5,3% and amounted to 123,684 billion euros or 0,73% of GDP. This indicator increased by 54,8% compared to the statistics of 2013. Per capita government spending on R&D in the European Union in 2023 increased to 275,6 euros compared to 262,7 euros in 2022. Ten years ago, in 2013, they amounted to 181 euros. This figure in 2023 was the most significant in Luxembourg (646,6 euros per person), Denmark (552,4 euros) and Germany (529,3 euros). At the same time, the lowest values were recorded in Romania (21,2 euros), Bulgaria (33,1 euros) and Hungary (48,1 euros). In 2023, the largest part of the allocations from the EU state budget in the field of R&D was directed to general education needs in state university-wide funds – 35,5%. Also, 17,3% of the total expenditure of funds were allocated to other educational projects, 11% - to industrial production and technology, 6,9% - to healthcare, 6% - to space research, and about 4% - to the defense sector. Comparative analysis of the EU R&D expenditures in some countries of the Union is presented in the Table 1.

Table 1

Expenditures of the European Union countries on R&D, billion euro [2]

Country/Year	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Germany	84,25	88,78	92,17	99,55	104,67	110,03	106,58	113,18	121,16
France	47,92	48,96	49,65	50,51	51,91	53,43	52,72	55,50	57,41
Italy	21,78	22,16	23,17	23,79	25,23	26,26	25,03	25,99	25,92
Netherlands	14,60	14,81	15,24	16,08	16,55	17,76	18,49	19,75	22,01
Spain	12,82	13,17	13,26	14,06	14,95	15,57	15,77	17,25	19,32
Sweden	13,61	14,66	15,14	16,14	15,63	16,15	16,77	18,40	19,15

As it is seen due to the data in Table 1, the two leading economies of the EU – Germany and France - spent the most among all the EU members. On average, 2,2% is spent on R&D in the EU, but the distribution of expenditures in this area across countries is extremely uneven. This fact confirms the level of socio-economic and financial differentiation within the EU.

Tendencies of the high-tech production in the EU

The development of high-tech production is one of the key areas of EU activity. Investment in research, development, innovation and skills is a key EU policy area as it is

essential for economic growth and the development of a knowledge-based economy. [20, C.21] According to the EU development strategy, high-tech manufacturing plays an important role in climate, environmental, economic and digitalization issues.

However, over the last decade from 2012 to 2022 we note a trend towards a decrease in the EU share in the production of high-tech goods (Table 2), as evidenced by indicators that decreased from 23% to 17% over the specified period of years. In addition, there is a contradiction associated with EU policy arises simultaneously, which has recently been aimed at developing this industry. However, here it is worth noting the key role of other associations, primarily BRICS, in whose countries the increase in production of high-tech goods over the same period uplifted from 10,4% to 31,1%. Also it's worth noting that the indicators of the North American Union showed the same percentage decline as the indicators of the EU. Thus, we can say that BRICS is "squeezing out" both the EU and the USMCA from global production.

Table 2

Share of high-tech production in the EU, USMCA and BRICS from the world volume for the period from 2012 to 2022, % [2]

Year	2012	2016	2018	2020	2022
Aggregate production of high-tech goods					
USMCA	36,0	33,0	33,8	31,3	30,9
EU	22,9	22,7	18,1	16,8	17,0
BRICS	10,4	17,9	22,0	27,4	31,1
Manufacturing of computer equipment					
USMCA	38,2	35,2	28,5	23,0	23,8
EU	18,8	15,4	12,5	11,8	12,4
Production of communication equipment					
USMCA	25,1	21,1	21,5	18,4	18,0
EU	13,1	12,2	8,3	7,2	6,7
Semiconductor Manufacturing					
USMCA	27,5	24,0	26,0	25,5	24,8
EU	15,3	14,1	9,4	8,0	7,8
Pharmaceutical industry production					
USMCA	33,8	28,1	28,4	24,7	23,8
EU	31,3	33,0	26,8	23,5	23,2
Production of high-precision scientific and medical equipment					
USMCA	46,0	42,6	46,8	44,1	43,9
EU	31,2	29,6	22,5	22,6	23,1

However, in comparison to the two Western blocs, the priority position of the North American unification is the most evident. All technical production as computers, communications, semiconductors and scientific equipment in North America throughout the

period under review was multiple times higher. However, according to the table, production within the pharmaceutical industry in the EU is at a consistently high level compared to the global average. At the same time, when independently examining the share of production of the main European countries and the United States, there is a significant gap between them (Table 3).

Table 3

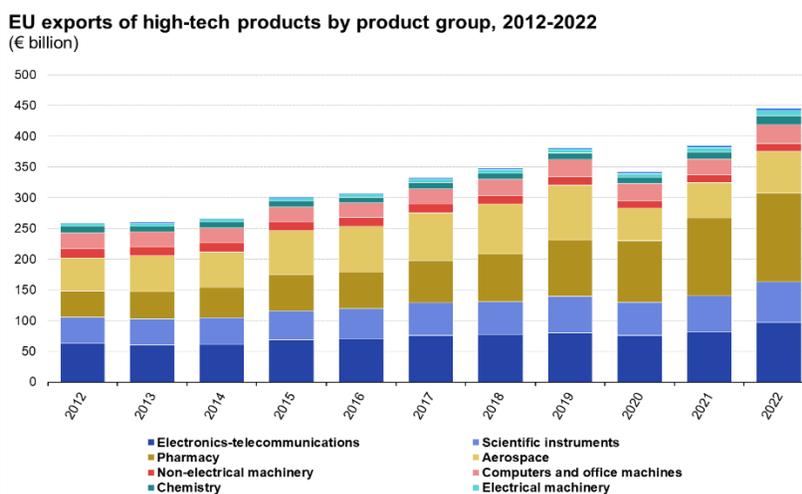
Participation of the three leading EU countries and the USA in industrial high-tech production, % [2]

Country	Aerospace and instrumentation	Micro-electronics	Information Technology	Biotechnology	Nanotechnology	Robotics	Nuclear power
Germany	0,038	0,043	0,067	0,064	0,096	0,086	0,093
Italy	0,029	0,015	0,029	0,019	0,02	0,012	0,044
France	0,065	0,048	0,052	0,04	0,039	0,034	0,037
USA	0,633	0,554	0,383	0,323	0,3	0,263	0,242

According to the Table 2, the share of production of the largest European countries in the world production of high-tech products does not exceed 0,1, while the US share in some industries is more than half of global indicators. [1]

Most profitable high-tech export sectors of the EU

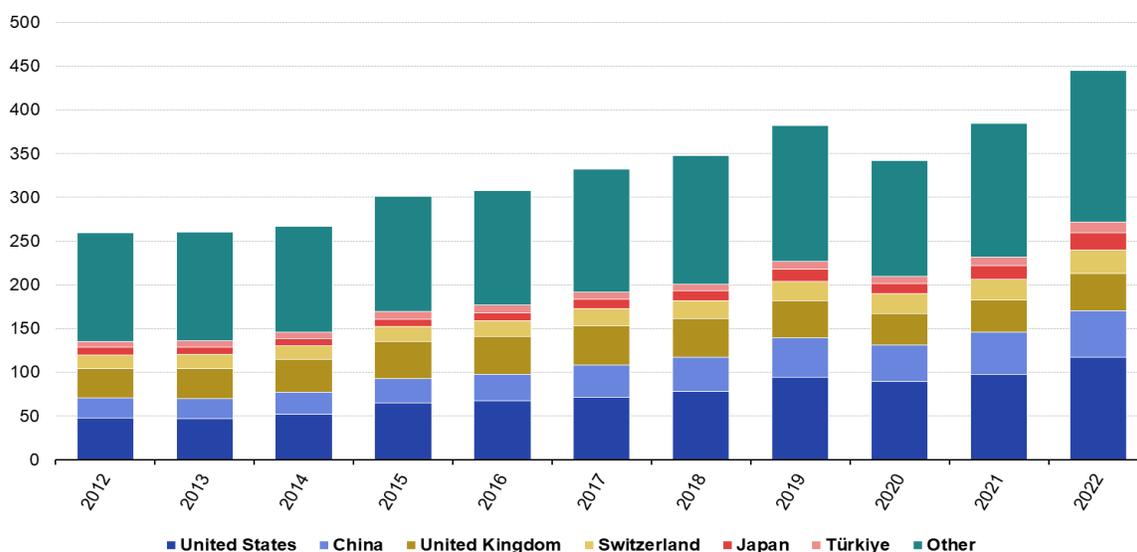
By the data of Eurostat, for the period 2012-2022, the EU's international trade in high technologies and high-tech products showed an average annual growth of approximately 6%, which over a ten-year period meant an increase in profits from 259 billion dollars to 446 billion dollars (picture 1).

Picture 1. EU exports of high-tech products by product group, 2012-2022, billion euro [3]

In 2022, the most profitable high-tech export sector for the EU was pharmaceuticals. Exports of pharmaceutical products to countries outside the European Union amounted to 145 billion dollars. Also, exports of pharmaceutical products for the period 2012-2022 showed the largest annual growth of 13%. It is worth mentioning here again that pharmaceuticals were one of the few industries that managed to keep production levels at a fairly high level for a decade. Key trading partners for the EU were the US, China and the UK, accounting for 26%, 12% and 9% of exports respectively (Picture 2).

EU exports of high-tech products, top 6 partners, 2012-2022
(€ billion)

Picture 2. EU exports of high-tech products, top 6 partners, 2012-2022, billion euro [3]

According to the data on the Picture 2, the bulk of exports to all mentioned leading countries were pharmaceuticals, telecommunications equipment and scientific equipment. [21, C.888] Thus, we see rather diversified European high-tech product structure to top six world countries.

Catching up the USA in ICT-technologies: is it real?

As a result of the analyzed data, it can be noted that the European Union is by no means a leader in ICT technologies, the United States take precedence in them. Thus, the capitalization of the largest American corporations of the FAMGA group (Facebook, Apple, Microsoft, Google, Amazon) reaches more than 4 trillion dollars. Overall, according to UNCTAD, these five “super platforms”, as well as two Chinese companies – Alibaba and Tencent – account for two-thirds of the total capitalization of the global ICT market. Therefore,

as UNCTAD experts rightly point out, in the global value chain, many countries may find themselves in a dependent position due to the fact that value creation and data are largely controlled by just a few of these global “super platforms”.

Such monopolization is extremely disadvantageous for the EU. Thus, according to the European Commission (EC), Google pays less than 1% taxes on its revenue in EU countries. The US has resisted attempts to introduce a digital tax, but since January 2020 it has been introduced in France, Austria, Hungary, Italy and Turkey, and 9 European countries are preparing to introduce it. Under such circumstances, some Western experts are considering the option of integrating Europe into Chinese technological standards (5G), which involves excluding the United States from them and depriving the West of a technological advantage.

Conclusion

In order to prevent such a turn of events, the EU adopted the EU Digital Strategy in February 2020, the main goal of which, as stated in the document, is to achieve global leadership in the field of creating artificial intelligence (AI). It is difficult to determine how it will be implemented, since economic difficulties in the EU are only increasing. [22, С. 608]

The EU is betting on an accelerated transition to a new technological structure, primarily to the digitalization of the economy. But, as UNCTAD experts note, the digital revolution can create enormous opportunities, but also enormous difficulties. Thus, in the face of challenges and threats, the EU faces the task of strengthening government support for the development of high-tech in order to achieve a higher level of international competitiveness in the field of innovation.

References

1. А.С. Крейза Магистерская диссертация «Высокие технологии и международный бизнес: проблемы, перспективы развития», 2023. URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/iZUH3W5ffUvZ.pdf> (дата обращения 10.10.2024) – Текст: электронный
2. Eurostat: официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Main_Page (accessed 08.10.2024)
3. International trade and production of high-tech products (Электронный ресурс). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_and_production_of_high-tech_products#EU_trade_in_high-tech_products (accessed 08.10.2024)
4. Strategic Plan 2020-2024 DG research and innovation, 2020. URL: https://commission.europa.eu/document/download/5ac1ff20-d41e-4c10-9a05-048b7339292e_en (accessed 09.10.2024)

5. Секачева, А. Б. Современный уровень развития инновационных технологий ес как фактор обеспечения экономической безопасности / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : МАТЕРИАЛЫ XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополе, 17 мая 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 279-280.

6. Секачева, А. Б. Позиция Европейского союза в мировой экономике и политике в контексте кризиса современной модели глобализации / А. Б. Секачева // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 11. – С. 84-93.

7. Секачева, А. Б. Особенности организации и финансирования высокотехнологичных кластеров в сфере биотехнологий во Франции / А. Б. Секачева // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 25 ноября 2022 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2022. – С. 380-383.

8. Дмитриева, А. Б. Тенденции развития венчурных фондов в Европе / А. Б. Дмитриева // Мировая экономика: вызовы глобального развития : Научное обозрение преподавателей, магистрантов и студентов Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета Российской Федерации 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации посвящается. Том 4. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2018. – С. 135-142.

9. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. – Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-9558-0553-5.

10. Дмитриева, А. Б. Инвестиционная привлекательность кластеров Франции в области технологий информации и коммуникаций / А. Б. Дмитриева // Аудитор. – 2014. – № 11(237). – С. 82-86.

11. Дмитриева, А. Б. Научно-исследовательская система инноваций во Франции / А. Б. Дмитриева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2012. – № 12(71). – С. 29-36.

12. Дмитриева, А. Б. Венчурное инвестирование в экономике Франции в современных условиях : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дмитриева Алла Борисовна. – Москва, 2013. – 24 с.

13. Худякова, О. Ю. Об особенностях математических моделей международной торговли / О. Ю. Худякова, Н. А. Фаркова // ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ : сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях, Уфа, 18 марта 2017 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 171-175.
14. Фаркова, Н. А. Анализ торговых показателей стран АСЕАН / Н. А. Фаркова, Н. С. Веселов // Международные экономические отношения в контексте современных вызовов и угроз : Материалы международной научно-практической конференции в двух частях, Москва, 11 апреля 2017 года. Том Часть 1. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. – С. 165-177.
15. Ковалева, Т. А. Сущность и задачи инвестиционной стратегии компаний на мировом рынке / Т. А. Ковалева, Н. А. Бударина // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 12 апреля 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 109-111.
16. Бударина, Н. А. Мировой рынок инвестиций в условиях трансформации мировой экономики / Н. А. Бударина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-1(94). – С. 160-163. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-7-1-160-163.
17. Бударина, Н. А. Перспективы упрощения процедур торговли в условиях цифровизации / Н. А. Бударина, Т. С. Ненадышина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 2. – С. 16-22. – DOI 10.24412/2072-8042-2022-2-16-22.
18. Бударина, Н. А. Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС / Н. А. Бударина // OpenScience. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 10-22.
19. Харакоз Ю.К. Управление устойчивым развитием в международном бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 700-703.
20. Харакоз Ю.К. Интеграция принципов устойчивого развития в практическую деятельность компаний // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11-1. С. 19-23.
21. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.
22. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 338.23

Sekacheva A.B., Kurashkevich T.U. Government support for innovative small and medium-sized enterprises in France

Sekacheva Alla Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the World Economy Department
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Kurashkevich Tatiana Urievna

Master's Degree Student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Abstract.** This article presents the main characteristics of small and medium-sized enterprises in France and the criteria for classifying companies into this category. Various forms of government support for medium-sized enterprises, including innovative ones, were studied, which led to the conclusion that there are a variety of forms and instruments for their financing in France in order to maintain the level of international competitiveness of such kind of companies, especially in the field of high technology. An example of the implementation of state support for innovative small and medium-sized enterprises and laboratories was the campus located in Grenoble in the Rhône-Alpes region.*

***Keywords:** France, small and medium-sized enterprises (SMEs), government funding, high technology, innovation.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Introduction

Small and medium-sized enterprises (SMEs) play a significant role in the economy of any country, providing jobs for people and the state with financial resources. Small businesses influence economic growth because they are more flexible and can respond faster to changes in the external environment than large companies. [22, C.701] In addition, small businesses contribute to the sustainable development of regional economies by making significant contributions to overall production and exports of goods and services that may not be available in nearby markets. Medium-sized businesses have larger resources and typically engage in more complex activities than small businesses. [23, C.21] Such companies often invest in the research and development of new technologies, products and services, which contributes to innovative economic development. Moreover, medium-sized enterprises actively participate in export operations, creating competition in the market.

Methodological basis of the study

In this article the authors used general scientific research methods such as methods of system analysis, synthesis, the method of comparisons and analogies, as well as formal logical, graphical methods and the transition from the general to the particular.

The criteria for classifying business entities as small and medium-sized enterprises

The criteria for classifying business entities as small and medium-sized enterprises in France were established by Decree No. 2008–1354 of December 18, 2008 “On criteria to determine the category of an enterprise for the purposes of statistical and economic analysis,” which, in turn, compiled taking into account the rules of the European Union. In accordance with Decree No. 2008-1354, four categories of enterprises are defined in France, differing in the number of employees, the size of trade turnover and the book value of assets:

- microenterprises (microentreprises or TPE) – up to 10 employees, turnover or book value of assets within 2 million euros;
- small and medium-sized enterprises (PME) – up to 250 employees, turnover – within 50 million euros or book value of assets within 43 million euros;
- enterprises of intermediate size (ETI) – from 250 to 5000 employees, turnover of less than 1.5 billion euros or assets within 2 billion euros;
- large enterprises (GE) - over 5000 employees, or up to 5000 employees, but with a turnover of more than 1,5 billion euros and a book value of more than 2 billion euros.

The activity of the SMEs in the European Union

According to Statista, the number of SMEs worldwide has grown from 274,1 million in 2012 to 340,9 million in 2023. The number of enterprises is growing every year, with the exception of 2020 (327,8 million), when the number of companies decreased due to the coronavirus pandemic. The growth in the number of SMEs over the past 12 years shows that they are effective and it highlights their role in the economy. Therefore, support for small and medium-sized businesses from the state and society as a whole is important for the development of the country.

The European Union (EU) has developed a strategy for small and medium-sized businesses to support and stimulate the development of this sector of the economy. The European Commission developed and presented the Strategy in a document called the “Small Business Act for Europe” (SBA) in 2008. This document sets out several principles aimed at improving the business environment for small and medium-sized enterprises in the EU. [1] These principles include improving access to finance, investment, support for innovation and digitalization, reducing bureaucratic barriers, reducing the tax burden and facilitating access

to education and skills for entrepreneurs, as well as facilitating access to the European internal market. [2]

The activities of SMEs have a positive impact on GDP, providing employment to the population and replenishing the state budget. However, France ranks 15th and lags behind the top twenty European countries in terms of the contribution of SMEs to GDP (4,6%). [3] The leaders in this indicator are Ireland (8,9%), Luxembourg (8,7%) and Croatia (8,3%).

It's worth mentioning that in 2018 a new record growth in company creation was fixed. In France, 691 000 companies were created, up 17% from 2017. Micro-enterprise registrations were particularly strong (+28%), followed by individual entrepreneurs (+20%). [4] In 2018, the share of micro-enterprises increased to 45% compared to 41% in 2017, while the share of individual entrepreneurs remained stable (26%). [5]

Governmental support of innovative SMEs in France

Small and medium-sized enterprises in high-tech industries are often the source of new technologies and innovations that help strengthen France's competitiveness and innovation potential. The French government actively supports the development and stimulation of SMEs in high-tech industries through various programs and support measures: financing, tax incentives, training and consultations.

For example, in France, the national agency responsible for supporting the creation of enterprises is Bpifrance (Banque Publique d'Investissement). Bpifrance provides financial support and advisory services to small and medium-sized enterprises, helping them realize their business projects and innovative ideas. Among the financial products available in the arsenal of this bank, one can highlight such as a subordination loan, an advance to repay debt obligations, loans for the implementation of environmental projects, leasing of transport and technical equipment, loans for the development of export potential, etc. [6]

Let's take a closer look at forms of support. The first way to support SMEs in France is a subordination (participatory) development loan designed to strengthen the financial structure of an industrial enterprise during the implementation of development and investment programs (purchase of premises, equipment, access to foreign markets, environmental protection measures, training, advertising costs etc.). [24, C.888] The program covers industrial enterprises that were created more than three years ago, are in a stable financial situation and whose annual growth is at least 5%. The maximum amount of the loan provided is up to 3 million euros (subject to the attraction of funds from other banks or the company's own funds). The loan period is 7 years.

The second type of support for SMEs is the mobilization of funds to pay off debt obligations. The Agency's clients are given the opportunity to receive funds in advance to make the necessary payments to government, public organizations and enterprises.

The third type - “Green” loan - is issued to SMEs to co-finance activities related to environmental protection, as well as the promotion of energy-efficient equipment to the market. Industrial enterprises established more than three years ago and in a stable financial situation can apply for a loan. The company's own funds for the implementation of environmental projects must be at least 60%. The maximum loan amount provided is up to 3 million euros. The loan period is 7 years.

Fourthly, this is the purchase of equipment on lease, including commercial vehicles, computer equipment, machine tools, etc. The maximum amount is up to 40 thousand euros.

Fifthly, we note the acquisition of real estate on lease. The minimum amount provided is from 200 thousand euros.

Sixthly, there is also a loan for the development of export potential. This is a mechanism to provide access to credit for industrial enterprises that invest in expanding their production intended for export, as well as the production capacity of the enterprise as a whole, if it exports at least a third of its products. In particular, preferential lending covers such types of international activities of industrial enterprises as participation in exhibitions and fairs, training of personnel in foreign economic activity, market research, bringing goods into compliance with the technical norms and standards of the exporting and importing countries, and the creation of a subsidiary or a branch of a company abroad, etc. [25, C.608]

Seventh, it is necessary to allocate funding for the implementation of international-level communication projects (creation of a website in several languages, marketing and communication materials and translations associated with them). The amount of the loan provided is from 20 to 150 thousand euros for a period of up to 6 years.

In addition, French Minister of Finance and Economy proposed that BPIfrance create a new investment instrument that would allow the French, along with the state bank, to invest in French SMEs and participate in the country's economic strategy and company financing, which will allow them to increase capital. The amount that can be involved in this instrument is 10 billion euros. The French invest this amount in type “A” savings, and about 22,4 billion in “life insurance” deposits.

This mechanism was not invented for the first time - it already existed, but was intended to finance public infrastructure by attracting private investment in government bonds. At the moment, this method of attracting cash flow will not work, since interest rates are quite low and do not provide high returns for investors.

The GIANT Innovation Campus in Grenoble, Rhône-Alpes region, France: priorities of innovation growth and governmental support

The French government introduced a far-reaching and largely innovation-driven economic stimulus package in December 2009. To date 35 billion euro in grants have been

allocated to projects in five priority areas deemed to stimulate economic growth and create jobs:

- Higher education and training;
- Research;
- The automotive, aeronautics and space, environmental, digital, and biotech industries, as well as small- to medium-sized businesses;
- Sustainable development;
- Digital technologies.

The French government's economic stimulus program is administered through more than 30 financing instruments targeting a wide variety of projects. Applicants must present a strategy that explains how the different instruments will be leveraged in a cohesive manner. The GIANT campus came up with the following grant application strategy: Facilities (Equipex grants), which pay for international-caliber scientific facilities and equipment.

The Rhône-Alpes region, home to GIANT, saw Equipex facilities grants awarded to nineteen projects (nine of which are in Grenoble), second only after the Greater Paris area in terms of total funding. Five of these projects will be located on the GIANT campus - a number that illustrates the campus' excellent grant application success rate, which is well above the national average. Four of these projects are in nanotechnology. The fifth is for the construction of a new-generation beamline at the ESRF. Work began in August 2020.

Let's consider more closely the main of above mentioned projects, which, together, have been allocated 340 million euro in funding (Table 1).

Table 1

Main innovative projects of the GIANT Campus in France and their governmental support [7]

	Project	Funding, million euro	Description
1.	NanoID	10,2	An open-access nanocharacterization lab capable of detecting and identifying nanoparticles in complex solid, liquid, and gaseous media.
2.	IMPACT	5	In situ process and material nanocharacterization platform for future generations of miniature electronic components and circuits.
3.	FDSOI11	10	Acquisition of three pieces of manufacturing equipment for a new generation of electronic components
4.	LaSUP	7	A cryogenic superconducting magnet platform offering unique magnetic field intensities and gradients and exceptional volumes available for experiments.
5.	Ecox	4,2	Construction of a new-generation beamline at European Synchrotron Radiation Facility for the atomic and molecular characterization of metallic and metalloid elements and noble metals in natural systems
6.	ThomX	12	A compact, directional, high-performance, high-brightness, monochromatic, and energy-adjustable X-ray source for medicine (imaging and therapeutics), the social sciences (art), technology, and industry.
7.	Equi@Meso	10,5	Powerful computers that will be connected in a nationwide network.

Going further, let’s mention Laboratories (Labex grants), which are intended to provide substantial resources to laboratories that have already earned international recognition so that they can hire senior scientists and purchase equipment to maintain a high level of scientific excellence.

Grenoble is home to eight of the laboratory projects that received grants, and three of these are primarily located at GIANT, covering the following fields of investigation - Nanotechnology, Biology & health and Energy (Table 2).

Table 2

Laboratory projects located in GIANT in the sphere of Nanotechnology, Biology & health and Energy [7]

	Laboratory project	Funding, million euro	Description
Nanotechnology			
1.	LANEF laboratory for alliances between nanoscience and energy	13,3	This consortium of five laboratories (Institut Néel, INAC, LNCMI, LPMC, and G2ELAB) will generate synergies on research addressing societal challenges like energy, communication, health, and mobility to facilitate the emergence of advanced new technologies.
2.	MINOS, the MINATEC laboratory for the miniaturization of innovative nanoelectronic devices	12	This consortium includes labs from CEA-Leti, plus LTM, IMEP, and LMGP, and will remove technological hurdles to the miniaturization of nanoelectronic components. The research program will be built around three innovative devices projects: electronic transistors, the integration of new materials, and new embedded memory technologies.
Biology & health			
1.	GRAL, the Grenoble Alliance for Integrated Structural & Cell Biology	14,7	Three internationally renowned research institutes around large European instruments ESRF and ILL are collaborating to develop a world-class structural and cell biology research center. The center will roll out an ambitious program spanning research, innovation, technology transfer, and training at the interface between structural and cell biology. Topics will fall into two main categories: virus/bacteria interactions and cell metabolism.
Energy			
1.	CEMAM, Center for Excellence in Multifunctional Architectural Materials	9,9	The center focuses on the design, production, and characterization of multifunctional architectural materials to enhance the performance of tomorrow’s technologies for healthcare, the environment, housing, and energy.

So, according to the data in Table 2, we can see the strong pillar of the governmental support through various grants applying for research and development as well as the innovative decisions being developed by SMEs.

Conclusion

Thus, we can conclude, that SMEs in France are actively developing and producing high-tech products in industries such as automotive, aerospace, pharmaceuticals, electronics and information technology. They also invest in research and development of new technologies to remain competitive in the global market. Such companies have flexibility and the ability to quickly implement new ideas and technologies. In addition, they often operate in market segments where larger companies are unable or unwilling to compete, which contributes to diversity and competition in the market.

References

1. Tax foundation / International Tax Competitiveness Index 2021 / Washington D.C. 200005. [Электронный ресурс]. URL: <https://complexdiscovery.com/wp-content/uploads/2021/11/International-Tax-Competitiveness-Index-2021.pdf>
2. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/736> (дата обращения: 7.10.2024).
3. Eurostat's Structural Business Statistics. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/database> (accessed 5.10.2024)
4. Insee, les creation d'entreprises en 2018. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3703745> (accessed 6.10.2024)
5. Insee, répertoire des entreprises et des Établissements (Sirene). URL: <https://entreprendre.service-public.fr/vosdroits/R17969> (accessed 6.10.2024)
6. Максуд Л. Роль малого и среднего бизнеса в экономике. 2018. // Российский внешнеэкономический вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike/viewer> (дата обращения: 7.10.2024).
7. The GIANT Innovation Campus. URL: <https://www.giant-grenoble.org/en/french-government-support-for-innovation/> (accessed 5.10.2024)
8. Секачева, А. Б. Современный уровень развития инновационных технологий ес как фактор обеспечения экономической безопасности / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : МАТЕРИАЛЫ XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополе, 17 мая 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 279-280.
9. Секачева, А. Б. Позиция Европейского союза в мировой экономике и политике в контексте кризиса современной модели глобализации / А. Б. Секачева //

Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 11. – С. 84-93.

10. Секачева, А. Б. Особенности организации и финансирования высокотехнологичных кластеров в сфере биотехнологий во Франции / А. Б. Секачева // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 25 ноября 2022 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2022. – С. 380-383.

11. Дмитриева, А. Б. Тенденции развития венчурных фондов в Европе / А. Б. Дмитриева // Мировая экономика: вызовы глобального развития : Научное обозрение преподавателей, магистрантов и студентов Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета Российской Федерации 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации посвящается. Том 4. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2018. – С. 135-142.

12. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. – Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-9558-0553-5.

13. Дмитриева, А. Б. Инвестиционная привлекательность кластеров Франции в области технологий информации и коммуникаций / А. Б. Дмитриева // Аудитор. – 2014. – № 11(237). – С. 82-86.

14. Дмитриева, А. Б. Научно-исследовательская система инноваций во Франции / А. Б. Дмитриева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2012. – № 12(71). – С. 29-36.

15. Дмитриева, А. Б. Венчурное инвестирование в экономике Франции в современных условиях : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дмитриева Алла Борисовна. – Москва, 2013. – 24 с.

16. Худякова, О. Ю. Об особенностях математических моделей международной торговли / О. Ю. Худякова, Н. А. Фаркова // ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ : сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях, Уфа, 18 марта 2017 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 171-175.

17. Ковалева, Т. А. Сущность и задачи инвестиционной стратегии компаний на мировом рынке / Т. А. Ковалева, Н. А. Бударина // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Сборник трудов XVI

Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 12 апреля 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 109-111.

18. Бударина, Н. А. Мировой рынок инвестиций в условиях трансформации мировой экономики / Н. А. Бударина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-1(94). – С. 160-163. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-7-1-160-163.

19. Бударина, Н. А. Перспективы упрощения процедур торговли в условиях цифровизации / Н. А. Бударина, Т. С. Ненадышина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 2. – С. 16-22. – DOI 10.24412/2072-8042-2022-2-16-22.

20. Бударина, Н. А. Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС / Н. А. Бударина // OpenScience. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 10-22.

21. Бударина, Н. А. Тенденции развития внешней торговли в современных условиях / Н. А. Бударина, М. К. Горохова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1(81). – С. 160-164. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-1-160-164.

22. Харакоз Ю.К. Управление устойчивым развитием в международном бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 700-703.

23. Харакоз Ю.К. Интеграция принципов устойчивого развития в практическую деятельность компаний // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11-1. С. 19-23.

24. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.

25. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 33

Дамба-Хуурак А.А. Современные тенденции и новые направления международного туризма

Current trends and new directions of international tourism

Дамба-Хуурак А.А.,

Магистрант, Дипломатическая Академия МИД России,
Г.Москва

Damba-Khuurak A.A.,

Master's student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Moscow

***Аннотация.** Пережитый кризис пандемии 2020-2021 гг. привел к изменениям на рынке международного туризма, где появились новые тенденции и направления туристического отдыха. В 2024 г. к факторам, влияющим на трансформацию международного туризма, относятся условия меняющегося мирового порядка, сопровождающегося увеличением геополитических рисков и санкционных ограничений. Целью научной статьи является анализ современных тенденций и направлений развития международного туризма в период выявленной нестабильности и неустойчивости.*

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

***Ключевые слова:** международный туризм; туристические услуги; туристический отдых; направления международного туризма, устойчивый туризм, инновации.*

***Abstract.** The crisis of the 2020-2021 pandemic has led to changes in the international tourism market, where new trends and directions of tourist recreation have appeared. In 2024, the factors influencing the transformation of international tourism include the conditions of the changing world order, accompanied by an increase in geopolitical risks and sanctions restrictions. The purpose of the scientific article is to analyze current trends and trends in the development of international tourism during the period of revealed instability and instability.*

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor J.K. Kharakoz, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

***Keywords:** international tourism; tourist services; tourist holidays; international tourism destinations, sustainable tourism, innovations.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

В современном мире туризм приобретает все большее значение, являясь не только средством культурного обмена, но и значительным фактором экономического развития для многих стран. В условиях глобализации и неравномерности экономического роста, туристическая индустрия становится динамичным сектором, который вынужден адаптироваться к изменениям в мировом и внутреннем контексте. [6, С.702]

Актуальность научного исследования связана с периодом меняющегося мирового порядка, который формирует новые вызовы для международного туризма, который лишь пережил этап последствий пандемии Covid-19. В связи с этим, формируется необходимостью определения основных тенденций и перспективных направлений развития туристической индустрии в мире, ориентируясь на новые для туристов и бизнеса риски геополитического и санкционного характера.

Методологическая основа исследования

При написании статьи были применены такие методы общенаучного исследования, как количественная оценка, наблюдение, сравнительный анализ.

Доля доходов от туристических услуг в мировом ВВП

Сектор туризма и путешествий вносит 10,3% в мировой ВВП, отвечая за создание каждого четвертого нового рабочего места в мире, а также с 2010 г. опережает в своем развитии рост глобальной экономики.

Анализируя структуру мирового рынка туристских услуг, обратимся к рис. 1, где будут отражены международные доходы от туристских услуг для мира и отдельных стран.

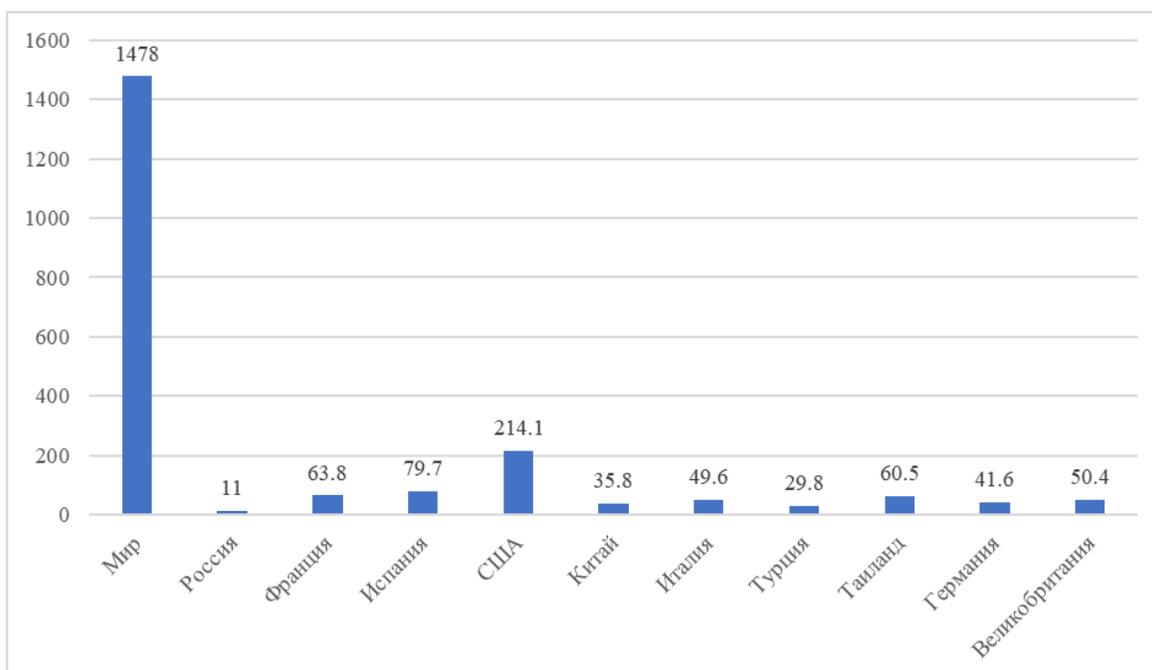

Рисунок 1 – Объем международных доходов от туристских услуг в странах мира, в млрд долл. США [2].

Таким образом, наибольшие доходы от экспорта туристских услуг на мировой рынок имеет США (214,1 млрд долл.). На втором месте Испания – 79,7 млрд долл., а на

третьем Франция – 63,8 млрд долл. Эти страны принимают активное участие в международных санкционных войнах, что приводит к ухудшению инвестиционного климата и созданию потенциала снижения туристического потока туристов. Несмотря на это, негативное влияние геополитических и санкционных рисков международный туризм до сих пор не ощущает, что является результатом положительной динамики развития отрасли, а также появления инновационных решений.

Тенденции в развитии международного туризма

Технологические инновации в международном туризме

Современные технологии играют ключевую роль в развитии международного туризма, предоставляя инновационные инструменты для анализа и управления туристскими потоками. Пространственный анализ, как новая технологическая парадигма, предоставляет возможность получения и обработки больших объемов разнообразных данных о поведении туристов. Эти данные, связанные с конкретными местностями, чрезвычайно важны для туристической индустрии, так как они позволяют более точно исследовать структуры и динамику туристских потоков. «Появление моделей и инструментов пространственного анализа дают возможность получать большие объемы разнородных данных о потребительском поведении клиентов, привязанных к местности, что актуально для туристской индустрии с целью исследования структуры туристских потоков территорий» [1]. Это способствует более эффективному планированию и управлению, что в итоге улучшает весь процесс туристического обслуживания.

Огромное значение в понимании предпочтений туристов приобретает геолокация, активно используемая в мобильных устройствах. Эта технология предоставляет туристическим компаниям возможность более детально картографировать движения клиентов внутри туристского направления. В результате такого анализа можно значительно улучшить пользовательский опыт, предложив персонализированные предложения и услуги. Геолокация в смартфонах позволяет получить более точную картину перемещений туристов внутри туристского направления, а также узнать о характеристиках и предпочтениях путешественников [1]. Такие данные оказались весьма актуальными в контексте повышения качества предоставляемых услуг, уделяя внимание индивидуальным потребностям каждого клиента, что в свою очередь способствует увеличению их удовлетворенности.

С помощью технологий и моделей пространственного анализа туристическая индустрия стала более гибкой и способной быстро адаптироваться к изменениям в потребительских предпочтениях. [7, С.22] Эти инструменты позволяют не только улучшать планировку и управление туристскими маршрутами, но и эффективно реагировать на изменения, вызванные, например, внешними факторами, такими как

пандемии или изменения в законодательстве. Данные технологии также могут быть полезны при разработке новых предложений, которые учитывают экологические и культурные аспекты туризма, превращая прежние вызовы в новые возможности для укрепления рыночных позиций туроператоров. Таким образом, развитие этих технологий продолжает расширять границы возможного в туризме, создавая более устойчивую и адаптивную индустрию будущего. [8, С.888]

Экологические инициативы и устойчивый туризм

Экологический туризм становится неотъемлемой частью туристической индустрии, привлекая внимание на сохранение окружающей среды и использование натуральных ресурсов. В России этот вид туризма активно развивается на особо охраняемых природных территориях, предоставляя уникальные возможности для путешественников насладиться природными красотами без ущерба для экосистемы. Это отражается в распространении экологического туризма на национальном уровне, что подчеркивает важность защиты природных достояний и стратегического управления туристическими объектами. Как отмечает Сухов, экологический туризм получил широкое распространение в России, особенно на особо охраняемых природных территориях, что открывает большие возможности для его развития [4].

Зеленые технологии и практики выступают основой для продвижения экологического туризма, основная цель которого — минимизация негативного воздействия на природу. [9, С.609] Туристические компании внедряют эко-рекламу и цифровые технологии для привлечения нового поколения путешественников, которые осознают значимость устойчивых практик и стремятся к ответственным путешествиям. Акцент на экологическое сознание и разработку эко-дружественных предложений помогает улучшить имидж компаний и удерживать клиентов, чувствительных к вопросам экологии. Такие инициативы не только способствуют развитию бренда, но и способствуют сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в туристическую отрасль, заставляя переосмыслить структуру и подходы к организации путешествий. В этом контексте пандемию можно рассматривать не только как повод для перестройки туристической отрасли на макроуровне, но и на уровне отдельных туристических центров [4]. Это открывает новые перспективы для экологического туризма, так как внутренний спрос поддерживает его рост, а туристические компании начинают взаимодействовать с местными сообществами для создания устойчивых туристических продуктов. Таким образом, экологический туризм продолжает развиваться и адаптироваться в условиях изменяющегося мирового ландшафта, способствуя улучшению туристических практик и вкладом в устойчивое развитие.

Влияние пандемии COVID-19 на выбор туристических направлений и форматов

Пандемия COVID-19 вызвала глубокие изменения в туристической отрасли, заставив как операторов, так и путешественников пересмотреть свои подходы к путешествиям и организации поездок. Ограничения на поездки и забота о здоровье привели к росту внутреннего туризма. Ряд стран, включая Россию, стремились воспользоваться этой возможностью для поддержки местных достопримечательностей и услуг. В частности, пандемия способствовала развитию внутреннего туризма в России, отметив это как положительный фактор для индустрии [4]. Это развитие стимулирует увеличение интереса к национальному культурному и природному наследию, привлекая внимание к ранее недооцененным регионам и способствуя экономическому росту на региональном уровне.

Одновременно с этим, изменение потребительского поведения под воздействием пандемии усилило спрос на онлайн-платформы. Такие платформы стали ключевыми инструментами для организации путешествий, предлагая более безопасный и удобный способ поиска и бронирования услуг. Это явление можно объяснить переменами в поведении туристов, которые привели к увеличению спроса на онлайн-платформы как альтернативу традиционным рынкам [5]. Использование цифровых технологий также способствует адаптации турфирм к новым условиям, что помогает компаниям оставаться конкурентоспособными в условиях неопределенности.

Несмотря на положительные изменения в одном сегменте, пандемия существенно повлияла на международные поездки, особенно затронув деловой туризм. Введение международных ограничений и сложная геополитическая ситуация привели к значительным потерям в этом сегменте. «В условиях пандемии COVID-19 российский рынок делового туризма пострадал, особенно международный деловой туризм, что связано с введенными ограничениями и геополитической нестабильностью» [5]. Чтобы справиться с этими вызовами, туристическая индустрия вынуждена адаптировать свои стратегии, разрабатывая новые форматы и решения, способные оживить международные туристические потоки, одновременно повышая устойчивость отрасли в условиях текущих и будущих кризисов

Направления развития индустрии туризма

Ключевыми факторами в восстановлении туризма в 2025 г. могут стать [3]:

- рост выездного и въездного туризма в Китае благодаря упрощению визового режима (Китай вводит безвизовый режим для граждан Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Испании и Малайзии);
- меры по упрощению получения виз для поездок на Ближний Восток;
- планы Совета сотрудничества стран Персидского залива по внедрению единой туристической визы, аналогичной шенгенской.

В добавок к вышеперечисленному, в Европейской зоне также прослеживается рост туристической индустрии, т.е. количество стран, присоединенных к шенгенской зоне увеличилось на две страны – Румыния и Болгария включены в его зону с марта 2024 г., а с 26 июля по 11 август прошли летние Олимпийские игры. А также Всемирная туристская Организация прогнозировала множество заграничных поездок из США, причиной этого организация называет стабильность крепкого американского доллара.

Насчет новых направлений международного туризма экологический туризм становится все более популярным. Тенденция в мире такова, что туристы стали беспокоиться об окружающей среде, а значит и туризм не обошел стороной этот тренд. Путешественники все больше переживают о воздействии туристической деятельности на природу и местное население. Отсюда появился спрос на экологичные варианты путешествий.

Для того чтобы простимулировать рост международного туризма, необходимо принимать решения, трансформирующие туристические услуги, улучшить их конкурентоспособность и качество. Одним из стратегий улучшения предоставляемого туристского продукта – использование креативного подхода. Обоснованность этого направления состоит в том, что во всем мире сегодня роль креативной экономики становится все более значимой и затрагивает многие сферы жизнедеятельности, не исключая и индустрию туризма.

Так как увеличивается уровень конкурентоспособности между туристскими агентствами, регионами, где эта индустрию имеет важную роль в их экономиках, создаются новые объекты рекреационного отдыха, аспект креативности в предоставлении туристических услуг и продуктов становится все более значимой. Однако, представляется трудным отследить, насколько может быть эффективно использование нестандартных подходов. Такие проекты реализованы только в странах-лидерах, поэтому необходимость дополнительных исследований в зависимости применения творческих методов на динамику изменений в индустрии туризма только возрастает, и таким образом, можно найти основные моменты, которые помогут в развитии креативных туристических зон в других государствах.

Поскольку в 2024 году растет роль инноваций и технологий, разработка, внедрение и применение которых требует дополнительных человеческих ресурсов, то и в туристической индустрии увеличивается значимость креативного управления туристической дестинацией.

Заключение

Положение международного туризма существенно изменился за счет внедрения инновационных технологий, которые предлагают новые методы к анализу и управлению туристскими потоками. Фундаментальную роль в исследовании занимает пространственный анализ, который позволяет эффективно собрать и обработать данные о туристском поведении. Благодаря этому пришло гораздо более глубокое понимание структуры и динамики туристических движений, и впоследствии улучшение в организации и управлении.

За счет применения технологий и использованию метода пространственного анализа туристическая отрасль стала более гибкой и адаптивной к изменениям потребительского поведения и воздействию внешних причин, например, пандемии. Это дало возможность не только улучшить маршруты и управление, но и развить новые предложения с учетом экологических и культурных влияний, что расширяет рынок и способствует устойчивому развитию. Одним из ключевых направлений здесь является экологический туризм, который получает все большее признание в России, способствуя сохранению окружающей среды и устойчивому использованию природных ресурсов.

Пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на туристическую отрасль, что привело к необходимости переосмысления подходов на всех уровнях. Она способствовала росту внутреннего туризма и усилению внимания к долговременному и экологически устойчивому развитию местных сообществ. Одновременно, заметное увеличение спроса на онлайн-платформы открыло новые возможности для безопасной и удобной организации путешествий, что стало ответом на изменившиеся предпочтения туристов и помогает компаниям адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, современные тенденции и новые направления международного туризма демонстрируют восстановление допандемийных показателей, рост выручки туристических агентств, появление новых видов туристического отдыха, соблюдающего принципы устойчивого развития. Также увеличивается роль принятия креативных решений, направленных на повышение качества туристических услуг.

Библиографический список

1. Зинченко С.В. Разработка цифрового профиля туристов Пензенской области на основе геоаналитических данных платформы «ГеоЭффект» ПАО «МТС» // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 8 (226). С. 35–45.
2. Каджаметова Т.Н. Влияние covid-2019 на мировой рынок туристских услуг // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 1 (71). С. 92-97.

3. Международный туризм в 2024 году достигнет допандемийного уровня. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448742> (дата обращения: 13.10.2024).

4. Российский и мировой опыт адаптации туристических компаний к вызовам пандемии / Матвеева Л.Г., Шипилова В.А. // Концептуальные рамки и механизмы адаптации регионов России к внешним шокам. – 2022 – С. 168-172 **РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ К ВЫЗОВАМ ПАНДЕМИИ**

5. Рысаева М. А. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в Российской Федерации // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. — 2022. — Том 8 (74), № 3. — С. 148–164.

6. Харакоз Ю.К. Управление устойчивым развитием в международном бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 700-703.

7. Харакоз Ю.К. Интеграция принципов устойчивого развития в практическую деятельность компаний // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11-1. С. 19-23.

8. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.

9. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 339.9

Демина Ю.А. Приток прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС: проблемы и перспективы

Inflow of foreign direct investment into the EAEU: problems and prospects

Демина Юлия Андреевна

Старший преподаватель Департамента социально-экономических исследований и регионального развития, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет

Demina Yulia Andreevna

Senior Lecturer, Department of Social and Economic Research and Regional Development, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University

***Аннотация.** В работе был проведен всесторонний анализ статистических данных по притоку ПИИ в ЕАЭС за период до и после его образования. В результате анализа был выявлен ряд проблем. Так, общий приток ПИИ в ЕАЭС характеризуется низкими показателями, ему свойственны нестабильность и резкие колебания, вызванные политическими, экономическими и другими обстоятельствами. Инвестиционные связи между самими странами-участниками Союза либо незначительны, либо вообще отсутствуют. Внутрирегиональные ПИИ довольно однородны и ограничены несколькими секторами. Несмотря на наличие этих проблем, существуют перспективы привлечения большего объема ПИИ в ЕАЭС. Для реализации этой возможности автором дан ряд рекомендаций наднациональным органам Союза по улучшению инвестиционных условий в ЕАЭС.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, прямые иностранные инвестиции, региональная экономическая интеграция*

***Abstract.** The work carried out a comprehensive analysis of statistical data on FDI inflows to the EAEU for the period before and after its formation. As a result of the analysis, a number of problems were identified. Thus, the total inflow of FDI into the EAEU is characterized by low indicators, it is characterized by instability and sharp fluctuations caused by political, economic and other circumstances. Investment ties between the member states of the Union themselves are either insignificant or non-existent. Intraregional FDI is fairly homogeneous and limited to several sectors. Despite these problems, there are prospects for attracting more FDI to the EAEU. To realize this opportunity, the author has given a number of recommendations to the supranational bodies of the Union to improve investment conditions in the EAEU.*

***Keywords:** Eurasian Economic Union, foreign direct investment, regional economic integration*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

В 2015 г. официально начал свою работу Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Решением Высшего Евразийского экономического совета были определены основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. и поставлен ряд задач. Было объявлено, что успешное выполнение этих задач может обеспечить значительный экономический рост, а объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления к 2030 г. может вырасти на 80%. В документе также сказано, что создание единого рынка и реализация интеграционных проектов будут

создавать новые возможности для привлечения внерегиональных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), которые к 2030 г. могут достигнуть 90 млрд долл. США. При этом, согласно прогнозам, доля внутрирегиональных инвестиций в ВВП стран-участников ЕАЭС должна постепенно увеличиваться, а доля внерегиональных – снижаться [8]. С момента публикации этого документа прошло уже 8 лет, однако ситуация с привлечением ПИИ в ЕАЭС практически не изменилась.

Общий приток ПИИ в ЕАЭС

На рисунке 1 представлен график притока ПИИ в ЕАЭС за несколько лет до (с 2009 г. по 2014 г.) и после (с 2015 г. по 2022 г.) его образования. Подписание Договора о ЕАЭС в 2014 г. уже происходило на фоне падения притока ПИИ в страны-участники Союза. Падение продолжалось до 2015 г. и, скорее всего, являлось следствием международного давления на Россию и девальвацией российской валюты из-за снижения мировых цен на нефть. В 2016-2017 гг. приток ПИИ в ЕАЭС начал восстанавливаться, однако в 2018 г. снова снизился. Будучи в 2018 г. главой Министерства экономического развития России, М. Орешкин такой спад связал с торговыми войнами, волатильностью на рынках и нервозностью вокруг санкций против России. «Мне кажется, что вся эта волатильность носит временный характер», – предположил он [9]. В 2019 г. приток ПИИ в ЕАЭС снова начал восстанавливаться, однако разразившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 стала причиной очередного его снижения. Послепандемийное восстановление притока ПИИ в ЕАЭС продлилось недолго, и в 2022 г. он снова обвалился до критических значений в результате массового ухода иностранных компаний из России.

На рисунке 1 можно увидеть и главную особенность притока ПИИ в ЕАЭС: его график практически «копирует» график притока ПИИ в Россию. Это говорит о том, что большая часть потоков ПИИ в ЕАЭС идет именно в Россию. Как следствие, данный показатель сильно зависит от состояния российской экономики.

В целом же, даже в периоды роста приток ПИИ в ЕАЭС не демонстрировал высоких показателей. Максимальное его значение (49,8 млрд долл. США) было зафиксировано лишь в 2016 г., и за всё время существования Союза выше этой отметки он не увеличивался. В общемировом притоке ПИИ доля ЕАЭС также незначительна и составляла от 1% в 2015 г. до 3,1% в 2021 г. (рисунок 2).

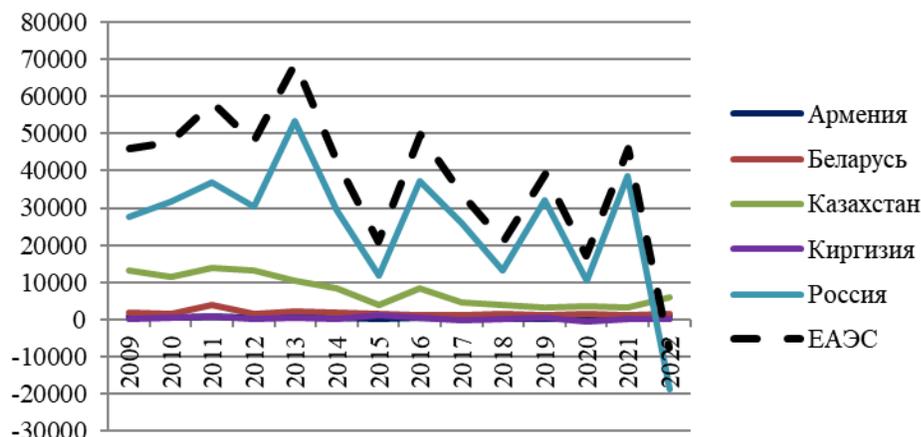

Рисунок 1 - Приток ПИИ в страны-участники ЕАЭС за 2009-2022 гг., млн долл. США

Источник: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/shared-report/73777a9b-2143-4706-bdd8-2a0b2276cb18>

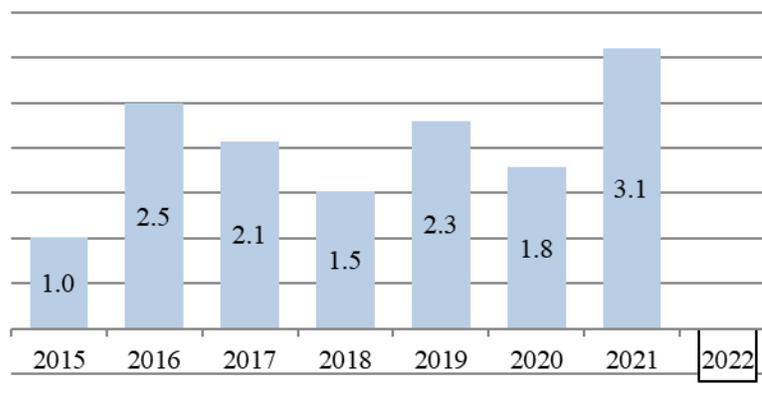

Рисунок 2 – Доля ЕАЭС в общемировом притоке ПИИ с 2015 г. по 2022 г., в %

Источник: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/shared-report/73777a9b-2143-4706-bdd8-2a0b2276cb18>

Согласно данным статистики ЮНКТАД распределение ПИИ по странам-участникам ЕАЭС следующее: на Россию приходится от 60% до 80% общего притока ПИИ в ЕАЭС, на Казахстан - около 10-25%, на Беларусь – около 2-8%, на Армению и Киргизию - менее 2% в совокупности [1].

По данным Евразийской экономической комиссии в 2022 г. основными странами-инвесторами ПИИ в Армению были Швейцария, Кипр, страны ЕАЭС и другие; в Беларусь - Нидерланды, Кипр, ОАЭ, страны ЕАЭС и другие; в Казахстан - США, Китай, Кипр, страны ЕАЭС и другие; в Киргизию - Канада, Китай, Турция, страны ЕАЭС и другие; в Россию (данные за 2021 г.) – Кипр, Ирландия и другие [7]. Как видно, ПИИ в страны-участники ЕАЭС в основном поступают из «западных» стран, а также из, так называемых, оффшоров, что является некоторой проблемой при интерпретации статистики ПИИ. Ряд экономистов считает, что такие ПИИ вовсе нельзя учитывать, поскольку фактически - это бывший отечественный капитал, который был ввезен обратно. Доказано, что корректировка объема ПИИ на поступления из оффшоров существенно снижает размеры их притока [3, С. 26].

Рассматривая статистику притока ПИИ в ЕАЭС по видам экономической деятельности, было выявлено, что за 2021-2022 гг. большая доля поступающих ПИИ приходилась на добычу полезных ископаемых, оптовую и розничную торговлю, финансовую и страховую деятельность, обрабатывающую промышленность.

Внутрирегиональный приток ПИИ в ЕАЭС

В целом внутрирегиональный приток ПИИ в ЕАЭС на фоне общего притока ПИИ в регион всё еще незначителен. По данным 2020 г. и 2021 г. доля внутрирегиональных ПИИ в ЕАЭС составляла 4% и 4,2% соответственно.

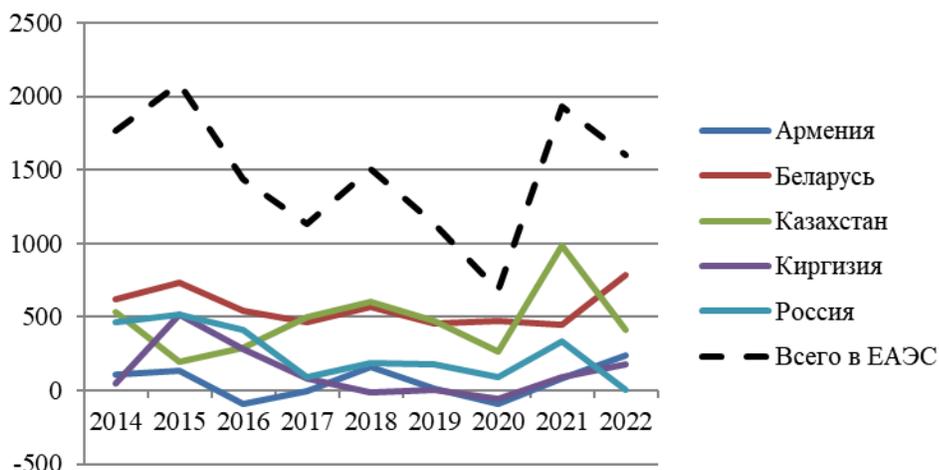

Рисунок 3 – Внутрирегиональный приток ПИИ по странам-участникам ЕАЭС за 2014-2022 гг., млн долл. США

Источник: Прямые иностранные инвестиции ЕАЭС // База данных Евразийской экономической комиссии. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_5/finstat_5_2022.pdf

В соответствии с рисунком 3 больше всего внутрирегиональных ПИИ поступает в Беларусь и Казахстан. Меньше всего – в Армению и Киргизию, хотя в период вступления Киргизии в ЕАЭС (2015 г.) внутрирегиональный приток ПИИ в нее увеличился. Но уже в 2016 г. он постепенно начал снижаться и в 2020 г. стал отрицательным. Внутрирегиональный приток ПИИ в Россию на фоне ее общего притока ПИИ можно считать незначительным. Однако же сама Россия является главным внутрирегиональным донором ПИИ. За ней следует Казахстан, Беларусь и Армения. Киргизия, вероятно, ввиду недостатка капитала, не инвестирует в ЕАЭС, а только изымает свой капитал. На данный момент взаимные внутрирегиональные ПИИ на приемлемом уровне сложились лишь между Россией, Казахстаном и Беларусью. В целом внутрирегиональные ПИИ довольно однородны и ограничены несколькими секторами [6].

По результатам анализа статистических данных можно сделать ряд выводов. Пока участие стран в ЕАЭС и продолжающееся развитие процессов региональной экономической интеграции в нем не дало значительного притока ПИИ. Общий приток ПИИ в ЕАЭС характеризуется низкими показателями. Ему также свойственна нестабильность и резкие колебания, вызванные политическими, экономическими и другими обстоятельствами. Инвестиционные связи между самими странами-участниками Союза либо незначительны, либо вообще отсутствуют. На расширение внутрирегиональных ПИИ негативно влияет невысокий уровень экономического развития стран-участников, дифференциация между ними по многим макроэкономическим показателям, нехватка сфер экономики, привлекательных для взаимного инвестирования, дефицит капитала и слаборазвитые финансовые рынки, а также высокие политические риски [5, С. 349].

В ЕАЭС наблюдается явный перевес сил в пользу одной страны (России) ввиду её экономического и географического превосходства над остальными по многим параметрам. Россия является основным донором ПИИ внутри региона, и она же является основным реципиентом внерегиональных ПИИ в ЕАЭС. На 25 крупнейших российских компаний, инвестирующих в страны-участники Союза, приходится 71% всех накопленных внутрирегиональных ПИИ в ЕАЭС. А на 25 крупнейших проектов российских компаний приходится около 61% всех накопленных внутрирегиональных ПИИ в ЕАЭС [4, С. 146]. По сути, Россия – это страна-гегемон, которая вносит определенный дисбаланс в развитие Союза.

Похожие выводы сделали в 2021 г. в своем исследовании экономисты Д.М. Кемме, Е.Ж. Ахметзаки и Б.М. Мухамедиев. В статье «Влияние Евразийского экономического союза на региональные прямые иностранные инвестиции и последствия для роста» авторы утверждают, что не увидели никаких положительных тенденций притока ПИИ в

ЕАЭС. Более того, они уверены, что региональная экономическая интеграция в ЕАЭС не оказала никакого положительного влияния на внутрирегиональный приток ПИИ в ЕАЭС. Причинами таких негативных тенденций они считают глобальный финансовый кризис, введение санкций против России, а также нестабильность цен на нефть. Кроме того, в статье авторы упоминают, что экономики России и Казахстана очень схожи с точки зрения обеспеченности ресурсами, уровня образования и дохода на душу населения, а также они довольно большие в сравнении с другими странами-участниками ЕАЭС. Это говорит о том, что у России и Казахстана практически нет мотивов для взаимных ПИИ. В целом, авторы пришли к выводу, что основной приток ПИИ в ЕАЭС следует ожидать от внерегиональных стран, а не от внутрирегиональных [2, Р. 657].

Перспективы и рекомендации

Несмотря на наличие ряда проблем, касающихся притока ПИИ в ЕАЭС, на наш взгляд, у Союза есть перспективы. Это молодое, только формирующееся региональное экономическое интеграционное объединение, которое ещё не перенасыщено зарубежными ТНК и их товарами, а, значит, возможность прихода в него новых и расширения существующих ТНК остается. ЕАЭС имеет хороший ресурсный, человеческий, промышленный потенциал, выгодное географическое «транзитное» положение. Страны-участники ЕАЭС имеют общее историческое и экономическое прошлое, общую инфраструктуру, языковую близость, которые обеспечивают высокий уровень осведомленности о деловых обычаях друг друга. В связи с этим им легче вести внутрирегиональный бизнес. Однако из-за сильного международного давления на Россию ЕАЭС сейчас переживает нелегкие времена. Но, несмотря на трудный период, наднациональным органам ЕАЭС все же необходимо принимать последовательные меры по улучшению условий для иностранных инвесторов. Мы представили перечень рекомендаций наднациональным органам Союза по улучшению инвестиционных условий в ЕАЭС для увеличения притока ПИИ в него.

1. Усовершенствовать инвестиционный аспект Договора о ЕАЭС. Считаем, что необходимо начать с корректировки инвестиционного раздела Договора: прописать в нем больше положений о защите инвестиций; расширить информацию о процедуре разрешения споров между инвестором и принимающим государством; уточнить некоторые инвестиционные термины, например, такие как «учреждение инвестиций» и «деятельность, связанная с инвестициями»; разделить услуги и инвестиции.

2. Выработать свою индивидуальную интеграционную стратегию, включив в нее инвестиционные цели. Опыт Европейского союза уже показал всему миру, что слишком тесная интеграция может привести к различным проблемам (кризис в Греции, «брэкзит»

Великобритании, сложности с иммиграционной политикой в Европе и др.), на которые инвесторы моментально реагируют. Страны-участники ЕАЭС являются конкурентами на внешних рынках, но они «зажали» себя в рамки таможенного союза. Поскольку Россия в Союзе – страна-гегемон, то в некоторых вопросах она продвигает только свои интересы. То, что выгодно России, не всегда может быть выгодно другим странам-участникам ЕАЭС. Поэтому, по нашему мнению, тесная унификация экономических сфер в ЕАЭС нецелесообразна.

3. Отталкиваться от потребностей бизнеса. Органам ЕАЭС при выработке своих решений стоит прислушаться к бизнес-сообществу, ведь именно оно является локомотивом торгово-инвестиционных процессов. Малым и средним предприятиям необходимо создать комфортные условия функционирования, вследствие чего появится широкая поддержка «снизу», которая будет продвигать одновременно и интеграцию, и способствовать притоку ПИИ.

4. Проводить активную работу по позиционированию себя в мире. Поскольку мировое сообщество воспринимает ЕАЭС как Россию без остальных стран, нужно открывать миру Армению, Киргизию, Беларусь и Казахстан, рассказывать о преимуществах этих стран и инвестиционных возможностях.

6. Развивать отрасли, обладающие потенциалом встраивания в цепочки создания стоимости.

Библиографический список

1. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // UNCTAD Stat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/shared-report/73777a9b-2143-4706-bdd8-2a0b2276cb18>
2. Kemme D.M., Akhmetzaki Ye.Zh., Mukhamediyev B.M. The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth // The Journal of International Trade & Economic Development. 2021. Vol. 30. № 5. P. 643-660.
3. Грасмик К.И. Альтернативная оценка объема и отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций в России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 3. С. 21-30.
4. Евразийский экономический союз. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.
5. Костюнина Г.М. Взаимные прямые инвестиции в странах ЕАЭС: основные тенденции и факторы влияния // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2018. 1040 с.

6. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли // Международный доклад 2020. URL: <https://tradepol.hse.ru/data/2020/05/21/1547803748/Международный%20доклад%20Оценка%20интеграционных%20процессов%20ЕАЭС%20в%20сфере%20торговли.pdf>
7. Прямые иностранные инвестиции ЕАЭС // База данных Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_5/finstat_5_2022.pdf
8. Решение ВЕЭС от 16.10.2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf
9. Соловьева О. Торговые конфликты напугали иностранных предпринимателей // Независимая газета. 17 октября 2018. URL: https://www.ng.ru/economics/2018-10-17/4_7334_investment.html

УДК 33

Кантемиров М.М. Страновые и региональные особенности рынка ВИЭ государств БРИКС

Country and regional peculiarities of the renewable energy market of the BRICS countries

Кантемиров Марат Муратович

Студент магистратуры
Дипломатической Академии МИД России
Москва
Kantemirov Marat Muratovich
Master's degree student of
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям рынка возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) стран межгосударственного неформального объединения БРИКС. В статье будут проанализированы самые актуальные на 2024 г. данные о состоянии, проектах и перспективах таких отраслей ВИЭ стран БРИКС, как солнечная и ветряная энергетика, гидроэнергетика, водородная энергетика, а также отрасль улавливания, утилизации и хранения CO₂.*

***Ключевые слова:** CCUS, установленная мощность, государственная политика, углеродная нейтральность, ВИЭ.*

***Abstract.** The article is devoted to the peculiarities of the renewable energy sources market (hereinafter referred to as RES) of the countries of the interstate informal BRICS association. The article will analyze the most relevant data for 2024 on the status, projects and prospects of such renewable energy sectors of the BRICS countries as solar and wind energy, hydropower, hydrogen energy, as well as the industry of CO₂ capture, utilization and storage.*

***Keywords:** CCUS, installed capacity, government policy, carbon neutrality, renewable energy sources.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена возрастающим из года в год влиянием рынка ВИЭ на мировой энергетической арене. Только за 2023 г., по данным Мирового Энергетического Агентства, инвестиции в рынок ВИЭ превзошли инвестиции в рынок традиционного ТЭК в два раза. Учитывая темпы роста, которыми характеризуется данный рынок, чрезвычайно важно проводить его анализ своевременно и на основе официальных данных мировых энергетических агентств.

В новых геополитических условиях объединение БРИКС является важной формой стратегического партнерства России в сферах политики, экономики и безопасности, в том числе и энергетической [26]. Анализ ВИЭ стран БРИКС позволит более точно видеть страновые и региональные особенности рынка и, на основе актуальных данных и

источников, более точно подбирать партнеров в области стратегического сотрудничества [28].

Методологическая основа исследования

В исследовании используются такие общенаучных методов, как: анализ научной литературы, метод сравнения и аналогий, группировка, обобщение и дедуктивный метод.

Китай

В 2020 году президент КНР Си Цзиньпин заявил, что страна планирует достигнуть максимальных выбросов CO₂ к 2030 году, а углеродной нейтральности к 2060. Согласно пятилетнему плану National Energy Administration of China стратегия страны предполагает увеличение установленной мощности ВИЭ до 55%. [1] Технологии улавливания, утилизации и хранения CO₂ вместе с развитием водородной энергетики были определены в качестве ключевых приоритетов энергетической политики Китая. С 2010 года внутреннее потребление водорода в Китае увеличилось на 30% и достигло 33 млн тонн в 2020 году. Потребление водорода в основном используется в Китае для выработки тепловой и электрической энергии в таких сферах промышленности, как коксование угля во время выплавки стали и щелочной электролиз при производстве хлора и каустической соды. Китай лидирует в мировом спросе на водород также потому, что на его долю приходится 30% всех мощностей по производству аммиака, метанола и других дорогостоящих химикатов, которые производятся при использовании водорода. Уголь является главным топливом, используемым в производстве водорода – 21 млн тонн. Другим способом специализированного производства водорода является риформинг природного газа – 5 млн тонн. Оставшаяся часть приходится на долю побочных продуктов во время производственных процессов и электролиза — 7 млн тонн. Весь произведенный водород в Китае потребляется внутри китайского рынка, а между производством и потреблением водорода дельта практически равна нулю, что говорит о том, что страна практически его не импортирует и не экспортирует. Согласно прогнозу IEA к 2030 году производство водорода в Китае составит около 40 млн тонн. Технологии улавливания, утилизации и хранения CO₂ (далее – CCUS) в Китае могут стать ключевыми в достижении углеродной нейтральности. CCUS может значительно сократить выбросы CO₂ в ключевых отраслях промышленности, таких как цементная, металлургическая и химическая, а также может уменьшить эмиссию CO₂ на угольных предприятиях. Напомним, что уголь играет ведущую роль в энергетическом балансе Китая. Учитывая статистические данные по производству водорода при использовании угля (21 млн тонн), данную выше, главным драйвером развития технологии CCUS может стать сопряжения на одних производственных площадках технологий производства

водорода при использовании угля и CCUS. Количество улавливаемого CO₂ в Китае ежегодно насчитывает около 3 МВт/год в энергетическом эквиваленте. В 2030–2040 годах эта цифра должна вырасти до 10 МВт/год.[2]

В 2023 году в Китае добавлено около 261 ГВт установленных мощностей солнечных фотоэлектрических установок. Для сравнения, по всему миру в 2023 году добавлено 420 ГВт установленных мощностей. Около 62% глобального увеличения пришлось на Китай.[3] Ожидается, что в 2024 году ежегодный мировой прирост достигнет 462 ГВт. Рынок ветряных турбин восстановился после рецессии 2020–2022 года, связанной с COVID-19. В 2023 году было добавлено новых мощностей на 74 ГВт в Китае, что на 37 ГВт больше в сравнении с этим же показателем в 2022 году. Мировой показатель в 2023 году составил 117 ГВт. По прогнозам IEA ожидается, что Китай достигнет запланированной к 2030 году совокупной солнечной и ветряной установленной мощности в 1200 ГВт уже в 2024 году.[4]

В 2023 году в Китае на долю выработки электроэнергии при помощи гидроэлектростанций пришлось около 13.6%. Для сравнения на долю ТЭС приходится около 66.3% этого показателя. Однако, Китай продолжает лидировать по всему миру в области развития гидроэнергетики. В 2023 году было введено в эксплуатацию 6.7 ГВт мощностей, из которых 6.2 ГВт приходится на гидроаккумулирующие электростанции (далее – ГАЭС) или pumped-storage hydroelectricity. Они являются новым типом гидроэлектростанций, который оптимизирует и позволяет более эффективно производить электроэнергию. В бассейне реки Ялун официально началось строительство самой высокогорной ГАЭС в мире – Ялунцзян Даофу. ГАЭС будет иметь общую установленную мощность 2.1 ГВт, а выработка электроэнергии в год составит 3 ТВт/час. В 2023 году установленная мощность ГЭС всех типов составила 421 ГВт. В планах к 2030 году добавить 120 ГВт установленной мощности гидроаккумулирующих электростанций.[6]

Индия

Индия объявила о своих намерениях стать энергетически независимой страной к 2047 году. Достигнуть нулевых выбросов CO₂ она обязуется к 2070 году.[7] Программа The National Green Hydrogen Mission, принятая в январе 2022 года, разъясняет, что водородная энергетика будет основополагающей и приоритетной в достижении нулевых выбросов. Программа направлена на то, чтобы сделать Индию лидером в производстве и экспорте водорода. К 2030 году страна нацелена достичь ежегодного производства водорода в 5 млн тонн. В программе также упоминается, что к 2030 году Индия сократит ежегодные выбросы CO₂ на 50 млн тонн. Технология CCUS в Индии находится в зачаточной стадии. Власти изучают возможности размещения CCUS-инфраструктуры в

сочетании с производством водорода. В ближайшее время Индия намерена разработать государственную политику по развитию технологии CCUS. На сегодняшний день энергетический сектор в стране ответственен за 42% выбросов CO₂, а с помощью технологии CCUS эту цифру можно будет уменьшить на 70%.

В 2023 году Индия построила солнечных фотоэлектрических установок мощностью на 12 ГВт, что на 1/3 меньше, чем показатель в 18 ГВт в 2022 году. Эксперты связывают падение со снижением количества конкурентных торгов, а также с проблемами в поставках. 2.7 ГВт установленной мощности ветряных турбин было добавлено в 2023 году. Это в 1.5 раза больше, чем в 2022 году.[3] По прогнозу IEA к 2028 году Индия добавит 205 ГВт установленной мощности ВИЭ. На конец 2022 года Индия располагала около 200 ГВт установленной мощности ВИЭ. Страна планирует достигнуть показателя в 500 ГВт к 2030 году.[4]

В Индии продолжают развиваться проекты по строительству ГАЭС. В 2023 году National Hydroelectric Power Corporation (далее – NHPC) подписало соглашение о строительстве в штате Одиша проектов ГАЭС минимум на 2 ГВт установленной мощности. Со штатом Махараштра также были подписаны подобные соглашения. В общей сложности эти проекты дадут установленной мощности на 9.4 ГВт. На строительство трех ГАЭС в штате Тамилнад будет инвестировано около 3\$ млрд компанией Adani Green Energy Limited, что даст установленной мощности еще на 4.9 ГВт. Строительство всех проектов планируется завершить к 2030 году. Индия занимает шестое место в мире по уровню установленной мощности гидроэлектростанций с показателем в 52 ГВт. По оценкам специалистов Индия обладает потенциалом установленной мощности в 145.3 ГВт, в то время как использует только треть от него.[6]

Иран

На сегодняшний день Иран не обладает значительными объемами производства водорода. В стране также отсутствует инфраструктура по улавливанию CO₂. Напомним, что страна является лидером в своем регионе (Middle East and North Africa) по эмиссии CO₂. На конец 2022 года показатель был равен 828 млн тонн CO₂. [9] Но несмотря на самый высокий показатель в регионе Иран к 2030 году стремится сократить выбросы CO₂ на 4%. Согласно Шестому плану экономического, культурного и социального развития Ирана, принятого на 2016–2021 годы, страна объявила о стремлении развить установленную мощность ВИЭ в энергобалансе страны до 5%. [16] Общая установленная мощность гидроэлектростанций в Иране составляет 13 ГВт. В 2023 году в стране введена гидроэлектростанция Шамшир общей установленной мощностью 176 МВт. Плотина является пятой по величине в Иране. [6] В структуре общей выработки энергии на долю ВИЭ (гидроэнергетика, солнечная и ветряная генерации, биотопливо)

приходится около 5%. Гидроэлектростанции вырабатывают около 16 ТВт/час, на ветряные турбины приходится 0.76 ТВт/час, а на солнечные фотоэлектрические установки 0.62 ТВт/час. Всего общая выработка электроэнергии составляет порядка 345 ТВт/час.[18] В июне 2023 года Президент Ирана Ибрахим Раиси представил законопроект Седьмого плана экономического, культурного и социального развития Ирана, в котором приоритеты развития страны, в число которых входит энергетическая отрасль, не меняются.

Бразилия

Бразилия стремится сократить эмиссию CO₂ к 2025 году на 48.4%, а к 2030 году на 53.1% в сравнении с выбросами CO₂ в 2005 году. Планы страны по достижению углеродной нейтральности к 2050 году остаются неизменными. Технология CCUS будет необходима в достижении поставленных целей. Однако, страна пока сталкивается с рядом проблем, которые мешают развивать данные технологии. Среди них выделяют три: финансовые, нормативно-правовые и технологические. Аналитики предсказывают активное внедрение технологий производства водорода, учитывая тенденцию развития солнечной и ветряной энергетики, а также учитывая положение ВИЭ в энергопроизводстве страны сегодня. ВИЭ дают 90% общей выработки электроэнергии.[19] В 2022 году Бразилия опубликовала Национальную Водородную Программу, в которой особая ставка делается на взаимное развитие водородной энергетики с другими чистыми источниками энергии.

По данным IEA Бразилия располагает 50 ГВт установленной мощности солнечных фотоэлектрических установок. Это 90% от всех солнечных фотоэлектрических установок в регионе.[4] На долю ветряных турбин в стране приходится около 30 ГВт. Страна располагает большими возможностями для развития рынка ветряных турбин как на суше, так и на воде. Это привлекает потенциальных инвесторов. IBAMA (Бразильский Институт Окружающей Среды и Возобновляемых Источников Энергии) получил проектных предложений по развитию установленной мощности ветряных турбин в 170 ГВт.[10] В 2023 году в Бразилии начали разрабатывать нормативно-правовую базу оффшорной ветряной энергетики. Законопроект уже был одобрен парламентом, и ожидается, что в 2024 году он вступит в силу. Сигналом к потенциальному развитию ветряной энергетики в стране также служит то, что Бразилия присоединилась к Global Offshore Wind Alliance, подписав соглашения об обязательствах утроить установленную мощность возобновляемых источников энергии к 2030 году втрое.[11] По прогнозам IEA к 2028 году страна добавит порядка 108 ГВт установленной мощности зеленой энергетики к уже имеющимся.

По данным на конец 2023 года общая установленная мощность гидроэлектростанций в стране составила 110 ГВт. Общая доля выработки

электроэнергии с помощью ГЭС составила 67%. В течение года в стране было введено в эксплуатацию гидроэлектростанций мощностью в 118 МВт. Таким образом, их число составило 1330. На данный момент в Бразилии 34 проекта по строительству ГЭС находятся на заключительном этапе, а 70 проектов получили лицензию на строительство. Суммарно новые ГЭС дадут около 1.7 ГВт установленной мощности. Вместе с ними страна начнет использовать более 60% своего гидроэнергетического потенциала, который оценивается в 172 ГВт.[6]

Египет

Для того, чтобы выполнить свои обязательства по Парижским соглашениям, Египет планирует активно внедрять технологии производства зеленого водорода. На сегодняшний день страна производит незначительные количества серого водорода, получаемые путем паровой конверсии метана. Этот водород в основном используется в промышленности. Учитывая тенденцию роста ветряной и солнечной электроэнергетики, эксперты ставят на значительные увеличения производства зеленого водорода, получаемого при помощи электролиза воды. К тому же в августе 2023 года Кабинет министров Египта одобрил создание Национального Совета по Водороду.[20] Хотя страна не обладает технологиями CCUS, она включила ее в свой реестр Национальных Вкладов (NDC) и планирует развивать технологии улавливания, транспортировки и захоронения CO₂ в будущем.[9]

На сегодняшний день общая установленная мощность возобновляемых источников энергии в Египте в процентном соотношении составляет 11%. Политика страны направлена на то, чтобы достичь показателя в 42% к 2035 году. Согласно официальной статистике, доля ВИЭ в общей выработке электроэнергии составляет 20%. Из них 12% приходится на ветроэнергетику, 6% на гидроэлектростанции, а 2% на солнечные панели.[12] Установленная мощность солнечных фотоэлектрических установок в стране составляет 1.9 ГВт. В эту цифру входит огромная солнечная ферма в Бенбане на 1.5 ГВт. Оставшиеся мощности идут из более мелких проектов. В ближайшее время планируется завершение строительства проекта компании ACWA Power в 200 МВт. Установленная мощность ветряных турбин колеблется в районе 1.6 ГВт, включая в себя такие проекты, как Раз Гареб в 262.5 МВт, Западный Бакр в 250 МВт, Габаль-эль-Зейт в 580 МВт и проект в Заафаране на 545 МВт. В 2023 году правительство Египта объявило о продаже ветряной инфраструктуры в Габаль-эль-Зейте и Заафране. Недавно были анонсированы проекты по строительству ветряных турбин общей мощностью на 2.3 ГВт.[11]

На конец 2023 года установленная мощность гидроэлектростанций в Египте составляет 2.9 ГВт. Хотя большая часть мощностей уже используется, в стране все еще

остаются возможности для развития этой отрасли. Siemens Energy планирует восстановить три гидроэлектростанции в Асуанском гидроузле. Это добавит к установленной мощности индустрии порядка 300 МВт.[6]

ЮАР

ЮАР планирует стать крупнейшим производителем и экспортером водорода к 2050 году. Водород рассматривается как возможность обновить промышленный сектор страны и достичь поставленных целей по сокращению выбросов к 2050 году. Видение страны основывается на Hydrogen Society Roadmap for South Africa (HSRM). Страна планирует к 2030 году развернуть электролизных мощностей на 10 ГВт в Северо-Капской провинции и производить около 0.5 млн тонн водорода в год. На сегодняшний день объем производимого водорода является мизерным. Страна также никак не участвует в процессах по улавливанию, транспортировке и захоронению CO₂ (CCUS).

ЮАР намерен достигнуть установленной мощности ВИЭ в 18 ГВт к 2030 году. На сегодняшний день в стране функционируют солнечные панели на 2.7 ГВт установленной мощности. Что касается ветряных турбин, то их установленная мощность насчитывает почти 3.6 ГВт. Страна является лидером по установленной мощности ветряных турбин в Африке. На долю солнечной, ветряной и гидроэлектрогенерации приходится около 10%. [11] Всего в стране выработка электроэнергии составляет 244 ТВт/ч. [13]

В 2023 году установленная мощность гидроэлектростанций в ЮАР составила 3.6 ГВт. Страна активно привлекает инвестиции в сектор гидроэнергетики. Для этого была принята программа DWS Hydropower Independent Producer Programme. В минувшем году стали открываться тендеры на строительство ГЭС. Такие меры предприняты для того, чтобы полностью разработать гидроэнергетический потенциал.

Эфиопия

Эфиопия располагает потенциалом установленной мощности ВИЭ в 60 ГВт (геотермальная, солнечная и ветряная энергетика). Страна изобилует солнечными ресурсами, а поэтому привлекает внимание многих инвесторов. Установленная мощность солнечных панелей в стране пока составляет 100 МВт, но в скором времени вырастет на 500 МВт в связи с подписанным соглашением между правительством страны и компанией Masdar из ОАЭ. Сегодня все 100 МВт установленных мощностей идут из проекта Metehara, который располагается на востоке страны. Соглашения с компанией Masdar предполагает строительство новых мощностей именно в этом регионе. Установленная мощность ветряных турбин в стране составляет 444 МВт. Также в Эфиопии эксплуатируются гидроэлектростанции общей установленной мощностью в 5 ГВт. В выработке электроэнергии они занимают главное место с общей долей около

95%. На другие 5% приходится выработка из таких источников энергии, как ветряная и солнечная.[21]

ОАЭ

Объединенные Арабские Эмираты в программе UAE Net Zero 2050 заявили, что планируют достичь нулевых выбросов CO₂ к 2050 году. Программа также предполагает, что страна будет активно инвестировать в проекты чистой энергетики во всем мире.[22] На сегодняшний день в стране производится высокоуглеродный водород для внутреннего потребления (в основном, в процессе каталитического риформинга нефти). Но, согласно UAE National Hydrogen Strategy 2023, страна поставила перед собой цель достигнуть производства 1.4 млн тонн низко- и безуглеродного водорода к 2031 году и 15 млн тонн к 2050 году. Достижение цели потребует активного развития индустрии солнечной и ветряной энергетики.[23] Проект Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC) улавливает 0.8 млн тонн CO₂ в год на сталелитейном заводе в Абу-Даби. Компания заявила, что к 2030 году будет улавливаться около 5 млн тонн CO₂ в год. Объем будет получен из двух источников: 2.3 млн тонн CO₂ в год с завода по производству высокосернистого газа в Шахе и еще 1.9 млн тонн CO₂ в год с газоперерабатывающих заводов в Хабшане и Бабе.[9] Ежегодно эмиссия парниковых газов в атмосферу в стране достигает 181 млн тонн CO₂.[14]

Установленная мощность солнечных панелей в стране составляет около 5 ГВт в 2023 году. В 2022 году этот показатель был равен 3 ГВт, но после завершения строительства проекта по установке Аль-Дафра цифра выросла еще на 2 ГВт.[24] Страна является лидером по установленной мощности солнечных панелей в регионе (MENA). В 2023 году страна впервые запустила в эксплуатацию проект ветряных турбин на 100 МВт установленной мощности. Дубайское управление по электроэнергетике и воде планирует к 2025 году запустить в эксплуатацию первый проект гидроэлектростанции на 1.5 ГВт. В прошлом страна никак не развивала свой гидроэнергетический потенциал.[11]

Саудовская Аравия

В ближайшем будущем в Саудовской Аравии намечается тенденция к увеличению энергопотребления в связи с ростом населения, а также в связи с планами по опреснению воды в регионе. К 2040 году страна планирует опреснять 30 млрд литров воды ежедневно. ВИЭ будет выступать в роли энергетической опоры развития инфраструктуры проекта NEOM. В 2016 году в стране был опубликован национальный план Saudi Vision 2030, в котором особую роль занимает развитие чистой энергетики. На сегодняшний день в энергетическом балансе страны на долю ВИЭ приходится менее 1%. К 2040 году страна планирует получать половину своей электроэнергии за счет

ВИЭ, а достичь нулевого уровня планирует к 2060 году. В 2021 году было подсчитано, что расходы Министерства Энергетики на проекты в области возобновляемых источников энергии достигнут 293\$ млрд к 2030 году. В декабре 2023 правительство Саудовской Аравии объявило о намерениях достигнуть ежегодных прибавлений установленных мощностей ВИЭ в 20 ГВт до 2030 года. Национальная компания Saudi Aramco сегодня улавливает около 0.8 млн тонн CO₂ в год.[9] При этом количество выбросов CO₂ в стране составляет около 500 млн тонн в год.[17] Водород в стране производится в целях получения ароматических углеводородов во время процесса каталитического риформинга, как и в ОАЭ.

Установленная мощность солнечных панелей в Саудовской Аравии, по оценкам экспертов, составляет 1 ГВт.[25] Со средними потоками ветра в 6–8 км/ч общий потенциал установленной мощности ветряных турбин на суше (onshore) и на земле (offshore) в стране оценивается в 300 ГВт. Сегодня в стране функционируют ветряные турбины общей установленной мощностью в 400 МВт, и в ближайшие три года эта цифра должна достичь 3.17 ГВт.[11] Думат аль-Джандаль мощностью в 400 МВт был первым проектом в области ветроэнергетики в стране. Он состоит из 99 турбин Vestas мощностью 4.2 МВт. Проект также может похвастаться одним из самых низких тарифов на электроэнергию в регионе – 19.9\$ за МВт/ч. Национальная Программа Развития Чистой Энергетики (NREP) предполагает развитие проектов в области ветроэнергетики, среди которых Янбу (700 МВт), Аль-Гхат (600 МВт) и Ваад аль-Шамаль (500 МВт). Ожидается, что проекты будут запущены к 2026 году. Что касается выработки энергии с помощью возобновляемых источников энергии, то она составляет около 1.5 ТВт/ч. Это меньше 1% от общей выработки электроэнергии, которая составляет около 400 ТВт/ч. По данным Министерства Энергетики в различных регионах страны уже определены 1200 площадок для предварительной подготовки к строительству с целью дальнейшего запуска проектов в области солнечной и ветровой энергетики.

Россия

Согласно Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации от 05 августа 2021 г. №2162-р планируется три этапа реализации развития этой отрасли. Этап I (2021–2024) предполагает создание водородных кластеров и реализацию пилотных проектов для достижения экспорта водорода до 0.2 млн тонн к 2024 году, а также применения водородных энергоносителей на внутреннем рынке. Этап II (2025–2035 годы) предполагает запуск первых коммерческих проектов производства водорода с достижением объемов экспорта до 2 млн тонн в 2035 году (оптимистичная цель - 12 млн тонн). На этом этапе планируются создание крупных экспортно ориентированных производств водорода, а также реализация пилотных проектов по применению

водорода на внутреннем рынке Российской Федерации на базе отечественных технологий [27]. III этап (2036–2050 годы) предполагает широкомасштабное развитие мирового рынка водородной энергетики. Объемы поставок водорода на мировой рынок могут достичь 15 млн тонн к 2050 году (оптимистичная цель - 50 млн тонн).

По данным Ассоциации Развития Возобновляемой Энергетики совокупная установленная мощность возобновляемых источников энергии в России составляет 6.1 ГВт. На ветровые и солнечные электростанции приходится по 2.6 и 2.2 ГВт мощности соответственно. На малые гидроэлектростанции мощностью до 50 МВт приходится 1.3 ГВт. Также эксплуатируются электростанции, функционирующие на основе биомассы, биогаза, свалочного газа и геотермальной энергии, совокупной мощностью более 100 МВт.

Россия занимает пятое место в мире по уровню установленной мощности гидроэлектростанций с показателем в 56 ГВт. Эта цифра составляет 20% от возможного гидроэнергетического потенциала России в более чем 250 ГВт. В Энергетической Стратегии Российской Федерации на период до 2035 года (далее – Стратегия) приоритетом является сохранение общей установленной мощности электрогенерирующих мощностей на уровне в 251–264 ГВт. Стратегия не предполагает строительство новых проектов или совершенствование нынешней инфраструктуры, но направлена на оптимизацию всего электроэнергетического рынка.

Заключение

Исходя из представленных данных аналитических исследований, мы можем заключить, что бесспорным лидером в области развития солнечной, ветряной и гидроэнергетики, технологий CCUS и водородной энергетики стран БРИКС является восточноазиатский регион в лице КНР. Учитывая прогнозы международных энергетических агентств, Китай и далее будет лидировать на рынке чистой энергетики. Сегодня КНР является локомотивом мирового роста установленных мощностей как ветряной, так и солнечной энергетики (более половины мирового роста за предыдущий год). Вслед за Китаем в области развития установленных мощностей ветряной и солнечной энергетики располагается Индия. Учитывая ориентированность внутреннего рынка на уголь, которую можно охарактеризовать не только как страновую, но и региональную, а также заявленные сроки к достижению углеродной нейтральности, страна в ближайшее время будет бурно развивать отрасль водородной энергетики совместно с отраслью CCUS технологий, которые пока находятся в зачаточной стадии.

В латинском регионе бесспорным лидером в развитии ветряной и солнечной энергетики остается Бразилия. Гидроэнергетика в стране не претерпит существенных изменений в ближайшее время, но следует помнить, что более двух третей выработки

электроэнергии приходится именно на эту отрасль ВИЭ. В таких же отраслях, как CCUS и водородная энергетика не ожидается значительных изменений в связи со сложностями в реализации таких высокотехнологичных и высокобюджетных проектов.

Перспективы развития ВИЭ в Африке высоки, но на сегодняшний день регион не обладает признаками бурного роста. Лидером в развитии ВИЭ на континенте является ЮАР. В перспективе ближайших 10 лет в регионе ожидается тесное сотрудничество между странами Ближнего Востока и странами Африки в области чистой энергетики.

В ОАЭ и Саудовской Аравии в ближайшей перспективе ожидается увеличение энергопотребления в связи с новыми индустриальными проектами. Обе страны сегодня инвестируют в развитие чистой энергетики и занимают активную “прозеленую” позицию на мировой энергетической арене. В уровне развития технологий CCUS и производства водорода обе страны не уступают ни Китаю, ни Индии.

Что касается Российской Федерации, то приоритетом Энергетической Стратегии Российской Федерации на период до 2035 года является оптимизация установленных мощностей, но не их наращивание. Несмотря на цели, поставленные в Концепции развития водородной энергетике в Российской Федерации от 05 августа 2021 г. №2162-р, в перспективе ближайших 10 лет не следует ждать серьезных изменений в отрасли.

Библиографический список

1. China's 2024 energy strategy aims to boost green transition, ensure energy security.
URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1309365.shtml> (дата обращения: 16.06.2024)
2. IEA (2022), Opportunities for Hydrogen Production with CCUS in China, IEA, Paris. Licence: CC BY 4.0.
URL: <https://www.iea.org/reports/opportunities-for-hydrogen-production-with-ccus-in-china> (дата обращения: 01.07.2024)
3. IEA (2024), Clean Energy Market Monitor – March 2024, IEA, Paris. Licence: CC BY 4.0.
URL: <https://www.iea.org/reports/clean-energy-market-monitor-march-2024> (дата обращения: 11.06.2024)
4. IEA (2024), Renewables 2023, IEA, Paris. Licence: CC BY 4.0.
URL: <https://www.iea.org/reports/renewables-2023> (дата обращения: 11.06.2024)
5. State Statistical Bureau (2023) Statistical Bulletin of National Economic and Social Development of the People's Republic of China in 2023.
URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 16.06.2024)

6. IHA (2024), 2024 World Hydropower Outlook, IHA.
URL: <https://www.hydropower.org/publications/2024-world-hydropower-outlook> (дата обращения: 25.07.2024)
7. Mapping India's Energy Policy 2023
URL: <https://www.iisd.org/story/mapping-india-energy-policy-2023/> (дата обращения: 13.06.2024)
8. IEA (2024), Clean Energy Market Monitor – March 2024, IEA, Paris. Licence: CC BY 4.0.
URL: <https://www.iea.org/reports/clean-energy-market-monitor-march-2024> (дата обращения: 11.06.2024)
9. Global CCS Institute (2022), Global Status of CCS 2022.
URL: <https://status22.globalccsinstitute.com/2022-status-report/regional-overview/> (дата обращения: 01.07.2024)
10. GWEC (2023), Global Wind Report 2023, GWEC.
URL: <https://gwec.net/globalwindreport2023/> (дата обращения: 01.07.2024)
11. GWEC (2024), Global Wind Report 2024, GWEC.
URL: <https://gwec.net/global-wind-report-2024/> (дата обращения: 01.07.2024)
12. Renewable Energy Targets. Ministry of Electricity and Renewable Energy of Egypt.
URL: <http://www.nrea.gov.eg/test/en/About/Strategy> (дата обращения: 04.07.2024)
13. IEA (2022), Countries. South Africa. Electricity.
URL: <https://www.iea.org/countries/south-africa/electricity> (дата обращения: 04.07.2024)
14. IEA (2022), Countries. United Arab Emirates.
URL: <https://www.iea.org/countries/united-arab-emirates> (дата обращения: 04.07.2024)
15. UAE Net Zero 2050.
URL: <https://u.ae/en/more/uae-net-zero-2050> (дата обращения: 04.07.2024)
16. Climat Action Tracker. IRI.
URL: <https://climateactiontracker.org/countries/iran/targets/> (дата обращения: 07.07.2024)
17. IEA (2022), Countries. Saudi Arabia.
URL: <https://www.iea.org/countries/saudi-arabia> (дата обращения: 04.07.2024)
18. IEA (2022), Countries. Iran.
URL: <https://www.iea.org/countries/iran> (дата обращения: 04.07.2024)

19. IEA (2022), Countries. Brazil.
URL: <https://www.iea.org/countries/brazil/> (дата обращения: 05.07.2024)
20. UNIDO. Green Hydrogen. Egypt.
URL: <https://hydrogen.unido.org/egypt> (дата обращения: 05.07.2024)
21. IEA (2022), Countries. Ethiopia.
URL: <https://www.iea.org/countries/ethiopia> (дата обращения: 05.07.2024)
22. UAE Net Zero 2050 | The Official Portal of the UAE Government
URL: <https://u.ae/en/more/uae-net-zero-2050> (дата обращения: 17.06.2024)
23. National Hydrogen Strategy | The Official Portal of the UAE Government
URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/environment-and-energy/national-hydrogen-strategy> (дата обращения: 29.06.2024)
24. Solar Energy | The Official Portal of the UAE Government
URL: <https://u.ae/en/information-and-services/environment-and-energy/water-and-energy/types-of-energy-sources/solar-energy> (дата обращения: 23.06.2024)
25. Energy Monitor (2023), Will Saudi Arabia ever make good on its solar ambitions?
URL: <https://www.energymonitor.ai/tech/renewables/will-saudi-arabia-ever-make-good-on-its-solar-ambitions/> (дата обращения: 26.06.2024)
26. Дурдыева А. А. Проблемы дипломатии в процессе евразийской интеграции / А. А. Дурдыева // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 3(36). – С. 37–42.
27. Мустафин Т. А., Серегина А.А. Импортзамещение в энергетической отрасли Российской Федерации: современное состояние, проблемы и перспективы / Т. А. Мустафин, А. А. Серегина // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10, № 1. – С. 41–45. – DOI 10.29039/2409–6024-2022-10-1-41–45.
28. Жданеев О. В., Серегина А.А. Векторы технологической кооперации БРИКС в топливно-энергетическом комплексе (часть 1) / О. В. Жданеев, А. А. Серегина // Международный технико-экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 7–17. – DOI 10.34286/1995-4646-2021-76-1-7-17.

УДК 33

Потапова Н.А. Влияние «Большой фармы» на мировой фармацевтический рынок

The impact of «Big pharma» on the global pharmaceutical market

Потапова Н.А.,

Магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», Институт экономики, управления и права (ИЭУП), Российская Федерация, г. Москва

Potapova N.A.,

undergraduate

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University for the Humanities", Institute of Economics, Russian Federation, Moscow

Аннотация. В наши дни фармацевтическая отрасль представляет собой один из наиболее динамично развивающихся сегментов мировой экономики, характеризующийся высоким уровнем технологического развития и занимающий значимое место в мировой экономической системе. Это обусловлено ее социальной значимостью, активным государственным регулированием и инвестиционной привлекательностью. Характерной чертой данного рынка является значительное влияние транснациональных корпораций, известных как «Большая фарма». Эти фармацевтические гиганты демонстрируют впечатляющие объемы продаж, превышающие десятки миллиардов долларов, и обладают высокими показателями рыночной капитализации. Вместе с тем, влияние каждого такого производителя столь значительно, что изменение в поведении любого субъекта отражается на общей конъюнктуре этого рынка. В статье раскрыта роль и позиции компаний Большой Фармы на мировом фармацевтическом рынке. Кроме того, в работе анализируются характерные особенности мировой фарминдустрии и определены факторы, влияющие на стратегическое развитие фармацевтической отрасли.

Ключевые слова: Большая фарма, фармацевтический рынок, фарминдустрия, транснациональные компании, фармацевтический сектор.

Abstract. Today, the global pharmaceutical market is considered one of the fastest growing, high-tech and rightfully occupies an important place in the global economic system, due to its social significance, high degree of government regulation and investment attractiveness. A feature of this market is the high degree of influence of TNCs, in other words, "Big Pharma". These pharmaceutical giants have sales volumes exceeding tens of billions of dollars and demonstrate high market capitalization. At the same time, the share of each such manufacturer is so large that its behavior determines the overall market situation, and a change in the characteristics of any participant in this market can lead to a change in the entire system as a whole. The article reveals the role and positions of Big Pharma companies in the global pharmaceutical market. In addition, the paper analyzes the characteristic features of the global pharmaceutical industry and identifies factors influencing the strategic development of the pharmaceutical industry.

Keywords: Big Pharma, pharmaceutical market, pharmaceutical industry, transnational companies, pharmaceutical sector.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Сегодня фармацевтический рынок является важнейшей составляющей большого потребительского рынка, занимая особое положение в мировой экономике. Во-первых, фарминдустрия является жизненно важным компонентом области здравоохранения, что говорит о ее ярко-выраженной социальной значимости. Степень развития отрасли и ее способность функционировать независимо от других стран влияет как на лекарственное обеспечение страны, так и на здоровье граждан в целом. Во-вторых, данная отрасль одна из немногих имеет положительную тенденцию в своем развитии, на что во многом повлияла пандемия COVID-19. В 2023 году общий объем мирового фармацевтического рынка, по оценкам, вырос до 1,6 трлн долларов США, что, к примеру, превышает объём продаж от ежегодного экспорта сырой нефти.¹ Это более чем на 100 млн долларов больше, чем в 2022 году.² Стоит отметить, что именно распространение коронавирусной инфекции стало большим толчком для положительных трансформаций фармацевтических компаний: по всему миру за счет растущего спроса наблюдалось ускорение темпов производства лекарственных препаратов и рост инвестиций в НИОКР. Вследствие этого, многие государства начали вести политику, направленную на самообеспечение фармацевтической промышленности.

Факторы, определяющие развитие фармацевтики на макроуровне, заслуживают особого внимания. Во-первых, демографические тенденции, такие как рост населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни и снижение смертности, оказывают прямое воздействие на динамику рынка. Во-вторых, значительную роль в развитии отрасли играет инновационная составляющая: новые технологии позволяют создавать продукты для лечения ранее неизлечимых болезней, что увеличивает клиентскую базу и способствует росту рынка. В-третьих, государственная политика стран регулирует доступ к медицинским услугам и препаратам особенно в развивающихся странах, что сказывается на развитии индустрии. И, наконец, главенствующее положение, занимаемое высокоразвитыми государствами и крупнейшими фармацевтическими транснациональными корпорациями, играет ключевую роль.

Цель данной статьи определить степень влияния фармацевтических ТНК на развитие мирового фармацевтического рынка.

¹ Родионова И. А., Айдрус И. А. НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ МИРОВОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ // Географическая среда и живые системы. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-geografiya-mirovoy-farmatsevticheskoy-industrii-trendy-razvitiya> (дата обращения: 15.08.2024).

² Global Pharmaceutical Industry Outlook, 2024 // Frost & Sullivan. 2024. URL: <https://www.marketresearch.com/Frost-Sullivan-v383/Global-Pharmaceutical-Outlook-36794424/> (Дата обращения 14.08.2024)

Задачи исследования заключаются в том, чтобы охарактеризовать современные особенности развития фарминдустрии и оценить роль фармацевтических ТНК на мировом фармацевтическом рынке.

В настоящее время фарминдустрия включает в себя большое количество заинтересованных лиц в разработке, производстве, продаже и потреблении лекарственных препаратов. Данный рынок имеет полифункциональную многоуровневую структуру, для него также характерно активное вмешательство государства и высокая степень конкуренции.³ Высокий порог для вхождения на фармацевтический рынок объясняется тем, что он является типичным примером рынка олигополистического характера, что подтверждается значительной концентрацией производителей на нем. Заключается данная особенность в том, что несколько наиболее крупных компаний, чаще всего объединяемых в так называемую группу «Big Pharma» обладают чрезмерно большим влиянием на его состояние и конъюнктуру.⁴

Мировой фармацевтический рынок расширяется беспрецедентными темпами. По данным Statista, в 2023 году объем рынка оценивался примерно в 1,6 трлн долларов, что более чем на 100 млрд долларов больше, чем в 2022 году. В 2023 году на долю десяти крупнейших фармацевтических компаний «Большой фармы» по объему выручки приходилось около 35% рыночной стоимости, а общая прибыль составила 559,5 миллиарда долларов. Так, выручка от фармацевтических препаратов за 2023 год у Pfizer составила 58,5\$ млрд, у Johnson & Johnson – 54,76\$ млрд, AbbVie – 54,32\$ млрд, Merck & Co – 53,6\$ млрд, Roche – 49,9\$ млрд, Sanofi – 46,16\$ млрд, AstraZeneca – 45,8\$ млрд, Novartis – 45,4\$ млрд, Bristol-Myers Squibb – 45\$ млрд и GSK – 38,4\$ млрд.⁵ В списке первых десяти компаний «Большой Фармы» лидируют представители Соединенных Штатов, также ведущие позиции занимают Япония и ведущие европейские страны, включающие Швейцарию, Германию, Францию и Англию. Хотя китайские транснациональные корпорации не фигурируют в данном списке, Китай занимает второе место в мире по объёму производства фармацевтической продукции, уступая лишь Соединённым Штатам Америки, и его доля на рынке составляет 7,6%.⁶ Стоит

³ Спиридонов В.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СЕКТОРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЫНОК, АКТОРЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ // Экономика нового мира. 2022. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-farmatsevticheskogo-sektora-mirovoy-ekonomiki-rynok-aktory-i-strategii-razvitiya> (дата обращения: 26.07.2024).

⁴ Волин В.А. Особенности мировой фармацевтической отрасли//Научно-издательский центр «Аспект». 2024. URL: <https://na-journal.ru/2-2024-ekonomika-menedzhment/9347-osobennosti-mirovoj-farmacevticheskoy-otrasli?ysclid=Iz2mbrbenq185278922> (Дата обращения 14.08.2024)

⁵ Hannah B. Who are the top 10 pharmaceutical companies in the world?// Proclinical. 2024. URL: <https://www.proclinical.com/blogs/2024-7/who-are-the-top-10-pharma-companies-in-the-world-2024> (Дата обращения 14.08.2024)

⁶ Top 10 Pharmaceutical Producing Countries//Geeksforgreeks.2024. URL: <https://www.geeksforgreeks.org/top-10-pharmaceutical-manufacturing-countries/> (Дата обращения 14.08.2024)

сказать, высокая доходность участников этой отрасли определяет ведущую позицию фарминдустрии в мировой экономике по размеру полученной прибыли.⁷

Несмотря на значительное влияние национальных компаний, специализирующихся на производстве дженериков, ключевые тенденции и стратегическое направление развития отрасли по-прежнему определяются транснациональными корпорациями. Во многом благодаря тому, что подавляющая часть этих фирм являются акционерными компаниями, размещение их акций на крупнейших биржах, таких как Лондонская, Нью-Йоркская, Бомбейская фондовые биржи, привлекает внимание инвестиционные фонды и позволяет контролировать более трети всего мирового рынка фармацевтической продукции.⁸

В контексте международных экономических отношений фармацевтические транснациональные корпорации выступают в роли катализатора, способствующего повышению конкурентоспособности экономик различных государств, а также выступают в качестве локомотива научно-технического прогресса. Более того, занимая ключевые позиции в системе мирохозяйственных связей, они оказывают значительное влияние на формирование международных отношений в целом. Стоит отметить, что по словам некоторых исследователей, не только большие объемы продаж и высокая доходность отрасли определяют способность влиять ТНК на мировую политику, но и люди, которые за этим стоят. В частности, один из противников Большой Фармы, Джозеф Меркола в своей работе утверждает, что в настоящее время «Биг фарма» представляет собой своеобразный картель, находящийся под управлением ведущих международных инвестиционных компаний «BlackRock» и «Vanguard Group». Они, в свою очередь, инвестируются другими фондами и другими заинтересованными сторонами, такими как, семья Бушей, Рокфеллеров, Ротшильдов, Морганов и так далее.⁹ Нетрудно сделать вывод о том, как богатейшие люди Соединенных Штатов имеют возможность лоббировать не только личные интересы, но и представлять интересы государства на мировом уровне.

Говоря о территориальной структуре мировой фармацевтической индустрии, следует подчеркнуть, что происходит сдвиг главных производственных мощностей из развитых стран в сторону развивающихся, стимулируемый ростом благосостояния населения в развивающихся странах, ростом ценовой конкуренции и стремлением

⁷ Жамкова И. М., Потапова К. М., Васюткина Л.В. Мировые инвестиции: проблемы и пути развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020 . Т. 2, No 2. С. 44 - 49

⁸ САМАРИЧ А.С. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА/ АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ФАКТОР И РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ//Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С.62.

⁹ Joseph Mercola. The Same Shady People Own Big Pharma and the Media/Global Research. 2021. URL: <https://www.globalresearch.ca/same-shady-people-own-big-pharma-media/5747748> (Дата обращения 14.08.2024)

фирм к снижению издержек производства. В азиатском регионе производство в фармацевтической отрасли растет особенно быстрыми темпами, хотя существует такая тенденция и в других регионах мира, однако менее выражено. Так, интенсивное развитие исследовательской составляющей отрасли можно наблюдать в странах с развивающейся экономикой, например, в Индии, Китае и Бразилии. Эта тенденция позволяет сделать вывод о том, что наблюдается процесс перемещения экономической и исследовательской активности с европейских рынков на динамично развивающиеся рынки указанных стран вышеуказанных стран.

За период 2017-2022 годов рынки Бразилии, Китая и Индии выросли на 13,0%, 5,3% и 11,0% соответственно по сравнению со средним ростом рынка в 6,6% для 5 крупнейших рынков Европейского союза и 7,1% для рынка США.¹⁰ В этой связи можно говорить о том, что в ближайшие годы можно ожидать достижение паритета по выпуску фармацевтической продукции между развитыми и развивающимися странами. Более того, уже сейчас огромная часть производств крупнейших интегрированных фармацевтических ТНК (50%) располагаются за пределами страны базирования производится, в том числе в различных мировых регионах.¹¹

Еще одной особенностью фармацевтической отрасли является распространенность процессов по слиянию и поглощению компаний. Крупные западные фармацевтические компании часто используют M&A сделки с целью расширения бизнеса и выхода на новые рынки сбыта.¹² Объясняется данная специфика рынка следующими факторами:

- Во-первых, компании-гиганты стремятся получить доступ к новейшим технологиям. В связи с тем, что фармацевтическая отрасль является высокотехнологичным сектором экономики, компании Большой фармы должны финансировать большие средства в НИОКР (доля затрат на НИОКР в фармацевтических ТНК составляет около 15 %) ¹³. После истечения срока патентной защиты оригинальной фармацевтической продукции наблюдается снижение выручки, так как другие компании начинают производить более дешевые лекарственные препараты-

¹⁰ The Pharmaceutical Industry in Figures/EFPIA.2023. URL: <https://www.efpia.eu/media/rm4kzdlx/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2023.pdf>(Дата обращения 14.08.2024)

¹¹ Кулакова, М. В. Транснациональные корпорации на мировом фармацевтическом рынке: специфика управления бизнесом / Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 431-435. — URL: <https://moluch.ru/archive/133/37353/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹² Рябова, Г. А. Обзор международного и российского опыта слияний и поглощений на фармацевтическом рынке / Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 646-649. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/16995/> (дата обращения: 15.09.2024).

¹³ Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. Аналитический обзор. Биофармацевтический кластер «Северный». Долгопрудный, 2021. 62 с

дженерики. Исходя из этого компании со слабым R&D-портфелем, несмотря на риски, осуществляют M&A-сделки.

- Во-вторых, слияние и поглощение компаний помогает получить синергетический эффект в части оптимизации затрат на производство и научную деятельность и пополнения портфеля новыми научными разработками.
- В-третьих, такие сделки значительно повышают интерес со стороны фондов прямых инвестиций.

Другими словами, деятельность по слиянию и поглощению обусловлена стремлением «Большой фармы» поддержать свои целевые показатели выручки и рентабельности и решить проблему пополнения портфеля новых исследований и истечения срока патентной защиты. Одними из наиболее заметных сделок такого характера стали: приобретение компанией Sanofi за 3,2 млрд долл. США биотехнологической компании Translate Bio в августе 2021 г. поглощение Bristol Myers Squibb компании MyoKardia (13,1 млрд долл., октябрь 2020 г.); приобретение AbbVie компании Allergan (63 млрд долл., сделка завершена в мае 2020 г.); приобретение AstraZeneca компании Alexion Pharmaceuticals (39 млрд долл., июль 2021 г.).¹⁴

Вместе с тем, существует и другая тенденция. В последнее время компании «Большой фармы» всё чаще выделяют свои «традиционные» или «устаревшие» продуктовые направления в отдельные самостоятельные компании. Это делается для того, чтобы оптимизировать структуру капитала, маркетинговые и производственные процессы и сосредоточить ресурсы на основных точках роста — инновационных продуктах.

Результаты исследования

В ходе исследования было установлено, что характерной особенностью фармацевтического рынка, представляющего собой олигополию, является наличие у транснациональных фармацевтических компаний значительных объёмов производства и продаж, которые впоследствии используются ими в качестве инструмента конкурентной борьбы. С учетом эффекта масштаба и экономии издержек, тесной взаимосвязи между компаниями-олигополистами, значительных инвестиций в научные разработки и инвестиционной привлекательности Большая фарма путем слияния и поглощения, а также с использованием биржевых инструментов имеет возможность не только воздействовать на формирование цен, но и оказывать влияние на динамику и конъюнктуру всего мирового рынка.

¹⁴ Дрёмова Н. Б., Соломка С. В. Мировой фармацевтический рынок: трендвотчинг // Лабораторная и клиническая медицина. Фармация. 2022. Т. 2, No 1. С. 62.

Выводы

В наше время фармацевтическая отрасль играет важную роль в геополитике, что ярко проявилось в период пандемии COVID-19. Вопросы вывода на рынок новых препаратов и вакцин стали мощным инструментом мягкой силы в глобальной конкуренции между странами. Эффективные технологии производства инновационных лекарств стали одним из ключевых факторов, влияющих на мировую политику, наряду с экономической и военной мощью, а также доступом к ресурсам. При этом, стратегическое развитие отрасли, во многом определяемое внедрением инновационных разработок, находится под сильным влиянием небольшого числа крупных компаний, известных как «Большая фарма». Именно фармацевтические ТНК, обладающие значительными ресурсами для научных разработок, высокой рентабельностью, способны определять вектор развития индустрии и задавать тренды. Тем не менее, наблюдаемая в настоящее время усиливающаяся конкуренция со стороны компаний развивающихся стран может кардинально изменить позиции ведущих транснациональных компаний.

Библиографический список

1. Волин В.А. Особенности мировой фармацевтической отрасли//Научно-издательский центр «Аспект». 2024. URL: <https://na-journal.ru/2-2024-ekonomika-menedzhment/9347-osobennosti-mirovoj-farmaceuticheskoy-otrasli?ysclid=Iz2mbrbenq185278922> (Дата обращения 14.08.2024)
2. Дрёмова Н. Б., Соломка С. В. Мировой фармацевтический рынок: трендотчинг // Лабораторная и клиническая медицина. Фармация. 2022. Т. 2, No 1. С. 62.
3. Жамкова И. М., Потапова К. М., Васюткина Л.В. Мировые инвестиции: проблемы и пути развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020 . Т. 2, No 2. С. 44 – 49
4. Кулакова, М. В. Транснациональные корпорации на мировом фармацевтическом рынке: специфика управления бизнесом / Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 431-435. — URL: <https://moluch.ru/archive/133/37353/> (дата обращения: 28.08.2024).
5. Родионова И. А., Айдрус И. А. НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ МИРОВОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ // Географическая среда и живые системы. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-geografiya-mirovoy-farmatsevticheskoy-industrii-trendy-razvitiya> (Дата обращения: 15.08.2024).
6. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. Аналитический обзор. Биофармацевтический кластер «Северный». Долгопрудный, 2021. 62 с.

7. Рябова, Г. А. Обзор международного и российского опыта слияний и поглощений на фармацевтическом рынке / Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 646-649. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/16995/> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Самарич А.С. Тенденции развития мирового фармацевтического рынка/ академическая наука как фактор и ресурс инновационного развития//Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С.62.
9. Спиридонов В.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СЕКТОРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЫНОК, АКТОРЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ // Экономика нового мира. 2022. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-farmatsevticheskogo-sektora-mirovoy-ekonomiki-rynok-aktory-i-strategii-razvitiya> (дата обращения: 26.07.2024).
10. Global Pharmaceutical Industry Outlook, 2024 // Frost & Sullivan. 2024.URL: <https://www.marketresearch.com/Frost-Sullivan-v383/Global-Pharmaceutical-Outlook-36794424/> (Дата обращения 14.08.2024)
11. Hannah B. Who are the top 10 pharmaceutical companies in the world?// Proclinical. 2024. URL: <https://www.proclinical.com/blogs/2024-7/who-are-the-top-10-pharma-companies-in-the-world-2024> (Дата обращения 14.08.2024)
12. Joseph Mercola. The Same Shady People Own Big Pharma and the Media/Global Research. 2021. URL: <https://www.globalresearch.ca/same-shady-people-own-big-pharma-media/5747748> (Дата обращения 14.08.2024)
13. The Pharmaceutical Industry in Figures/EFPIA.2023. URL: <https://www.efpia.eu/media/rm4kzdlx/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2023.pdf>(Дата обращения 14.08.2024)
14. Top 10 Pharmaceutical Producing Countries//Geeksforgreeks.2024. URL: <https://www.geeksforgreeks.org/top-10-pharmaceutical-manufacturing-countries/> (Дата обращения 14.08.2024)

УДК 336: 338

Секачева А.Б. Развитие рынка зеленых облигаций в Евросоюзе

Development of the green bond market in the European Union

Секачева Алла Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры мировой экономики
Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Sekacheva Alla Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the World Economy Department
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. В данной статье характеризуются понятия «зеленый банкинг» и «зеленые облигации». Отмечается, что в настоящее время в условиях стремления государств к переходу на возобновляемые источники энергии и снижения выброса парниковых газов в атмосферу, все большее внимания уделяется экологической повестке, цели которой достигаются посредством различных инструментов. Одним из главных исполнителей данных целей является Евросоюз, что доказывают цифры по объему и стоимости выпускаемых зеленых облигаций в мировом масштабе.

Ключевые слова: ЕС, зеленые облигации, зеленый банкинг, устойчивое развитие, устойчивое финансирование.

Abstract. This article characterizes the concepts of “green banking” and “green bonds”. It is noted that currently, as states strive to transition to renewable energy sources and reduce greenhouse gas emissions into the atmosphere, more and more attention is being paid to the environmental agenda, the goals of which are achieved through various tools. One of the main implementers of these goals is the European Union, as evidenced by the figures on the volume and value of green bonds issued relative to the global scale.

Keywords: EU, green bonds, green banking, sustainable development, sustainable finance.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

В настоящее время наблюдается тенденция реализации устойчивых инициатив, в связи с чем многие банки берут на себя ответственность и ставят цели, которые помогут достичь Целей устойчивого развития (ЦУР), установленных Организацией Объединенных Наций (ООН). Устойчивое развитие и цели ООН относятся к экологическим, экономическим и социальным вопросам, и из-за текущей важности этого вопроса различные поставщики услуг разработали стандартизированные оценки для измерения и ранжирования компаний по экологическим, социальным и управленческим показателям (ESG критерии). Измерение устойчивости – непростая

задача: расхождение показателей – это лишь один пример, показывающий сложность темы.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как анализ и обобщение специальной литературы, публикаций и научных статей, анализ статистических данных, синтез.

«Зеленый банкинг» и «зеленые облигации»

Обратимся к понятиям «зеленый банкинг» и «зеленые облигации», рассмотрим их основные особенности и цели. Также обратим особое внимание на развитие рынка зеленых облигаций в ЕС.

Зеленый банкинг относится к устойчивому банкингу, особенно заметно это проявляется в отношении окружающей среды, которая также является фактором устойчивости (или ESG), которому банки склонны уделять немного больше внимания, а изменение климата является наиболее распространенной целью, включенной в стратегию устойчивого развития банков. [20, С.701] Банки применяют это путем интеграции факторов экологической устойчивости в свои услуги, например, кредитование, инвестиции и портфели. В частности, банки осуществляют финансирование проектов зеленой энергетики или выпуска зеленых облигаций. Этот подход не означает, что банки отказываются от максимизации прибыли, а, скорее, они пытаются максимизировать прибыль, уделяя при этом приоритет экологической устойчивости.

Еще одно действие, предпринимаемое многими банками в целях повышения экологичности, — это установление целей по сокращению выбросов парниковых газов (диоксида углерода) и при этом также отчетность о своих выбросах на основе различных показателей. Помогает им в этом инициатива ООН под названием «Банковский альянс с нулевым уровнем выбросов». Альянс, созданный весной 2021 г., объединяет банки для достижения амбициозной цели по нулевым выбросам к 2050 г. По состоянию на конец 2021 г. в альянсе насчитывалось в общей сложности 98 подписавших его банков по всему миру, хотя большинство из них были европейскими. [1]

Зеленые облигации представляют собой долговые ценные бумаги, что означает, что инвестор временно ссужает деньги эмитенту облигаций. Взамен инвестор получает процентный доход. Отличие зеленых облигаций от обычных заключается в том, что доходы от первых идут на экологические проекты. [21, С.20] Они могут включать инвестиции в новые или существующие проекты по чистой энергетике,

энергоэффективности, устойчивому управлению отходами, устойчивому землепользованию, эффективным зданиям, экологически чистому транспорту, устойчивому управлению водными ресурсами или адаптации к изменению климата. Зеленые облигации, как и любые долговые ценные бумаги, могут быть отнесены к различным типам облигаций, например, старшим необеспеченным, обеспеченным облигациям, старшим непривилегированным облигациям, и это лишь некоторые из них.

Зеленые облигации, также называемые климатическими облигациями, являются показателем того, что инвесторы заинтересованы в устойчивом развитии. [22, С.889] Ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата создают серьезные физические и переходные риски для финансовой стабильности компаний - сбой в бизнесе, разрушение активов, снижение стоимости обесцененных активов и увеличение затрат на страхование. Инвесторы осознают потенциал устойчивого финансирования, запуская новые и реструктуризируя старые финансовые продукты, независимо от того, хотят ли они выявить возможности, снизить риск или согласовать ценности. [2]

Регламент о европейских зеленых облигациях

В Европейском союзе действующим законодательным актом в сфере зеленых облигаций является Регламент (ЕС) 2023/2631 Европейского парламента и Совета от 22 ноября 2023 года о европейских зеленых облигациях и необязательном раскрытии информации для облигаций, продаваемых как экологически устойчивые, и для облигаций, связанных с устойчивым развитием. [3] При этом стоит отметить, что правовое поле в этой области в ЕС начало прорабатываться с 2016 г., результатом чего стал первый документ под названием «Исследование потенциала финансирования зеленых облигаций для ресурсоэффективных инвестиций». [4]

Изучим подробнее вышеупомянутый законодательный акт от 2023 года, регулирующий требования к эмитентам облигаций. Так, 20 декабря 2023 года вступило в силу Положение ЕС о зеленых облигациях, опубликованное в Официальном журнале ЕС 30 ноября 2023 года. Оно начнет применяться через 12 месяцев после вступления в силу, то есть 21 декабря 2024 года. Регламент устанавливает требования к эмитентам облигаций, которые желают называть свои экологически устойчивые облигации «Европейскими зелеными облигациями» или «EuGB». За исключением некоторых исключений, такое название доступно только для облигаций, проспект эмиссии которых был опубликован в соответствии с Положением о проспекте эмиссии. Регулирование направлено на содействие устойчивому финансированию в ЕС и на международных финансовых рынках для устойчивого роста и перехода к климатически нейтральной и ресурсосберегающей экономике в ЕС. Идея, лежащая в основе Регулирования, заключается в установлении нового стандарта для повышения согласованности и

сопоставимости на рынках зеленых облигаций. Придерживаясь стандартов Регламента, эмитенты могут продемонстрировать, что проекты, финансируемые за счет поступлений от зеленых облигаций ЕС, соответствуют таксономии ЕС. [8]

Позиция ЕС на мировом рынке зеленых облигаций

Необходимо отметить, что в 2023 году сделки с GSS облигациями (The Green, Social, Sustainable Bonds – GSS) были заключены в 44 валютах, при этом 63% эмиссии пришлось на две основные валюты: евро (339,5 млрд долларов США) и доллары США (212 млрд долларов США), что представлено на Рисунке 1.

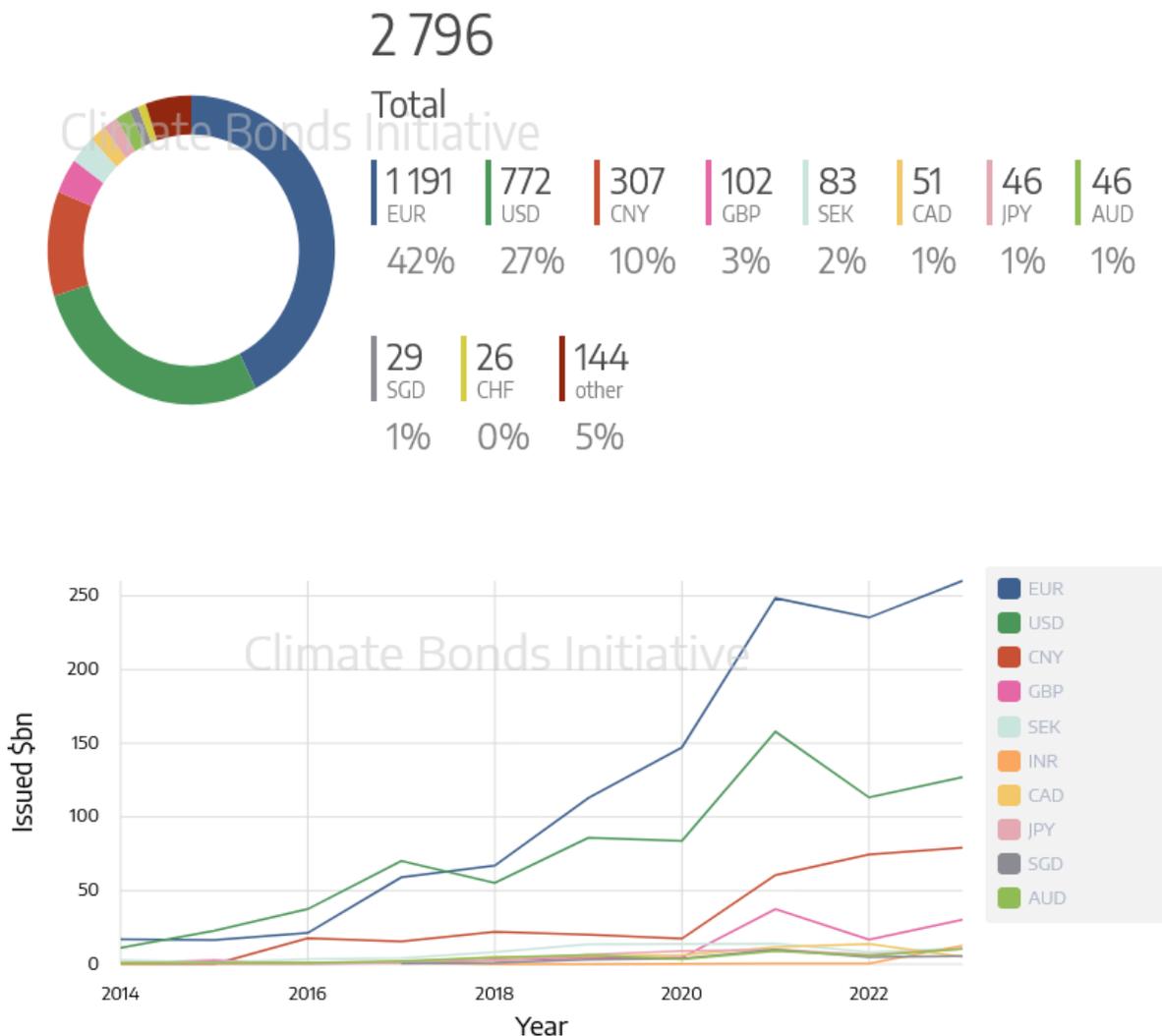

Рисунок 1. Объем инвестиций в зеленые облигации по валютам мира в 2023 году [9].

Из общего объема зеленых облигаций 87% пришлось на пять валют: евро, доллары США, юани, фунты стерлингов и индийские рупии. Евро шестой год подряд доминировал в «зеленой» тематике, составив 44% от общего объема. В 2023 году на долю твердых валют пришлось две трети объема инвестиций в устойчивое развитие.

В 2023 году Европа была крупнейшим источником долговых инструментов, приведенных в соответствие с GSS+, с 405 млрд. долларов США, что составило 46% от общего объема в рассматриваемом году. Латинская Америка продемонстрировала рост на 49% в годовом исчислении. И наоборот, анти-ESG-настроения повлияли на выравнивание объема GSS+ в США, что привело к снижению на 38% (Рисунок 2).

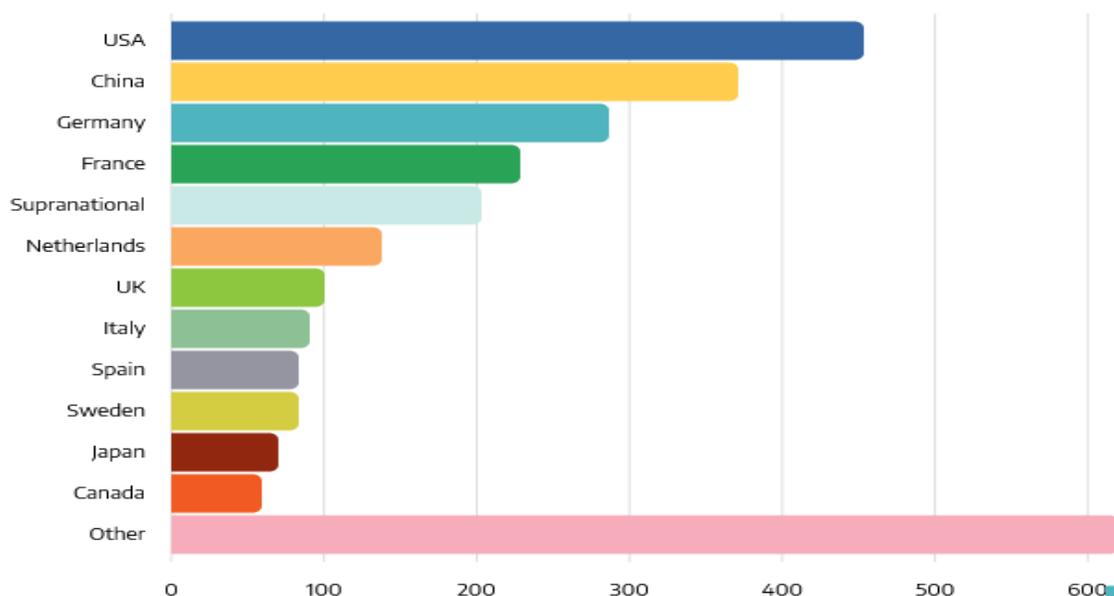

Рисунок 2. Выпуск зеленых долговых инструментов по странам мира [9].

На долю десяти крупнейших эмитентов пришлось 39% от общего объема зеленых облигаций, во главе с Великобританией, которая добавила 22,5 млрд долларов США за счет многократного повторного размещения своих суверенных зеленых облигаций. Более половины (53%) от общего объема выпуска зеленых облигаций в 2023 году поступило из Европы, что составило 309,6 млрд долларов США и обеспечило рост на 23% по сравнению с 2022 годом.

Эмитенты зеленых облигаций в ЕС

Так, в Европе наиболее распространенным типом эмитентов зеленых облигаций являются финансовые корпоративные эмитенты, на долю которых приходится одна треть от общего объема зеленых облигаций, выпущенных в Европе в 2022 г. [23, С.608]

Самым распространенным типом зеленых облигаций среди дебютирующих эмитентов в Европе являются старшие необеспеченные облигации. Европейской страной с наибольшей стоимостью выпущенных зеленых облигаций по состоянию на 2022 г. была Франция (176,4 млрд долларов), за ней следовали Германия (160,9 млрд долларов) и Нидерланды (80,8 млрд долларов). Франция и Германия были не только крупнейшими странами Европы по выпуску зеленых облигаций, но также второй и третьей страной в мире с самой высокой стоимостью выпущенных зеленых облигаций после США. [5] Чуть ранее в 2020 г. Италия была страной в Европе с самой высокой стоимостью зеленых облигаций, выпущенных компаниями, дебютировавшими на рынке зеленых облигаций, на общую сумму 9,3 млрд долларов США. В 2019 г. лидером была Швеция с 13,6 млрд долларов США, однако стоимость шведских дебютных эмитентов зеленых облигаций в 2020 г. была намного ниже и составила 63 млн долларов США. [6]

В 2022 г. крупнейшими эмитентами зеленых облигаций в Европе были финансовые корпорации, за ними следовали суверенные эмитенты и нефинансовые корпорации, на долю которых приходилось около 90% от общего объема выпущенных зеленых облигаций. [7]

В первом квартале 2024 года ЕС явился единственным крупнейшим эмитентом с оценкой в 12,2 млрд долларов США в рамках одной новой сделки со сроком погашения в 2050 году (7 млрд евро или 7,6 млрд долларов США) и осуществил две существующие сделки со сроком погашения в 2033 году (2,3 млрд евро или 2,5 млрд долларов США) и 2043 году (2,0 млрд евро или 2,2 млрд долларов США). [10, С.3]

Облигации будут направлены на финансирование «зеленого перехода», энергоэффективности, чистой энергетики, изменения климата и адаптации к нему, управления водными отходами, экологически чистого транспорта и инфраструктуры, а также других стимулирующих мероприятий [11]. ЕС является вторым по величине эмитентом согласованных Облигации GSS+ после выпуска Всемирным банком (293 млрд. долларов США). Совокупный объем был оценен в 159 млрд. евро (182 млрд. долларов США) распространяется на пять «зеленых» облигаций (60,2 млрд. евро или 65,6 млрд. долларов США) и 13 социальных облигаций (98,5 млрд. евро или 116,3 млрд. долларов США). [10, С.3]

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зеленые облигации играют важную роль в финансировании активов, необходимых для перехода к низкоуглеродной экономике. С помощью Европейского стандарта зеленых облигаций ЕС стремится установить четкий золотой стандарт для этих инструментов. Стандарт в виде Регламента (ЕС) 2023/2631, который является добровольным, основан на подробных

критериях таксономии ЕС для определения «зеленой» экономической деятельности, обеспечивает уровень прозрачности в соответствии с лучшей рыночной практикой и устанавливает надзор за компаниями, проводящими проверки до и после выпуска на европейском уровне. По состоянию на 2023 год Европейский союз лидировал в мировом масштабе по объему эмитируемых зеленых облигаций, а также по объему номинированных в евро долговых ценных бумаг, нацеленных на обеспечение устойчивого развития и энергетический переход. Тенденции развития данного направления в ЕС являются весьма устойчивыми. Расширяется и укрепляется законодательная база ЕС по выпуску и обязательствам эмитентов зеленых облигаций. Перспективы развития рынка зеленых облигаций в ЕС положительные и нацелены на достижение инициатив в рамках европейской политики декарбонизации к 2050 году.

Библиографический список

1. Глобальная платформа данных и бизнес-аналитики Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/9069/green-banking/#editorsPicks> (accessed 7.10.2024)
2. https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/european-green-bonds/?__cf_chl_tk=3CE7WF1Fk7Bn35bhfHIQhIRe31LUZq.0SioG4CRX5kQ-1721044889-0.0.1.1-4137 (accessed 7.10.2024)
3. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32023R2631> (accessed 7.10.2024)
4. European Commission, Directorate-General for Environment, Eisinger, F., Hogg, D., Cochu, A. et al., Study on the potential of green bond finance for resource-efficient investments, Publications Office, 2016, <https://data.europa.eu/doi/10.2779/234777> (accessed 8.10.2024)
5. Глобальная платформа данных и бизнес-аналитики Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/6233/green-bonds-in-europe/#editorsPicks> (accessed 8.10.2024)
6. Глобальная платформа данных и бизнес-аналитики Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1108064/value-of-green-bonds-issued-by-new-issuers-europe/> (accessed 9.10.2024)
7. Глобальная платформа данных и бизнес-аналитики Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/754858/green-bonds-issued-by-issuer-europe/> (accessed 7.10.2024)
8. Driessen M., Groenendijk N. Developments in green bonds: On 21 December 2024 the EU Green Bond Regulation starts to apply. URL:

<https://www.stibbe.com/publications-and-insights/developments-in-green-bonds-on-21-december-2024-the-eu-green-bond> (accessed 9.10.2024)

9. Interactive Data Platform // Climate Bonds Initiative. – URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/> (accessed 14.10.2024)

10. Sustainable Debt Market/ Summary H1 2024. August 2024. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_mr_h1_2024_02e_1.pdf (accessed 14.10.2024)

11. NextGenerationEU: European Commission supports Europe's sustainable transition with second green bond syndication. Press release Apr 5, 2022 Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_2271 (accessed 15.10.2024)

12. Ковалева, Т. А. Сущность и задачи инвестиционной стратегии компаний на мировом рынке / Т. А. Ковалева, Н. А. Бударина // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 12 апреля 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 109-111.

13. Бударина, Н. А. Мировой рынок инвестиций в условиях трансформации мировой экономики / Н. А. Бударина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-1(94). – С. 160-163. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-7-1-160-163.

14. Бударина, Н. А. Перспективы упрощения процедур торговли в условиях цифровизации / Н. А. Бударина, Т. С. Ненадышина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 2. – С. 16-22. – DOI 10.24412/2072-8042-2022-2-16-22.

15. Бударина, Н. А. Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС / Н. А. Бударина // OpenScience. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 10-22.

16. Бударина, Н. А. Тенденции развития внешней торговли в современных условиях / Н. А. Бударина, М. К. Горохова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1(81). – С. 160-164. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-1-160-164.

17. Бударина, Н. А. Упрощение процедур торговли в контексте обеспечения внешнеторговых интересов России / Н. А. Бударина, Т. С. Ненадышина // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 1(58). – С. 34-45.

18. Ператинская, Д. А. Влияние доходов и госдолга на общие бюджетные расходы стран мира: эконометрическое исследование панельных данных за 2018-2022 гг / Д. А. Ператинская // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2023 года. – Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 240-247. – DOI 10.34755/IROK.2023.60.19.006.

19. Ператинская, Д. А. Влияние энергосырьевой ориентации российского экспорта на финансовую безопасность России / Д. А. Ператинская // Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации : материалы 9-й Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 333-336.

20. Харакоз Ю.К. Управление устойчивым развитием в международном бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 700-703.

21. Харакоз Ю.К. Интеграция принципов устойчивого развития в практическую деятельность компаний // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11-1. С. 19-23.

22. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.

23. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 330.34:339.9

Секачева А.Б., Ператинская Д.А. Развитие технологий искусственного интеллекта в России и мировой практике

Development of artificial intelligence technologies in Russia and world practice

Секачева Алла Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры мировой экономики
Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Ператинская Дарья Александровна

Магистрант Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Sekacheva Alla Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the World Economy Department
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Moscow

Peratinskaya Daria Aleksandrovna

Master's Degree Student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Аннотация.** В данной статье рассматривается процесс цифровизации социально-экономических процессов государств мира в сочетании с внедрением технологий искусственного интеллекта, поскольку эти процессы неразрывно связаны между собой. Представлен обзор мировой практики применения технологий искусственного интеллекта, а также достижения России в данной сфере. На основе статистических данных и рейтинга Forbes проведено ранжирование компаний-стартапов, занимающихся разработкой технологий искусственного интеллекта, а также отрасли их внедрения. Для сравнительного анализа достижений России с мировой практикой авторы обратились к исследованию сектора информационных технологий, выделив лидирующие компании по разработке и внедрению технологий ИИ. Сделан вывод о том, что, несмотря на значительное отставание по масштабности проектов и объемам инвестирования, у России есть перспективы развития в данной сфере, чему во многом способствует Национальная стратегия развития искусственного интеллекта и государственное участие.*

***Ключевые слова:** цифровизация, искусственный интеллект (ИИ), технологии искусственного интеллекта, информационные технологии (ИТ), программное обеспечение (ПО), развитые страны, Россия.*

***Abstract.** This article examines the process of digitalization of the socio-economic processes of different states in combination with the introduction of artificial intelligence technologies, since these processes are inextricably linked. The authors made an overview of the world practice of using artificial intelligence technologies, as well as Russia's achievements in this field. Based on statistical data and the Forbes rating, a ranking of startup companies engaged in the development of artificial intelligence technologies, as well as the industry of their implementation, was conducted. For a comparative analysis of Russia's achievements with world practice, the authors turned to the research of the information technology sector, highlighting the leading companies in the development and implementation of artificial intelligence technologies. Thus, it was concluded that, despite the significant lag in the scale of projects and investment volumes, Russia has prospects for development in this area, which is largely facilitated by the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence and government participation.*

***Keywords:** digitalization, artificial intelligence (AI), artificial intelligence technologies, information technology (IT), software, developed countries, Russia.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Одной из ключевых тенденций общественного развития XXI века считается цифровизация, при этом, точкой отсчета цифрового развития выступают 1990-е годы, во время которых наблюдался стремительный рост перевода аналоговых данных в цифровой формат, а на производительность компаний влияло условие активного использования технологий [1]. Цифровизация социально-экономических процессов происходит повсеместно и затрагивает в той или иной степени все экономики мира, участвующие в международных экономических отношениях. В государствах цифровизация социально-экономических процессов проявляется в виде внедрения «электронного правительства» и прочих услуг для населения и бизнеса.

Одновременно происходит поэтапная цифровизация ключевой отрасли мировой экономики - энергетики. По оценкам академика РАН М.В. Ковальчука, 30 % вырабатываемой сегодня энергии без учета промышленного производства идет на поддержание сетевой информационной структуры. Поэтому, считает он, только «те страны, которые сегодня имеют доступ к неограниченному потреблению энергоресурсов могут позволить себе цифровизацию». [12]

Необходимо отметить, что в настоящий момент цифровизация стала тесно сопряжена с развитием и повсеместным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ). По опыту стран-лидеров в области ИИ – Китая и США – развитие технологий ИИ сопровождается существенным увеличением государственных инвестиций в их развитие, а также в разработку прикладных решений в области ИИ.

Востребованными в настоящее время являются технологии ИИ в военно-промышленной сфере. Военные ведомства ведущих экономик мира инвестируют в перспективные разработки, что является приоритетом проводимой инновационной политики. Так, увеличивается финансирование военного НИОКР, технологий ИИ, гиперзвукового оружия, кибероборону, военный интернет вещей, военные облачные хранилища, квантовые вычисления и другие инновационные направления в тех странах, которые являются лидерами и конкурентами в сфере обороны.

В мире увеличилось число организаций, использующих ИИ для повышения эффективности бизнес-процессов: в развитых странах 50-60% всех крупных организаций используют ИИ. [13]

Ежегодно растет число работников, занятых в сфере ИИ. В США, например, два процента всех публикуемых вакансий связано с работой в области ИИ. В Канаде, Австралии и Европе – 0,7-1,5%, а в России данный показатель составляет 1%. [13]

Методологическая база исследования

В данной статье авторы использовали общенаучные методы исследования, такие как методы системного анализа, синтеза, метод сравнений и аналогий, а также формально-логические, графические методы и переход от общего к частному.

Развитие цифровизации и внедрение технологий ИИ в мировой практике

К настоящему времени более 60 стран разработали и утвердили собственные национальные стратегии развития ИИ. [13]

Так, в феврале 2020 года ЕК приняла Цифровую стратегию ЕС, основной целью которой, как сказано в документе, является достижение глобального лидерства в области создания искусственного интеллекта. [15, с.89] В ЕС ключевой целью совершенствования обслуживания является улучшение цифровых связей граждан, предприятий и государственных учреждений для обеспечения всеобщего доступа к Интернету и развития навыков в отношении цифровых технологий. Такой подход разработан не только для того, чтобы технологиями могли пользоваться обычные граждане, но также это актуально для специалистов в области ИКТ. Стимулом к цифровизации экономики ЕС является сильное отставание в развитии цифровых технологий от США и Китая. Также показатель экспортной доли высокотехнологичных товаров от общего объема промышленного экспорта у ЕС заметно ниже его основных конкурентов – снижение данного показателя от мирового объема с 2012 по 2022 гг. произошло до 17% с 23%. А в странах БРИКС, наоборот, рост производства высокотехнологичной продукции за тот же период ускорился с 10,4% до 31,1%. [11]

В 2024 году Forbes опубликовал список из 50 крупнейших стартапов в сфере ИИ, ранжировав их по объему финансирования и сфере применения [2].

Обратимся к изучению наиболее востребованных областей применения технологий ИИ.

Первым направлением является непосредственная *разработка ИИ-моделей*. Крупнейшими компаниями-стартапами в данной сфере являются OpenAI, Anthropic, Cohere, объем финансирования которых составил 11,3, 7,7, и 0,5 млрд долл. США соответственно. Деятельность данных компаний сосредоточена на разработке генеративных предобученных трансформеров (GPT). Рассматриваемые стартапы занимаются преимущественно разработкой языковых моделей, отвечающих, как правило, на запросы пользователей текстовой формой. В рейтинге Forbes компании OpenAI, Anthropic, Cohere занимают 1, 2 и 10 место соответственно, что связано с популярностью их применения в повседневной жизни хозяйствующих субъектов и простотой использования. При этом, наиболее популярными сервисами по объему Web-трафика, в свою очередь, являются ChatGPT от ранее упомянутой OpenAI (2,3 млрд

посещений в месяц), а также Gemini от Google (133 млн посещений в месяц) и Poe от Quora (43 млн посещений в месяц) [3].

Вторым направлением применения ИИ выступает *хранение данных и аналитика*, занимая одну из лидирующих позиций в рамках внедрения технологий ИИ. Для полномасштабной работы современных моделей ИИ необходимо использование огромных объемов данных для обучения и оптимизации, что обуславливает значимость процессов хранения и управления в этой области. Анализ данных, в свою очередь, позволяет извлекать необходимую информацию для создания более точных и эффективных алгоритмов. Крупнейшей компанией в исследуемом направлении является Databricks, которая предлагает облачные решения для хранения и анализа Big Data. Объем финансирования компании в 2024 году составил 4 млрд долл. США, за счет чего стартап занял 4-е место в рейтинге Forbes.

Третье направление – это *разработка программного обеспечения (ПО)*. Рассматриваемая область является одной из важнейших компонент в рамках использования технологий ИИ, поскольку обеспечивает создание и внедрение различных решений в зависимости от сферы применения. Компании из данной области занимаются разработкой программного обеспечения в целях использования и адаптации технологий ИИ в практических задачах. В настоящий момент крупнейшим стартапом с объемом финансирования 2,8 млрд долл. США является Anduril Industries, занимающий 4-е место в рейтинге Forbes. Компания специализируется на разработке интеллектуальных систем наблюдения и управления для оборонных целей. Помимо этого, крупнейшими стартапами в рамках разработки программного обеспечения являются Scale AI и Notion, объем финансирования которых составил 0,6 (8-е место) и 0,3 (14-е место) млрд долл. США соответственно. Деятельность этих компаний сосредоточена на разработке программного обеспечения (ПО), позволяющего автоматизировать процесс обработки данных, а также повысить продуктивность обработки информации.

Помимо прочего, технологии ИИ активно применяются и в других сферах, а именно при производстве роботизированных систем, компьютерных чипов, лекарственных препаратов, промышленного оборудования, а также в рамках оказания услуг по ведению документации, редактированию фотографий, созданию видео- и аудио-контента и предоставлению языкового перевода. В контексте ежедневно увеличивающейся популярности технологий ИИ (Рисунок 1), темпы роста сектора IT-услуг стали опережать темпы роста мировой экономики в целом [4]. Согласно данным Всемирного Банка, в среднем за период с 2000 по 2022 год, рост мировой экономики составил 5,1%, в то время как средний темп роста IT-услуг – 8%, на основании чего

можно сделать вывод о том, что информационные технологии легли в основу трансформации бизнеса, и улучшения его производительности.

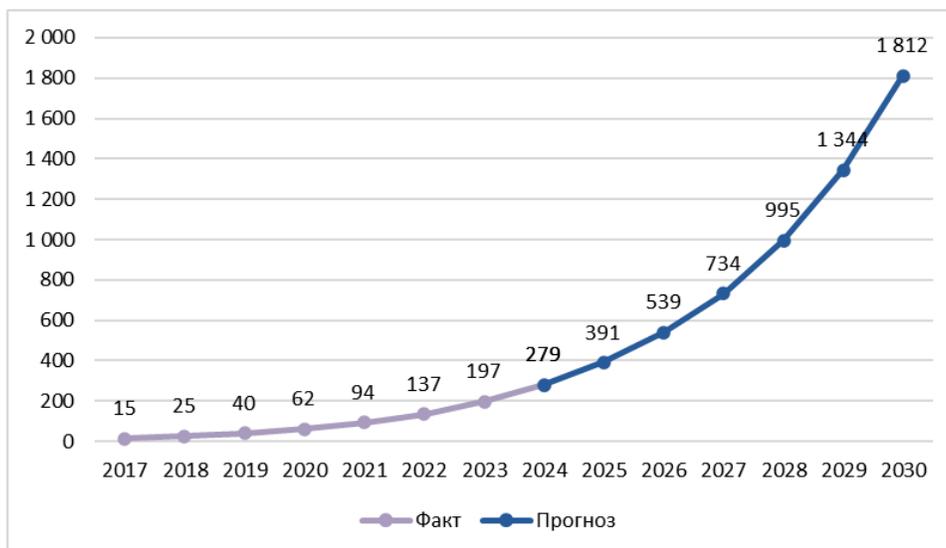

Рисунок 1 - Мировой рынок искусственного интеллекта, 2017-2030 (млрд долл. США)
 Источник: составлено авторами по данным Horizon Grand View Research [5]

Рассматриваемая тенденция роста IT-услуг тесно сопряжена с внедрением и разработкой технологий ИИ. Так, например, согласно данным, представленным на Рисунке 1, темп роста мирового рынка ИИ составил 53%, увеличившись с 15 млрд долл. США в 2017 году до 197 млрд долл. США в 2023 году. При этом, по прогнозам Horizon Grand View Research, темп роста мирового рынка ИИ за период с 2024-2030 гг. незначительно замедлится до 37% – в среднем +255 млрд долл. США ежегодно, что в конечном итоге составит 1,8 трлн долл. США. Фактически, можно утверждать, что данный показатель растет по экспоненте.

Необходимо отметить, что экспорт IT-услуг в основном приходится на развитые страны – за 2021 год рассматриваемый показатель составил 667 млрд долл. США или 73% от общемирового уровня. Аналогичные выводы можно было сделать и при рассмотрении упомянутого ранее рейтинга Forbes, поскольку штаб-квартиры крупнейших ИИ-стартапов, за редким исключением, базируются в США или европейских странах. По данным Всемирного Банка, лидерами по объему экспорта IT-услуг среди всех стран являются Ирландия (23% от общемирового показателя), Индия (11%), Китай (9%), США (7%) и Великобритания (5%). Доля развивающихся стран в структуре общего экспорта IT-услуг составляет 26%, что обуславливается весомым вкладом Индии и Китая, соответственно, на остальные страны приходится около 6%.

Особенности развития и направления внедрения технологий ИИ в России

Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [13] утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая является основным программным документом, направленным на развитие и внедрение отечественных решений, формирующих внедрение инноваций во все сферы экономической деятельности и повседневной жизни граждан. Утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект» (далее – ФП ИИ) сроком реализации до конца 2024 года. Предусмотрено бюджетное финансирование в размере 27,4 млрд руб., а также из внебюджетных источников – 4,1 млрд руб.

Рассмотрим наиболее востребованную сферу применения ИИ в России. Страна занимает 25-ую позицию в общемировом объеме экспорта IT-услуг – 5,8 млрд долл. США, что эквивалентно 1%. В структуре российского экспорта IT-услуг преобладает такая категория, как ПО. Ведущими российскими IT-компаниями в сфере разработки и внедрения ИИ считаются Яндекс, VisionLabs, Центр речевых технологий, Сбер и Mail Group.

1. *Яндекс.* Наиболее используемыми отечественными сервисами среди российского населения остаются решения, предлагаемые компанией Яндекс, направленной на B2C-взаимодействие [8]. Среди широко используемых сервисов Яндекса выделяются следующие: YandexGPT, YandexART, умная камера, поисковый сервис Нейро, голосовой помощник Алиса и прочие услуги. Причем, аналоги последнего из упомянутых сервисов встречаются и у других российских ИИ-разработчиков – Маруся от VK (Mail Group) и Салют от Сбера.

2. *VisionLabs.* Компания является одним из ведущих российских разработчиков в сфере внедрения компьютерного зрения. Среди наиболее успешных проектов выделяется система распознавания лиц, используемая в сфере ритейла, транспорта и банковском секторе. Соответственно, вектор данной компании преимущественно направлен на B2B и B2G-форматы.

3. *Центр речевых технологий.* ГК ЦРТ разработала одни из передовых решений для распознавания, синтеза и анализа речи. Указанные технологии применяются в сфере телекоммуникаций, здравоохранения, банковском секторе и государственных структурах, что также свидетельствует о направленности компании в пользу B2B и B2G-форматов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ведущие российские компании в сфере ИИ имеют разнонаправленные стратегии, а рынок предлагаемых решений в целом диверсифицирован. Тем не менее, как было указано ранее, популярность ИИ-сервисов тесно связана с предоставлением решений именно для индивидуумов. Среди

российского населения в возрасте от 18 до 65 лет, согласно опросам в 2024 году, около 63% знают о нейросетях, генерирующих тексты и только 33% пользуются ими (Рисунок 2) [9].

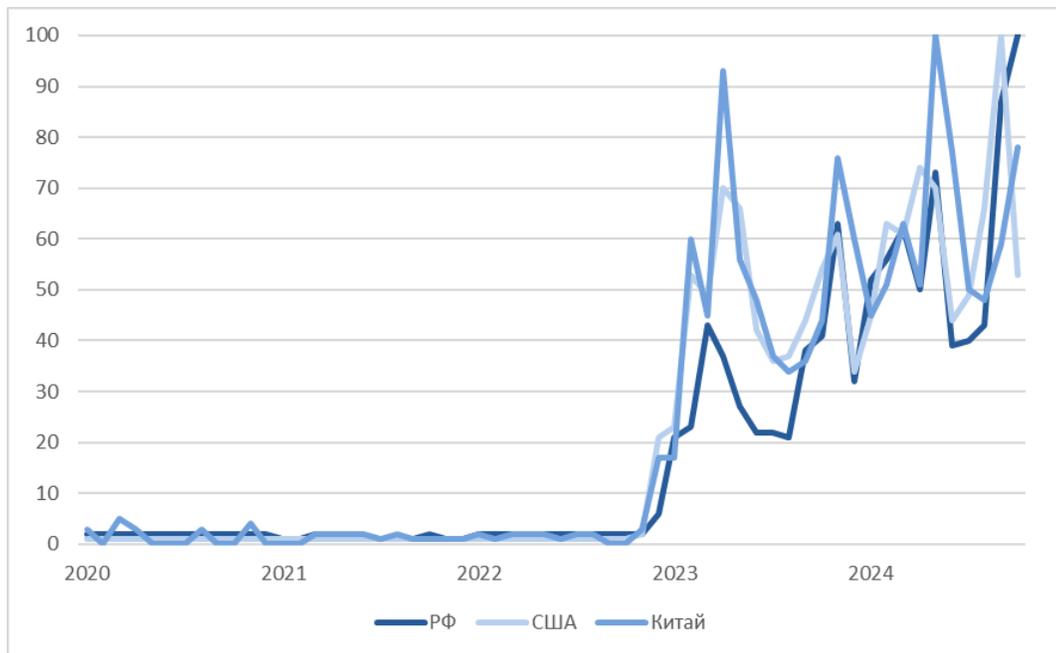

Рисунок 2 – Динамика популярности запроса «GPT» в поисковой системе Google в России, Китае и США 2020-2024

Источник: составлено авторами по данным GoogleTrends [7]

При анализе динамики популярности запроса «GPT» в поисковой системе Google можно использовать шкалу оценки заинтересованности пользователей, основанную на системе баллов от 0 до 100, где 100 – максимальный уровень интереса к запросу для страны, а 0 – полное его отсутствие. Как можно видеть, исходя из данных, представленных на Рисунке 2, за 2021 и 2022 годы в среднем баллы заинтересованности составили 1,8, 1,9 и 1,5 в России, Китае и США соответственно. При этом, первоначальный рост заинтересованности населения России, Китая и США в генеративных предобученных трансформерах пришелся на начало 2023 года, а первый выпуск ChatGPT от OpenAI состоялся 30 ноября 2022 года, что обуславливает его популярность по всему миру.

В то же время российское население сталкивается с определенными трудностями при использовании рассматриваемого сервиса, а именно – сложностями при регистрации и блокировками, влекущими за собой необходимость использования VPN для получения последующего доступа. При этом, данные трудности открывают возможности для ускоренного развития российских аналогов и их популяризации.

Более того, нейросети от Яндекса были запущены в тестовом формате уже в сентябре 2023 года, что свидетельствует о небольшом отрыве – чуть более года – от мирового флагмана генеративных решений OpenAI. К тому же, OpenAI была создана еще в 2015 году именно с целью разработки ИИ, в то время как Яндекс изначально создавался как поисковая система, а разработки генеративной нейросети начались только в феврале 2023 года [10].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на блокировки и ограничения западных ИИ-решений на российском рынке, интерес населения и лояльность к отечественным продуктам с большой долей вероятности будут только расти. Более того, санкционное давление 2022-2024 годов, оказываемое на Россию странами Запада, можно рассматривать в качестве катализатора развития отечественных технологий ИИ и их последующей реализации не только на территории страны, но и в дружественных странах. IT-рынок стран Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока составляет 2, 0,21 и 0,22% от мирового соответственно, что открывает достаточно широкие перспективы для реализации российских ИИ-технологий. Поскольку разработка технологий ИИ является конкурентной сферой в мировой экономике, это стимулирует страны к большему объему инвестиций в ИИ для получения конкурентоспособных решений, и Россия не является исключением. Так, ежегодно в мире увеличивается в несколько раз количество параметров в моделях ИИ: в 2019 году передовые модели ИИ содержали не более 1,5 млрд. параметров, а некоторые модели ИИ, разработанные в 2022 году, содержат уже более 1 трлн. параметров. Таким образом, очевидно, что развитие технологий ИИ – это залог успеха ведущих экономик мира в конкурентной борьбе.

Библиографический список

1. Erik Brynjolfsson, Andrew McAfee The Second Machine Age. - New York: W. W. Norton & Company, - 281 с. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4312922/mod_resource/content/2/Erik%20-%20The%20Second%20Machine%20Age.pdf (accessed 15.10.2024).
2. Forbes 2024 AI 50 List // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/lists/ai50/> (accessed 19.10.2024).
3. AIRanked: The Most Popular Generative AI Tools in 2024 // Visual Capitalist. URL: https://www.visualcapitalist.com/ranked-the-most-popular-generative-ai-tools-in-2024/#google_vignette (accessed 20.10.2024).

4. Global Digitalization in 10 Charts // World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/immersive-story/2024/03/05/global-digitalization-in-10-charts> (accessed 20.10.2024).
5. Global Artificial Intelligence Market Size & Outlook // Horizon Grand View Research. URL: <https://www.grandviewresearch.com/horizon/outlook/artificial-intelligence-market-size/global> (accessed 16.10.2024).
6. Digital Progress and Trends Report // World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/95fe55e9-f110-4ba8-933f-e65572e05395/content> (accessed 17.10.2024).
7. GPT поисковый запрос // GoogleTrends. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=today%205-y&geo=RU&q=GPT&hl=ru> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Нейросети Яндекса // Yandex. URL: <https://ya.ru/ai/index> (дата обращения: 20.10.2024).
9. Генерация текста // Yandex. URL: <https://ya.ru/ai/stat> (дата обращения: 19.10.2024).
10. Найдется что: «Яндекс» запустит для поисковика сверхсовременную нейросеть // Известия. URL: <https://iz.ru/1462961/irina-tcyruleva/naidetsia-chto-iandeks-zapustit-dlia-poiskovika-sverkhsovremennuiu-neiroset> (дата обращения: 20.10.2024).
11. International trade and production of high-tech products (Электронный ресурс). URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_and_production_of_high-tech_products#EU_trade_in_high-tech_products (accessed 17.10.2024)
12. Наше будущее — природоподобные технологии. Президент НИЦ «Курчатовский институт» чл.-корр. РАН Михаил Ковальчук. Портал «Научная Россия». URL: <https://scientificrussia.ru/articles/nase-budusee-prirodopodobnye-tehnologii-vystuplenie-prezidenta-nic-kurcatovskij-institut-cl-korr-ran-mihaila-kovalcuka-na-sovmestnom-zasedanii-prezidiuma> (дата обращения: 20.10.2024)
13. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 19.10.2024).
14. Секачева, А. Б. Современный уровень развития инновационных технологий ес как фактор обеспечения экономической безопасности / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : МАТЕРИАЛЫ XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 17 мая 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 279-280.
15. Секачева, А. Б. Позиция Европейского союза в мировой экономике и политике в контексте кризиса современной модели глобализации / А. Б. Секачева // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 11. – С. 84-93.

16. Секачева, А. Б. Особенности организации и финансирования высокотехнологичных кластеров в сфере биотехнологий во Франции / А. Б. Секачева // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 25 ноября 2022 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2022. – С. 380-383.

17. Дмитриева, А. Б. Тенденции развития венчурных фондов в Европе / А. Б. Дмитриева // Мировая экономика: вызовы глобального развития : Научное обозрение преподавателей, магистрантов и студентов Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета Российской Федерации 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации посвящается. Том 4. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2018. – С. 135-142.

18. Дмитриева, А. Б. Инвестиционная привлекательность кластеров Франции в области технологий информации и коммуникаций / А. Б. Дмитриева // Аудитор. – 2014. – № 11(237). – С. 82-86.

19. Дмитриева, А. Б. Научно-исследовательская система инноваций во Франции / А. Б. Дмитриева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2012. – № 12(71). – С. 29-36.

20. Дмитриева, А. Б. Венчурное инвестирование в экономике Франции в современных условиях : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дмитриева Алла Борисовна. – Москва, 2013. – 24 с.

21. Худякова, О. Ю. Об особенностях математических моделей международной торговли / О. Ю. Худякова, Н. А. Фаркова // ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ : сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях, Уфа, 18 марта 2017 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 171-175.

22. Ковалева, Т. А. Сущность и задачи инвестиционной стратегии компаний на мировом рынке / Т. А. Ковалева, Н. А. Бударина // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 12 апреля 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 109-111.

23. Бударина, Н. А. Мировой рынок инвестиций в условиях трансформации мировой экономики / Н. А. Бударина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-1(94). – С. 160-163. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-7-1-160-163.

24. Бударина, Н. А. Перспективы упрощения процедур торговли в условиях цифровизации / Н. А. Бударина, Т. С. Ненадышина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 2. – С. 16-22. – DOI 10.24412/2072-8042-2022-2-16-22.

25. Бударина, Н. А. Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС / Н. А. Бударина // OpenScience. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 10-22.

26. Бударина, Н. А. Тенденции развития внешней торговли в современных условиях / Н. А. Бударина, М. К. Горохова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1(81). – С. 160-164. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-1-160-164.

27. Воропаева, С. Н. Разворот внешнеэкономической деятельности России на Восток в условиях давления Запада / С. Н. Воропаева, Н. А. Бударина // Инновационная экономика. – 2023. – № 3(36). – С. 67-83.

28. Бударина, Н. А. Показатели внешнеэкономического потенциала России / Н. А. Бударина, Ю. А. Басалаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1(54). – С. 23-28. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-3-1-23-28.

29. Ператинская, Д. А. Влияние доходов и госдолга на общие бюджетные расходы стран мира: эконометрическое исследование панельных данных за 2018-2022 гг / Д. А. Ператинская // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2023 года. – Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 240-247. – DOI 10.34755/IROK.2023.60.19.006.

30. Ператинская, Д. А. Влияние энергосырьевой ориентации российского экспорта на финансовую безопасность России / Д. А. Ператинская // Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации : материалы 9-й Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 333-336.

УДК 33

Хотничук М.А., Глушак Н.В. Тенденции развития торгово-экономических отношений России и ОАЭ

Trends in the development of trade and economic relations between Russia and the United Arab Emirates

Хотничук Мария Алексеевна

магистр экономики

Российский Государственный Гуманитарный Университет, РФ, Москва

Глушак Николай Владимирович

доктор экономических наук, Российский Государственный Гуманитарный Университет.

Hkotnichuk Maria Alekseevna

master of economics

Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

Glushak Nikolay Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Russian State Humanitarian University.

***Аннотация.** Статья рассматривает торгово-экономические отношения между Россией и ОАЭ, начиная с исторического контекста и заканчивая перспективами развития на ближайшие годы. Обсуждаются основные направления сотрудничества, такие как взаимная торговля, инвестиции и сектор услуг, а также совместные проекты и инициативы. Указываются проблемы и вызовы, которые могут повлиять на развитие отношений между странами, и предлагаются возможные решения. Кроме того, подчеркивается важность активного взаимодействия, а также формирования устойчивой торгово-экономической среды для дальнейшего укрепления партнерства между Россией и ОАЭ.*

***Ключевые слова:** экономика, сотрудничество, торговля, тенденции, товарооборот, услуги, торгово-экономические отношения, внешняя экономика.*

***Abstract.** The article examines the trade and economic relations between Russia and the UAE, starting from the historical context and ending with the development prospects in the coming years. The main directions of cooperation are discussed, such as mutual trade, investments, and the service sector, as well as joint projects and initiatives. The problems and challenges that may affect the development of relations between the countries are identified, and possible solutions are proposed. Additionally, the importance of active interaction and the formation of a stable trade and economic environment for further strengthening the partnership between Russia and the UAE is emphasized.*

***Keywords:** economy, cooperation, trade, trends, trade turnover, services, trade and economic relations, foreign economy.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Торгово-экономические отношения между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) получили новый импульс в последние годы благодаря изменению геополитических условий и глобальных экономических тенденций. Кроме того, можно наблюдать устойчивый рост взаимной торговли, инвестиционного сотрудничества и

совместных проектов в различных секторах экономики подтверждает актуальность и необходимость глубокого анализа этих взаимосвязей.

В 2023 году наблюдалось значительное увеличение экспортных потоков из России в ОАЭ, что подчеркивает растущий интерес к российским товарам. ОАЭ заняли 8-е место среди экспортных рынков для нашей страны, что олицетворяет динамичное развитие этих отношений, начавшееся еще в 1971 году. Одним из ключевых моментов стало подписание соглашения о торговом и экономическом сотрудничестве в 1990 году, что стало основой для дальнейшего взаимодействия. Для поддержки увеличения торговых потоков России и ОАЭ необходимо решить ряд вопросов, касающихся инфраструктуры, регулирования, упрощения таможенных процедур и доступа на рынки, что станет залогом успешного экономического сотрудничества в будущем.

Основная часть

1. Исторический контекст

Исторический контекст развития торгово-экономических отношений между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами представляет собой увлекательное поле для изучения взаимодействия двух стран на протяжении времени. Начиная с первых контактов и торговых связей, которые могли иметь место еще в древности, и до современных договоренностей и инвестиций, отношения между Россией и ОАЭ прошли сложный путь развития.

Важно отметить, что исторические связи между Россией и ОАЭ имеют корни в давней истории торговли и культурного обмена. С течением времени, влияние различных факторов, таких как политические изменения, экономические условия и геополитические сдвиги, оказывало влияние на характер и направление торгово-экономических отношений между этими двумя странами.

Исторический анализ развития торгово-экономических отношений между Россией и ОАЭ позволяет лучше понять динамику взаимодействия и выявить ключевые моменты, которые определили современное состояние партнерства между этими двумя странами. Этот анализ также помогает прогнозировать будущие направления развития и потенциальные возможности для углубления сотрудничества [1].

Торгово-экономические отношения между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами прошли через значительные изменения. Взаимоотношения между двумя странами видели заметные сдвиги со временем. Однако в начале 21 века, особенно после визита президента России в ОАЭ в 2007 году, наблюдается стабильный рост взаимного интереса и сотрудничества [2].

Подписание многочисленных соглашений в области торговли, инвестиций и культурного обмена способствовало более крепким связям между этими двумя

нациями. Это заложило основу для более устойчивого экономического партнерства и сотрудничества в различных сферах.

Исторический контекст развития торгово-экономических отношений между Россией и ОАЭ подчеркивает эволюцию их взаимодействия, от первоначальных контактов до текущего состояния углубленного сотрудничества. Этот исторический фон предоставляет ценные исследования факторов, влияющих на траекторию их экономических связей и создает основу для понимания текущей динамики и перспектив будущего их отношений [2].

2. Основные направления торгово-экономических отношений

Торгово-экономические отношения представляют собой основу международных отношений между странами, они играют ключевую роль в развитии и процветании национальных экономик. Основные направления торгово-экономических отношений могут включать в себя широкий спектр деятельности, включая торговлю товарами и услугами, инвестиции, технологический обмен, сотрудничество в области науки и образования, а также развитие инфраструктуры и транспортных связей.

Одним из важнейших аспектов торгово-экономических отношений является взаимная торговля товарами. Экспорт и импорт товаров между странами способствует укреплению и расширению их экономических связей. Важно развивать диверсификацию товарного оборота, чтобы снизить зависимость от отдельных товаров и рынков, обеспечивая более устойчивые и долгосрочные отношения [4].

Инвестиции также играют значительную роль в торгово-экономических отношениях. Привлечение иностранных инвестиций способствует развитию экономики и созданию новых рабочих мест [1]. В свою очередь, инвестирование в другие страны может предоставить компаниям доступ к новым рынкам и технологиям, что способствует их росту и развитию [5].

Технологический обмен и сотрудничество в области науки и образования также играют важную роль в развитии торгово-экономических отношений. Обмен знаниями и опытом ведет к развитию инноваций и новых технологий, что может повысить конкурентоспособность экономики и способствовать росту производства и экспорта товаров и услуг [6].

Развитие инфраструктуры и транспортных связей также является важным аспектом торгово-экономических отношений. Улучшение инфраструктуры, такой как порты, аэропорты, дороги и железные дороги, способствует более эффективной торговле и обмену товарами между странами, что способствует росту экономики и укреплению партнерских отношений [3].

В целом, основные направления торгово-экономических отношений представляют собой комплексный набор деятельности, направленной на развитие экономики,

укрепление партнерских связей и сотрудничество между странами в различных сферах. Развитие этих направлений способствует устойчивому и долгосрочному сотрудничеству, способствует экономическому росту и процветанию обеих сторон.

3. Совместные проекты и инициативы

Сотрудничество между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами в области экономики и бизнеса представляет собой важный аспект их отношений. Обе страны активно развивают совместные экономические проекты и инициативы, которые способствуют укреплению и расширению их взаимовыгодного партнерства.

Одним из заметных совместных проектов между Россией и ОАЭ является строительство Новой Атомной Электростанции "Барака". Этот проект, осуществляемый компанией "Росатом" в сотрудничестве с ОАЭ, представляет собой крупномасштабную инфраструктурную и энергетическую инициативу, направленную на обеспечение энергетической безопасности региона и диверсификацию энергетического комплекса ОАЭ. В 2023 году был запущен в эксплуатацию третий энергоблок атомной электростанции "Барака", ставший первым атомным объектом в арабском мире. После завершения ввода в эксплуатацию всех четырех энергоблоков, что планируется к 2025 году, станция будет обеспечивать около 25% энергопотребности страны. Развитие атомной энергетики включено в Энергетическую стратегию ОАЭ как приоритетное направление для обеспечения "чистой" энергии [7].

Другим примером успешного сотрудничества является проект "Роскосмоса" и "МБРСК" (Международный бизнес-центр "Сколково") с участием ОАЭ. Этот проект направлен на развитие космической индустрии и технологий, а также на расширение научного и технологического сотрудничества между двумя странами. Кроме того, в сфере туризма и инфраструктуры существует ряд совместных проектов, таких как строительство гостиничных комплексов, развитие транспортной инфраструктуры и продвижение туристических маршрутов между Россией и ОАЭ [7].

Эти инициативы способствуют увеличению потока туристов и развитию туристического сектора в обеих странах. Таким образом, совместные экономические проекты и инициативы между Россией и ОАЭ отражают глубокое стремление к укреплению партнерства и сотрудничеству в различных сферах, что способствует развитию экономики обеих стран и созданию новых возможностей для взаимного роста и процветания.

4. Проблемы и вызовы

Несмотря на позитивные тенденции, существуют и ряд вызовов, которые требуют внимания. В частности, нестабильная международная политическая обстановка, санкции и экономические ограничения могут неблагоприятно сказаться на дальнейшем

развитии сотрудничества. Также необходимо учитывать культурные различия и специфику ведения бизнеса в обеих странах.

Проблемы в экономических отношениях между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) могут включать в себя различные аспекты, которые могут повлиять на сотрудничество между этими двумя странами. Некоторые из потенциальных проблем в экономических отношениях между РФ и ОАЭ могут включать в себя:

1. Снижение цен на нефть: Обе страны являются крупными производителями нефти, и изменения в мировых ценах на нефть могут повлиять на экономику и торгово-экономические отношения между Россией и ОАЭ.

2. Геополитические факторы: Геополитические события и напряженность в регионе могут создавать неопределенность и затруднять развитие экономического сотрудничества между странами.

3. Ограничения на торговлю: Введение торговых барьеров, таможенных пошлин или других ограничений на ввоз и экспорт товаров может затруднить торговлю между Россией и ОАЭ [9].

4. Валютные колебания: Изменения в курсах валют могут повлиять на условия торговли и инвестиций между странами, что может создать дополнительные проблемы для экономических отношений [8].

5. Различия в правовых нормах: Различия в законодательстве и правовых нормах могут затруднить взаимодействие бизнес-сообщества и инвесторов между Россией и ОАЭ [9].

Эти и другие факторы могут оказать влияние на экономические отношения между Россией и ОАЭ, однако важно найти решения для устранения проблем и укрепления сотрудничества между этими двумя странами.

5. Перспективы развития

С учётом нынешних тенденций можно ожидать дальнейшего роста торгово-экономических отношений между Россией и ОАЭ. Углубление партнерства в сферах высоких технологий, как и расширение спектра совместных инициатив, создаст новые возможности для обеих стран. Можно сказать, что к 2030 году уровень товарооборота может достигнуть приблизительно 10 миллиардов долларов, что потребует создания новых механизмов координации и регулирования совместных проектов, что указывает на потенциал для дальнейшего укрепления экономических связей между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами [7].

Развитие сотрудничества в сфере инноваций и высоких технологий открывает перспективы для обмена знаниями и опытом, а также для совместного развития новых

продуктов и услуг. Кроме того, расширение спектра совместных инициатив может включать в себя сотрудничество в области образования, медицины, культуры и туризма, что способствует укреплению связей между народами обеих стран. Для успешной реализации этих перспективных возможностей необходимо разработать эффективные механизмы координации и регулирования сотрудничества, а также продолжить диалог и взаимодействие на государственном уровне для обеспечения устойчивого и взаимовыгодного развития экономических отношений между Россией и ОАЭ [8].

Заключение

В условиях нестабильного мирового экономического порядка Россия и ОАЭ имеют все шансы не только сохранить, но и значительно повысить уровень сотрудничества. Понимание взаимных интересов, а также активное взаимодействие на всех уровнях, включая правительственные и частные структуры, способствует формированию устойчивой и взаимовыгодной торгово-экономической среды.

Важно учитывать взаимные интересы и активно взаимодействовать на различных уровнях, включая государственные и частные структуры, для создания стабильной и взаимовыгодной экономической среды. Развитие стратегического партнерства между Россией и ОАЭ может способствовать укреплению их позиций на мировой арене и обеспечить диверсификацию экономических связей и ресурсов. Продолжение стимулирования инноваций, создание благоприятных условий для инвестиций и развитие торговых отношений являются важными шагами для обеих стран в преодолении современных вызовов и использовании возможностей, предоставляемых современным мировым экономическим контекстом.

Библиографический список

1. Исаев В.А., Филоник А.О. Российско-арабские торгово-экономические отношения // Восточная аналитика. № 2. 2011.
2. Курбанов М.М. Торгово-экономическое сотрудничество России и стран Персидского залива // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). № 7. 2011.
3. Российско-эмиратские торгово-экономические отношения. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://uae.mid.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
4. Меркулов К.А. Российско-эмиратское внешнеэкономическое сотрудничество. Электронный ресурс. — 2015. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-emiratskoe-vneshneekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 25.09.2024).

5. Шкваря Л.В. Особенности внешнеторговых связей стран Персидского залива и возможности инновационного развития. // Горный информационноаналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. № 12. С. 232-240
6. Шкваря Л.В. Интеграционный потенциал Арабских стран: объективная необходимость и условия экономической интеграции. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2005. № 21. С. 103-112.
7. Электронный доступ. Россия и ОАЭ: пути технологического развития. — Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/rossiya-i-oe-puti-tehnologicheskogo-vzaimodeystviya/> (дата обращения: 25.09.2024).
8. Билялова А.Т. Динамика и структура торгово-экономических и инвестиционных отношений России со странами Арабского Востока // Экономические исследования и разработки научно-исследовательский журнал. — 2023. — Режим доступа: <http://edrj.ru/article/04-04-23> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Колесникова А. Международные отношения между Россией и ОАЭ. Электронный ресурс. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-otnosheniya-mezhdu-rossiy-i-oe> (дата обращения: 25.09.2024).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Воронина Л.В. Скачков В.Ф. Направления совершенствования государственного регулирования развития малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Архангельской области

Directions for improving state regulation of small business development in the field of housing and communal services in the Arkhangelsk region

Воронина Людмила Васильевна,

доцент кафедры государственного и муниципального управления высшей школы экономики, управления и права САФУ имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук, Северный арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск

Скачков Василий Фёдорович,

магистрант САФУ, 3 курс

Voronina Lyudmila Vasilyevna,

Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Economics, Management and Law of the M. V. Lomonosov NArFU, Candidate of Economic Sciences, M.V. Lomonosov Northern Arctic Federal University, Arkhangelsk

Vasily Fedorovich Skachkov,

3rd year undergraduate at SAFU

***Аннотация.** Цель исследования заключается в выявлении направлений совершенствования государственного регулирования малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства Архангельской области. В статье проведен обзор нормативных документов, регламентирующих стратегии развития малого предпринимательства и сферы жилищно-коммунального хозяйства на государственном уровне. На основании анализа данных официальной статистики выявлены проблемы малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства Архангельской области. В заключении предложены варианты преодоления проблем малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства и совершенствования взаимодействия между представителями органов власти и малым бизнесом.*

***Ключевые слова:** малое предпринимательство, жилищно-коммунальное хозяйство, государственное регулирование, целевые программы, меры поддержки.*

***Abstract.** The purpose of the study is to identify areas for improving the state regulation of small business in the field of housing and communal services in the Arkhangelsk region. The article provides an overview of regulatory documents regulating strategies for the development of small businesses and housing and communal services at the state level. Based on the analysis of official statistics, the problems of small business in the field of housing and communal services of the Arkhangelsk region have been identified. In conclusion, options for overcoming the problems of small business in the field of housing and communal services and improving interaction between government representatives and small businesses are proposed.*

***Keywords:** small business, housing and communal services, government regulation, targeted programs, support measures.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение. Государственное регулирование развития малого предпринимательства предполагает создание нормативно-правовых условий для эффективной коммерческой, производственной, социальной деятельности, обеспечивающей решение актуальных задач общества, рост доходов и благополучия населения. Поддержка предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства заключается в выявлении и использовании возможностей для ведения предпринимательской деятельности, связанной с предоставлением населению жилищно-коммунальных услуг, выполнением работ и участием в реализации инфраструктурных проектов, реализуемых в рамках целевых программ.

Проведенный анализ нормативной базы выявил отсутствие целевой программы поддержки предпринимательства в Архангельской области. В то же время в регионе реализуется ряд целевых программ, направленных на развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства, в том числе, расселение ветхого и аварийного жилья, стимулирования жилищного строительства, как многоквартирного, так и индивидуального, модернизацию инженерных систем, благоустройство территории, внедрение энергоэффективных технологий, систем учета, современных способов расчета с потребителями жилищно-коммунальных услуг. Реализуемые целевые программы развития сферы ЖКХ содержат возможности участия предпринимателей, занимающихся производством строительных работ и оказанием услуг по техническому ремонту и обслуживанию зданий. Но из-за низкого уровня информированности предпринимателей, устойчивого мнения о сложности работы с органами государственной власти, предприниматели не проявляют активности и заинтересованности в реализации мероприятий целевых программ.

Цель исследования заключается в определении направлений совершенствования государственного регулирования малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства на основании результатов анализа состояния малого предпринимательства и реализуемых мер государственной поддержки.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает система государственного регулирования развития малого предпринимательства, включающая нормативную базу, целевые программы, меры поддержки. **Предмет** исследования – особенности и возможности развития малого предпринимательства, работающего в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Методы исследования: анализ научной литературы и нормативной базы, систематизация и анализ статистических данных.

Экспериментальная часть

Общие направления государственного регулирования развития малого предпринимательства в России определены в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. Данный нормативный документ носит межотраслевой характер и формирует основу для разработки государственных целевых программ, направленных на развитие малого бизнеса.

Основными стратегическими направлениями государственного регулирования малого предпринимательства являются [1]:

- интеграция функций поддержки малого бизнеса за счет создания государственного института – акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», нацеленного на комплексную работу с предпринимателями, предоставление консультационных, информационно-правовых, кредитно-финансовых услуг;

- стимулирование спроса на продукцию и услуги малых предприятий путем развития конкуренции на локальных рынках, поддержки социального предпринимательства, расширения доступа малых предприятий к системе государственных и муниципальных закупок, развитие торговли и потребительских рынков, стимулирование повышения качества предложений малых предприятий за счет материально-технической модернизации, повышения производительности труда;

- поддержка инновационных малых предприятий, создание условий для кооперации малых, средних и крупных предприятий;

- поддержка и развитие экспортной деятельности малых предприятий, содействие освоению новых рынков сбыта, защите интересов российских производителей и поставщиков на международных рынках;

- поддержка технологического развития и импортозамещения;

- повышение доступности финансовых ресурсов, различных форм кредитования и источников инвестирования для малого бизнеса, в том числе, долгосрочного финансирования;

- распространение и развитие новых форм финансирования деятельности малых предприятий, таких, как факторинг (выдача денежных средств под уступку финансовых требований поставщика покупателю), лизинг (аренда недвижимого и движимого имущества с правом выкупа), субсидирование затрат на инновационные разработки и т.д.;

- развитие национальной гарантийной системы малого предпринимательства, обеспечивающей более выгодные условия привлечения финансовых ресурсов от банковских и кредитных организаций,

- совершенствование налоговой политики для малых предприятий;
- повышение качества и эффективности государственного регулирования предпринимательство деятельности, включающее упрощение административных процедур, регламентацию контрольных мероприятий, использование цифрового документооборота, системы многофункциональных центров «Мой Бизнес»;
- развитие рынка труда и легализация работников малых предприятий;
- упрощение процедур доступа малых предприятий к объектам инженерной инфраструктуры, использованию движимого и недвижимого имущества;
- создание единой информационно-сервисной системы для малых предприятий.

Обозначенные направления государственного регулирования универсальны для всех сфер деятельности, в том числе, для жилищно-коммунального хозяйства. Специфика развития сферы жилищно-коммунального хозяйства определена «Стратегией развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года». В данном документе установлено, что государственное регулирование данных сфер должно обеспечивать формирование комфортной и безопасной среды проживания и создавать условия для цифровой трансформации, способствующей повышению качества, конкурентоспособности, энергоэффективности жилья и коммунального хозяйства [2].

Основными направлениями государственного регулирования развития сферы ЖКХ являются [2]:

- совершенствование тарифной политики, учитывающей объективные социально-экономические условия и технические факторы, влияющие на функционирования системы жилищно-коммунального хозяйства;
- содействие внедрению энергосберегающих технологий и систем контроля потерь энергоресурсов при поставке потребителям;
- содействие проведению комплексной материально-технической и технологической модернизации инженерных систем коммунального хозяйства;
- повышение производительности труда в сфере жилищно-коммунального хозяйства в результате развития системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников отрасли, в том числе, руководителей;
- совершенствование системы обращения с твердыми бытовыми отходами, создание и развитие инфраструктуры для комплексного сбора, сортировки, переработки и утилизации отходов;

- содействие цифровой трансформации и автоматизации отрасли: системы учета поставляемых энергоресурсов и услуг, контроля качества услуг, расчетов с потребителями и т.д.

Меры государственного регулирования малого предпринимательства, работающего в сфере ЖКХ, находятся на пересечении направлений развития малого бизнеса и жилищно-коммунального хозяйства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные направления государственного регулирования малого предпринимательства в сфере ЖКХ [1,2]

Многочисленные меры поддержки можно систематизировать по трем направлениям: нормативное регулирование, финансовое регулирование и административно-управленческое регулирование

В нормативном регулировании консолидирована действующая нормативная база, включающая федеральные законы и Кодексы, в частности, Налоговый кодекс, Жилищный кодекс, определяющие требования к ведению малого бизнеса и функционированию предприятий сферы ЖКХ. К направлению нормативного регулирования относятся стратегии и целевые программы развития малого предпринимательства, в том числе, в сфере ЖКХ и стандарты, устанавливаемые в отношении услуг ЖКХ, а также методология оценки качества услуг и эффективности деятельности малого бизнеса.

Финансовое регулирование включает налоговые льготы, особые системы налогообложения для малого бизнеса и социально значимого бизнеса, в частности, работающего в сфере ЖКХ, возможности участвовать в государственных закупках, привлекать различные формы софинансирования деятельности. В.А. Зимин считает, что участие органов государственной власти в реализации инвестиционной политики способствует более оперативному и качественному решению актуальных проблем сферы ЖКХ [3]. Несмотря на важность финансовой поддержки малого предпринимательства, объем предоставленных малому бизнесу кредитов в 2023 году снизился относительно 2022 года на 12,1%, что вызвано комплексом причин, среди которых отсутствие залога по кредиту у предпринимателей, высокие процентные ставки, общая нестабильность препятствующая получению гарантированного дохода от использования заемных средств [4, с. 223].

Альтернативой банковским кредитам в качестве меры финансовой поддержки малого предпринимательства в сфере ЖКХ может стать социальный контракт, направленный на финансирование деятельности, имеющей высокую значимость для общества, вне зависимости от уровня доходности [5].

Третье направление государственного регулирования малого бизнеса в сфере ЖКХ направлено на преодоление административных барьеров, повышение производительности труда, развитие управленческих компетенций руководителей малых предприятий, а также внедрение средств автоматизации и современных информационно-цифровых ресурсов, позволяющих повышать качество и эффективность работы предприятий. Цифровая трансформация малых предприятий в сфере ЖКХ способна стать конкурентным преимуществом, что положительно отразится на производственных и финансовых показателях организаций [6].

В рамках эмпирического исследования проведен анализ статистических показателей, характеризующих состояние малого бизнеса, работающего в сфере ЖКХ Архангельской области. Выявлено, что доля малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ, составляет менее 1% от общего числа малых предприятий региона, причем, на

протяжении периода с 2019 по 2023 годы этот показатель существенно не меняется (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности индивидуальных предпринимателей Архангельской области за 2019-2023 гг., человек [7]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Численность индивидуальных предпринимателей, всего	14000	16792	19718	19461	23196
Численность предпринимателей, работающих в сфере ЖКХ	38	49	57	66	67
В том числе, в сферах: Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование.	16	17	18	18	18
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	22	32	39	48	49
Доля малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ, от общего количества малых предприятий, %	0,27	0,29	0,29	0,34	0,29

Наиболее популярной сферой деятельности у предпринимателей в системе ЖКХ является водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов. В этой сфере работает 49 малых предприятий из 67. Привлекательность данной сферы деятельности обусловлена возможностью быстрого и регулярного получения доходов от потребителей услуг при относительно низких материальных и финансовых затратах. Для деятельности в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром необходима более сложная и технологичная материальная база, создание и обслуживание которой требует значительных затрат.

Одна из социально значимых функций малого предпринимательства заключается в создании новых рабочих мест. Важно, чтобы рабочие места были не только созданы, но и заняты работниками. В таблице 2 приведены данные, характеризующие динамику среднесписочной численности малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ, за период с 2019 по 2023 годы. В данном анализе учитывались как индивидуальные предприниматели, так и юридические лица, имеющие статус малого предприятия.

Таблица 2

Динамика среднесписочной численности малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ за 2019-2023 гг., чел. [7]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение 2023 / 2019, в %
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование, чел.	1231	1248	1158	1116	1205	-2,11
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, чел.	520	554	480	531	538	3,46
Общая численность сотрудников, чел.	1751	1802	1638	1647	1743	-0,46

Общая численность сотрудников малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ, за рассматриваемый период снизилась на 0,46% и по итогам 2023 года составила 1743 человека. В сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром в 2023 году работало 1205 сотрудников, а в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов 538 человек.

Приведенные статистические данные свидетельствуют об отсутствии увеличения числа работников в малых предприятиях, работающих в сфере ЖКХ. Возможно, это связано с низкой привлекательностью предложений компаний сферы ЖКХ как работодателя. Для подтверждения предположения проанализируем данные, характеризующие уровень номинальной начисленной среднегодовой заработной платы на предприятиях сферы ЖКХ (таблица 3). По итогам 2023 года предприятия, работающие в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, в среднем начисляют сотрудникам 73,4 тыс. рублей, что незначительно ниже среднегодовой оплаты труда по области (75,4 тыс. рублей).

Таблица 3

Динамика среднегодовой заработной платы на предприятиях сферы ЖКХ
Архангельской области за 2019-2023 гг., руб. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение 2023 / 2019, в %
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование, руб.	50837,9	54163	58337,2	65616,2	73357,4	44,30
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, руб.	37743,2	39137,2	42454,2	46433,6	52370,2	38,75
Среднегодовая заработная плата по предприятиям сферы ЖКХ, руб.	44290,55	46650,1	50395,7	56024,9	62863,8	41,94
Средняя заработная плата по Архангельской области, руб.	51743,3	55036,2	59962,1	67492,7	75460,5	45,84

Сотрудники предприятий, работающих в сфере водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов, в 2023 году получали в среднем 52,3 тыс. рублей, что на 30,6% ниже среднего показателя по области.

За рассматриваемый период среднегодовая номинальная начисленная заработная плата по предприятиям сферы ЖКХ увеличилась на 41,9%, причем, по предприятиям, занимающимся обеспечением электрической энергией, газом и паром, прирост составил 44,3%, а по предприятиям в сфере водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов – только 38,7%.

Для сравнения, средняя заработная плата по Архангельской области за тот же период возросла на 45,8%. Стоит учесть, что приведенные данные характеризуют сферу экономической деятельности, но не учитывают масштабы предприятий. Малые предприятия зачастую ограничены в возможностях дополнительно стимулировать трудовую деятельность сотрудника, поэтому уровень оплаты труда в малых предприятиях ниже, чем в среднем и крупном бизнесе [8].

На основании приведенных статистических данных можно сказать, что уровень оплаты труда на предприятиях сферы ЖКХ неравномерен и ниже, чем средний уровень оплаты труда по Архангельской области. Недостаток профессиональных кадров не позволяет малым предприятиям обеспечивать высокую эффективность и качество работ в сфере ЖКХ, что негативно отражается на финансовых и организационных показателях малых предприятий. В таблице 4 представлены данные, характеризующие доходы малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ Архангельской области [7].

Таблица 4

Динамика годового оборота малых предприятиях сферы ЖКХ Архангельской области за 2019-2023 гг., млн. руб. [7]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение 2023 / 2019, в %
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование, млн. руб.	1978,81	2211,48	2206,88	2941,31	2968,44	50,01
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, млн. руб.	1321,05	1268,53	1472,47	1012,68	1245,48	-5,72
Итого, млн. руб.	3299,86	3480,01	3679,36	3953,99	4213,92	27,70

За период с 2019 по 2023 год на 50,01% увеличились обороты малых предприятий, работающих в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром. Обороты малых предприятий, работающих в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, снизились на 5,72%, причем, если в 2023 году обороты малых предприятий составляли 1245,48 млн. рублей, годом ранее этот показатель был на 18,7% меньше и составлял 1012,68 млн. рублей. В среднем по отрасли оборот малых предприятий за рассматриваемый период увеличился на 27,70%, что обусловлено в первую очередь повышением затрат и ростом тарифов на услуги ЖКХ.

Проведенный анализ статистических данных показал, что предприятия малого бизнеса, работающие в сфере ЖКХ, занимают незначительную долю от общего числа всех малых предприятий Архангельской области. На фоне увеличения общего числа малых предприятий, работающих в сфере ЖКХ Архангельской области в период с 2019 по 2023 годы, наблюдается снижение численности сотрудников, а также оборотов по такому направлению деятельности, как водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов. Это свидетельствует о неэффективном использовании возможностей малых предприятий для развития сферы ЖКХ Архангельской области и необходимости совершенствования государственного регулирования малого бизнеса в данной сфере.

Результаты.

На основании анализа статистических показателей, характеризующих состояние малого бизнеса, работающего в сфере ЖКХ Архангельской области, и нормативных

документов стратегического развития малого предпринимательства и сферы ЖКХ разработаны предложения, направленные на развитие государственного регулирования малого бизнеса в сфере ЖКХ региона.

В первую очередь стоит отметить материальные проблемы малых предприятий, связанные с отсутствием или недостаточным объемом основных фондов (зданий, сооружений, транспортных средств, специализированной техники), необходимой для качественной деятельности в сфере ЖКХ. Передача в пользование малым предприятиям действующих объектов инженерной инфраструктуры не решает проблему, так как данные объекты зачастую нуждаются в комплексной модернизации или полной замене, а для этого у представителей малого бизнеса нет финансовых ресурсов. Поэтому необходимо совершенствовать механизм передачи в использование объектов инженерной инфраструктуры и основных фондов малому бизнесу, развивать систему лизинга основных фондов с привлечением государственной поддержки.

Вторая проблема малого бизнеса в сфере ЖКХ связана с финансовыми ограничениями. Как было показано при анализе статистических данных, сфера ЖКХ не является высокодоходной, поэтому предпринимателям необходимо привлекать дополнительные источники финансирования, в частности, заемные средства финансовых организаций. Это увеличивает расходы малых предприятий и создает угрозу финансовой устойчивости. Проблема усугубляется низким уровнем доходов населения и организаций – потребителей услуг сферы ЖКХ из-за чего увеличивается объем задолженности перед поставщиками ресурсов или услуг. Для малого предприятия дебиторская задолженность потребителей может стать критической, так как не обеспечит текущие расходы на поддержание деятельности. Решение данной проблемы связано с совершенствованием мер финансовой поддержки малого бизнеса, работающего в сфере ЖКХ, в том числе, за счет целевого финансирования инфраструктурных проектов, разрабатываемых и реализуемых с участием представителей малого бизнеса.

Третья проблема малого бизнеса в сфере ЖКХ не является уникальной именно для данной сферы, а носит общий характер. Эта проблема связана с кадровым дефицитом. На рынке труда наблюдается острая нехватка свободных трудовых ресурсов, обладающих необходимыми профессиональными навыками для работы. С другой стороны малые предприятия не обладают высокой конкурентоспособностью как работодатели, так как не могут предложить высокую оплату труда, дополнительные способы материальной и нематериальной мотивации. А работа в сфере ЖКХ требует не только профессиональных знаний и опыта, но и высокого уровня личной ответственности, умения самостоятельно находить решения сложных производственных задач. Преодоление данной проблемы заключается в разработке и

реализации программ целевой подготовки и переподготовки профессиональных кадров для сферы ЖКХ, в том числе, для малого бизнеса, организации оплачиваемых из регионального бюджета стажировок на малых предприятиях сферы ЖКХ.

Следующая проблема малого бизнеса в сфере ЖКХ связана с низкой информированностью предпринимателей и собственников малого бизнеса о возможностях участвовать в государственных и целевых программах, получать поддержку на реализацию социально-значимых и инфраструктурных проектов. Многие предприниматели воспринимают взаимодействие с органами власти как сложное и неэффективное, связанное с большим количеством документов, согласований, проверок. При этом от коммерческих организаций и частных лиц оплата услуг зачастую проходит быстрее, чем по государственным и муниципальным контрактам. А так как предприниматели ориентированы в первую очередь на получение прибыли, для них более привлекательным является работа с частными лицами и коммерческими организациями. Для преодоления данной проблемы необходимо органам власти инициировать взаимодействие с представителями малого бизнеса, вовлекать в совместное обсуждение и решение актуальных задач в сфере ЖКХ.

Таким образом, направления совершенствования государственного регулирования развития малого предпринимательства в сфере ЖКХ Архангельской области базируются на актуальных задачах и проблемах малого бизнеса и способах их решения.

Заключение

В результате анализа документов стратегического развития основными направлениями государственного регулирования малого предпринимательства в сфере ЖКХ являются: нормативное, финансовое и административно-управленческое регулирование.

Анализ статистических данных, характеризующих состояние малого бизнеса, работающего в сфере ЖКХ Архангельской области, выявил низкую привлекательность данной сферы для предпринимателей, а также ограничения материального, финансового характера, нехватку трудовых ресурсов, низкий уровень информированности представителей малого бизнеса о возможностях участия в государственных и региональных целевых программах развития.

В качестве направлений совершенствования государственного регулирования развития малого предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Архангельской области предлагается:

- совершенствовать механизм передачи в использование объектов инженерной инфраструктуры и основных фондов малому бизнесу, развивать систему лизинга основных фондов с привлечением государственной поддержки;

- повышать доступность и эффективность мер финансовой поддержки малого бизнеса, работающего в сфере ЖКХ, за счет целевого финансирования инфраструктурных проектов, разрабатываемых и реализуемых с участием представителей малого бизнеса;

- разрабатывать и реализовывать программы целевой подготовки и переподготовки профессиональных кадров для малого бизнеса, работающего в сфере ЖКХ, организации оплачиваемых из регионального бюджета стажировок на малых предприятиях сферы ЖКХ;

- совершенствовать информационную политику органов власти, направленную на вовлечение представителей малого бизнеса в совместное обсуждение и решение актуальных проблем в сфере ЖКХ, разработку и реализацию целевых программ, проектов, отдельных мероприятий.

Выбранные направления развития государственного регулирования малого бизнеса в сфере ЖКХ соответствуют положениям стратегии развития и целевым программам, направленным как на поддержку малого бизнеса, так и на решение актуальных задач жилищно-коммунальной отрасли.

Библиографический список

1 Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016, № 1083-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf>, (дата обращения : 15.10.2024).

2 Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022, № 1083-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf>, (дата обращения : 15.10.2024)

3 Зимин В.А. Деятельность органов государственной власти региона по привлечению частных инвестиций в ЖКХ // Russian Economic Bulletin – 2022. – Т.5. – №1.– С. 306-313.

4 Парчинская, М.Е. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства в России / М.Е. Парчинская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №12 /1 (106). – С. 222-225

5 Зимовец А.В., Ханина А.В., Кошман В.А., Сорокина Ю.В. Социальный контракт как мера поддержки малого инновационно-ориентированного предпринимательства:

сущность и анализ эффективности // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т.13. – С. 1451-1468

6 Жигало Е.А., Трошина Д.И. Влияние цифровой трансформации на развитие конкурентных преимуществ субъектов малого и среднего предпринимательства //Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2022. – № 1. – С. 11-20.

7 Малое и среднее предпринимательство Архангельской области. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. – Режим доступа: https://29.rosstat.gov.ru/small_and_medium_enterprises11 (дата обращения 15.10.2024).

8 Сергеева К.И. Мироненко К.А. Развитие малого и среднего бизнеса в Архангельской области // Арктика и Север. – 2022. – №48. – С. 44-56.

УДК 33

Гайсин А.А. Актуальные приоритеты в инвестиционной политике Республики Татарстан

Current priorities in the investment policy of the Republic of Tatarstan

Гайсин Амир Альфредович,

аспирант кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань
Gaisin Amir Alfredovich,
Postgraduate student of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan

***Аннотация.** В данной научной работе исследуются актуальные приоритеты современной инвестиционной политики Республики Татарстан. Автор анализирует общее состояние инвестиционной деятельности, ее отличительные особенности. В заключении научной работы автор также делает выводы о дальнейших перспективах развития региональной инвестиционной политики. Настоящая научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам и практикам, научным работникам, специалистам узкого профиля, а также широкому кругу читателей.*

***Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, Республика Татарстан, региональная экономическая система, актуальные перспективы.*

***Abstract.** This scientific work examines the current priorities of the modern investment policy of the Republic of Tatarstan. The author analyzes the general state of investment activity, its distinctive features. In the conclusion of the scientific work, the author also draws conclusions about the further prospects for the development of regional investment policy. This scientific article will thus be useful to theorists and practitioners, researchers, specialists in a narrow profile, as well as a wide range of readers.*

***Keywords:** investment activity, investment policy, Republic of Tatarstan, regional economic system, current prospects.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Республика Татарстан (далее – Республика) остается одной из ведущих региональных экономических систем страны, представляя интерес для производителей и покупателей самых разных отраслей экономики. Высокий уровень развития и показатели производства мы можем наблюдать не только в сравнении с другими субъектами региона, но также и всей России в целом. Например, это касается молочного производства, где Республика давно выступает одним из лидеров, ежегодно поставляя значительные объемы не только в другие регионы страны, но также и в соседние государства. Параллельно мы можем наблюдать и другие стратегически

важные элементы экономики региона – наиболее развитые сектора, среди которых, к примеру, можно обозначить следующие:

- нефтегазовый сектор и нефтяная промышленность;
- туристическая сфера;
- сельское хозяйство;
- машиностроение, в т.ч. высокотехнологичное;
- химическая промышленность и другие [1; 3].

Собственно, в отношении инвестиционной привлекательности мы также можем наблюдать интерес к перечисленным направлениям. Кратко рассмотрим наиболее крупные инвестиционные проекты, которые реализуются в регионе в настоящее время или уже были успешно реализованы в недавнем прошлом.

К примеру, отрасль сельского хозяйства. Здесь можно проанализировать следующие актуальные примеры, реализованные в Республике в период 2017-2019 годов:

- ООО «Айджиэс Агро»: строительство шампиньонового комплекса, объем вложений 1067 млн рублей;
- ООО «Заинский элеватор»: строительство элеватора с хранением зерновых и масленичных культур, объем вложений 1462,2 млн рублей;
- ООО «Мирамол»: строительство молочной фермы, объем вложений 2200 млн рублей и другие.

Изучая отчет об инвестиционных проектах Республики в нефтяной отрасли за первую половину 2024 года, мы можем наблюдать, к примеру, многочисленные экономически выгодные проекты СИБУРа – основного поставщика инвестиций в экономику региона. Отмечается, что среди наиболее приоритетных и выгодных проектов 7 из 20 – это именно проекты СИБУРа, причем общая сумма таких проектов превышает показатель в 511 млрд рублей. Второй в данном рейтинге выступает не менее знаменитая за пределами региона «Татнефть», суммарный показатель проектов которой равняется порядка 350 млрд рублей, причем большая часть из этих проектов предполагает привлечение бюджетных средств [5].

Таким образом, инвестиционно привлекательными в области нефтехимической деятельности остаются Нижнекамск, Альметьевск, Набережные Челны, а также вся инфраструктура вокруг мегаагломерации в целом. Всего же, по оценкам Главы Республики, общий объем инвестиций в рассматриваемой области по итогам года должен достигнуть показателя в 800 млрд рублей.

А что же, к примеру, в отношении туристического кластера? Республика продолжает входить в топ-5 регионов страны, являющихся наиболее привлекательными для туристов, причем этот тезис касается не только развития внутреннего туризма, но

также и международного. Ожидаемо выросли показатели популярности крупных городов Республики и ее центра – города Казани – после закрытия границ в 2022 году, и почти сразу местные туристические фирмы зафиксировали существенный прирост туристов. По оценкам местных специалистов, Республика резко столкнулась с проблемами нехватки соответствующей инфраструктуры, а также перегруженностью транспортных артерий [2; 4]. Оказалось, что туристически успешной Республике еще есть, куда стремиться в части совершенствования своего взаимодействия с туристическим сектором страны и Ближнего Зарубежья. Поэтому данное направление экономики продолжает оставаться привлекательным для инвестиций.

Проанализируем и конкретные примеры успешных инвестиционных проектов. Одно из этих мероприятий – благоустройство территории и строительство инфраструктуры для объекта «Тюбетей тауэр» в Тетюшском районе. Объем финансирования работ составил 243 млн рублей, из которых 141 млн рублей — средства федерального бюджета, еще 102,2 млн рублей – республиканского бюджета. Кроме того, 18 татарстанских предпринимателей победили в конкурсе на предоставление субсидий на поддержку общественных инициатив, направленных на создание модульных некапитальных средств размещения. Если говорить простыми словами, то в республике займется развитием территорий для кэмпинга и глэмпинга. Создадут 10 новых и расширят 8 существующих средств размещения – всего 230 новых домиков с возможностью отдыха порядка 730 человек в Казани и девяти районах республики. На эти цели предприниматели получили 271 млн рублей.

Далее кратко приведем примеры некоторых других крупных инвестиционных вложений в Республике, актуальных на 2024 год (таблица 1) [3].

Таблица 1

Статистические показатели по наиболее крупным инвестиционным проектам, реализуемым в 2024 году на территории Татарстана

Наименование проекта	Инвестор	Уровень вложений (млрд рублей)
Вторая очередь газохимического комплекса АО «Аммоний»	ГК «Азот»	160
Платная дорога Алексеевское-Альметьевск	«Автострада»/бюджет	102
Логистический комплекс имени Дэн Сяопина	ОЭЗ «Алабуга»	78
Промпарки в Высокогорском и Верхнеуслонском районах	«Муссон Групп»	69
Развитие производства и выпуск новых грузовиков	КАМАЗ	45

Наименование проекта	Инвестор	Уровень вложений (млрд рублей)
Этиленопровод Нижнекамск — Казань	УЭТП, ДЗО «Нижнекамскнефтехима» (СИБУР)	35-40
Многофункциональный комплекс на набережной Казанки	«Кравт Яр Парк»	28,7

Таким образом, приведенные в настоящей таблице показатели позволяют судить о том, что сегодня в той или иной степени инвестиционно привлекательными выступают самые разные направления экономики региона, однако отчетливо в данном отношении выделяются уже отмеченные выше отрасли. Собственно, статистические показатели только подтверждают теоретические тезисы.

На основании приведенных теоретических и практических постулатов обозначим наиболее актуальные приоритеты в инвестиционной политике Республики.

Во-первых, это поддержка наиболее значимых для регионального экономического пространства секторов экономики. Это касается, прежде всего, реализуемых ими проектов – совместно или исключительно за счет собственных средств. Государство в данном случае может помочь информационно, разного рода мерами стимулирования или льготами [5].

Во-вторых, в контексте социально-экономического развития Республики наиболее актуальными остаются такие направления, как строительство, развитие транспортной, туристической, иной инфраструктуры, в т.ч. дорожное строительство. Как видно из представленного анализа, резкий рост популярности региона у туристов обнажил целую совокупность проблемных аспектов, которые сегодня остаются актуальными для решения. К примеру, это касается пополнения гостиничного фонда и т.д.

В-третьих, важным с точки зрения инвестиционной привлекательности остается сектор инновационного и высокотехнологичного производства. Республика продолжает оставаться одним из ведущих регионов страны в данном отношении, при этом имея значительные перспективы для дальнейшего развития [1]. К примеру, Иннополис рассматривается как один из наиболее технологичных городов всей страны в целом.

Кроме того, на практике мы можем наблюдать и множество других актуальных приоритетов, имеющих стратегическое значение для экономики региона.

В заключении данной статьи подведем итог рассмотренному выше материалу исследования.

Республика Татарстан давно заняла место одного из наиболее успешных регионов страны, при этом представляя крайне высокие показатели развития по самым разным направлениям экономики. К примеру, ведущими в данном отношении являются нефтяная и нефтехимическая отрасли, машиностроение, сельское хозяйство, туристический кластер, а также некоторые другие области деятельности. В работе приводятся некоторые примеры крупных реальных проектов, реализуемых или уже реализованных в регионе с привлечением инвестиций. Например, в сельском хозяйстве это следующие:

- ООО «Айджиэс Агро»: строительство шампиньонного комплекса, объем вложений 1067 млн рублей;
- ООО «Заинский элеватор»: строительство элеватора с хранением зерновых и масличных культур, объем вложений 1462,2 млн рублей;
- ООО «Мирамол»: строительство молочной фермы, объем вложений 2200 млн рублей и другие [4].

В сравнительной таблице также приведены и некоторые другие наиболее крупные проекты, что свидетельствует о сложном, многосоставном характере инвестиционной деятельности в регионе, о достаточно привлекательной с точки зрения инвестиций характеристике Республики в целом.

Далее в работе уделяется внимание непосредственно актуальным приоритетам, среди которых, в частности, автор исследования отмечает следующие:

- строительство, развитие транспортной, туристической, иной инфраструктуры, в т.ч. дорожное строительство;
- сектор инновационного и высокотехнологичного производства;
- иные [2; 5].

Сегодня необходимо говорить о высокой значимости инвестиционных вложений, об их серьезной роли не только для экономики, но и для социального сектора. Для Республики Татарстан инвестиционная политика – важная составляющая, которая активно поддерживается в т.ч. и со стороны государства через различные инструменты финансового, налогового, иного стимулирования и т.д.

Библиографический список

1. Инвестиционный гид по сельскому хозяйству Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/343/investitsionnyy_gid_po_selskomu_khozyaystvu_v_respublike_tatarstan.pdf

2. Кабинет министров Республики Татарстан: Постановление от 07.12.2022 г. № 1296 «Об утверждении Инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2023-2025 годы». Собрание законодательства Республики Татарстан. 13.12.1992. № 92.

3. Мингазетдинова, Г.С., Хамитова, И.А. Оценка инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014816>

4. Тимергалеева, Р.Р. Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 14. – С. 306-311.

5. Щербакова, К. А. Механизм формирования региональной инвестиционной политики в Республике Татарстан и рекомендации по ее совершенствованию / К. А. Щербакова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 312-313.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 338.27

Малыхина И.О., Мотёркин С.В. Анализ зарубежного и отечественного опыта применения форсайта с целью инновационного развития экономических систем мезоуровня

Analysis of foreign and domestic experience in applying foresight for the purpose of innovative development of meso-level economic systems

Малыхина Ирина Олеговна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, Белгород, Россия

Мотёркин Станислав Валерьевич,

аспирант кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, Белгород, Россия

Malykhina Irina Olegovna,

Doctor of Economics, Professor, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Associate Professor of the Department of Strategic Management, Belgorod, Russia

Moterkin Stanislav Valerievich,

postgraduate student of the Department of Strategic Development, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russia

***Аннотация.** Инновационная политика любого региона нередко имеет свои уникальные стратегические и территориальные особенности. Некоторые из них являются сильной стороной и преимуществом региона, а некоторые большим недостатком, но иногда бывает трудно определить эти плюсы и минусы. Для формирования максимально эффективной политики инновационного развития необходимо понимание перспективных направлений конкретного региона. Для выявления этих перспектив и выбора вектора дальнейшего движения многими регионами используется такой инструмент предвидения, как форсайт. Он помогает определить сильные и слабые стороны региона, перспективные направления развития и технологические тренды и на основе этих данных построить оптимальную стратегию развития. В статье осуществлён анализ влияния инновационного развития регионов на инновационное развитие страны в целом, а также возникновения форсайта как инструмента предвидения. Таким образом, исследован опыт использования форсайта и отличительные особенности его применения в таких странах, как США, Япония, Австрия и Россия. Проанализирован опыт и результаты применения форсайта во Французском городе Норд-на де Кале, в Северо-Восточной Англии, в Германском городе Батер Вертемберг, в западной Венгрии, в Республике Башкортостан, в Тамбовской области. В завершение исследования представлены выводы, основанные на анализе рассмотренного в статье опыта применения форсайта в разных странах мира. Результаты исследования расширяют знания о конкретных особенностях форсайта и помогают понять его роль в формировании инновационной политики экономических систем мезо- и макроуровня.*

***Ключевые слова:** форсайт, стратегическое планирование, инновационное развитие, экономическое развитие, мезоуровень, макроуровень*

***Abstract.** The innovation policy of any region often has its own unique strategic and territorial features. Some of them are a strength and advantage of the region, and some are a big disadvantage, but sometimes it can be difficult to identify these pros and cons. In order to form the most effective policy of innovative development, it is necessary to understand the promising directions of a particular region. In order to identify these prospects and choose the vector of further movement,*

many regions use such a foresight tool as foresight. It helps to identify the strengths and weaknesses of the region, promising areas of development and technological trends and build an optimal development strategy based on these data. The article analyzes the impact of innovative development of regions on the innovative development of the country as a whole, as well as the emergence of foresight as a tool of foresight. Thus, the experience of using foresight and the distinctive features of its application in countries such as the USA, Japan, Austria and Russia are studied. The experience and results of using foresight in the French city of Nord-pas de Calais, in Northeastern England, in the German city of Bathers Wertemberg, in western Hungary, in the Republic of Bashkortostan, in the Tambov region are analyzed. At the end of the study, the conclusions based on the analysis of the experience of using foresight in different countries of the world considered in the article are presented. The results of the study expand knowledge about the specific features of foresight and help to understand its role in shaping the innovation policy of meso- and macro-level economic systems.

Keywords: *foresight, strategic planning, innovative development, economic development, meso-level, macro-level*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В современных условиях полного преобразования технологий важность инновационных экономических систем стремительно увеличивается. Вполне вероятно, что основным фактором конкурентоспособности будет умение экономики реализовывать инновации, соответственно, необходим переход к экономической модели, ориентирующейся на инновации [4].

Для грамотного построения инновационной политики и стратегии инновационного развития того или иного региона успешно применяется такой инструмент, как форсайт. Это активная форма прогнозирования, позволяющая обеспечивать высокую достоверность прогноза путём согласования интересов различных слоёв общества. По мнению В. П. Третьяка: «систематическая работа по формированию регионального форсайта станет важным фактором совершенствования гражданского общества с различных точек зрения» [5]. Таким образом, форсайт применяется как системный инструмент формирования будущего с целью выработки оптимальной стратегии развития. Для оценки его эффективности проанализируем опыт его использования за рубежом и в России.

Форсайт используется во многих как развитых, так и развивающихся странах, но наиболее успешно его применяют в США, Австрии и Японии.

Впервые форсайт был применен в США в 1953 году корпорацией RAND в исследованиях проблем национальной безопасности.

В Японии форсайт проводится на регулярной основе каждые 5 лет, начиная с 1971 года. Наиболее приоритетной методикой проведения форсайта для японцев является метод Дельфи. Это позволяет сглаживать различия частных мнений и приводить их к усредненному решению, устраивающему большинство участников [1].

В Австрии форсайт-разработчики впервые начали искать общие векторы развития для технологической и общественной сфер. Таким образом, основной целью

для них было распознавание инновационного потенциала, способного вывести Австрию в мировые лидеры.

В России форсайт начал набирать популярность в начале 2000 гг., а через 10 лет появилось несколько крупномасштабных проектов, таких как «Детство 2030» и «Образование 2030». Форсайт проводился в Иркутской и Саратовской областях, в Пермском крае, в Республиках Саха и Башкортостан. В. В. Путиным, 28 февраля 2024 года Президентом Российской Федерации была утверждена стратегия научно-технологического развития, определяющая приоритеты и направления дальнейшего развития страны [2].

Региональный форсайт во Франции в городе Норд-па де Кале проводился в 2000 гг. с целью формирования плана развития региона в течение следующих 20 лет. Были инициированы несколько областей исследования [3].

По окончании форсайта были выявлены тенденции по нескольким десяткам элементов, благодаря чему были разработаны оптимальные решения в сфере социальных инноваций. Также организаторы пришли к выводу, что для составления более точного плана дальнейшего стратегического развития требуется проведение форсайтов по каждой значимой отрасли [3].

Рассмотрев практику применения форсайта этого города, можно сделать вывод о важности повторного проведения форсайта для корректирования и уточнения прошлых результатов. Повторный форсайт позволяет получить более точную картину видения перспектив развития и скорректировать стратегию развития основываясь на новых данных.

С 1996 г. на протяжении пяти лет проводился форсайт в Северо-Восточной Англии. Основная цель – повысить конкурентоспособность производственных отраслей региона. Итоги проекта оказали влияние на региональную политику и поменяли приоритеты бизнеса [5].

В 2005 году форсайт проводился в немецком городе Батер Вертемберге с целью укрепления ключевых позиций региона. Как итог были разработаны дорожные карты и сценарии, позволившие создать новые пути для создания рынков [3].

Форсайт региона западной Венгрии был инициирован в 1997 году и продлился 3 года. Необходимо было разработать технологические сценарии и определить их важность в международном поле, после этого планировалась разработка программ для выполнения приоритетного сценария. Основные задачи: мониторинг кадрового спроса в конкретных отраслях региона, анализ сотрудничества между бизнесом и институтами, создание стратегии технологического развития. Итоги форсайта были использованы с целью формирования желаемого будущего региона.

Также рассмотрим опыт применения форсайта с целью инновационного развития и в некоторых регионах Российской Федерации.

С 2005 по 2006 гг. проводился форсайт в Башкортостане, инициированный Федеральным агентством по науке и инновациям. В процессе были сформированы концептуальные подходы к определению инновационных приоритетов региона, сформированы приоритетные векторы развития науки и технологий, а также перечень критических технологий [6].

В 2016 году был осуществлён форсайт-проект в Тамбовской области, основной целью которого была разработка положительных сценариев развития реального сектора экономики, опираясь на оценку состояния критических технологий. В итоге цели были достигнуты, а результаты форсайта вошли в основу Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года [4].

Проведение форсайта в Тамбовской области позволило сделать некоторые выводы С. П. Юхачеву: «...необходимо с учётом региональной специфики сформировать согласованное видение развития региона с участием всех страт общества. При этом формирование инновационных приоритетов развития требует учёта как федеральных критических технологий, так и местного научно-технологического потенциала. Полученные результаты могут лечь в основу конкретных мероприятий по модернизации экономики региона и способны дать импульс дальнейшему росту качества жизни в Тамбовской области, повлиять на рост человеческого капитала» [6].

В России практика применения форсайта невелика и поэтому ее нужно нарабатывать для более эффективного использования данной методологии.

Как считает В.П. Третьяк: «В нашей стране существенно облегчится практика применения форсайта, если его административный статус будет каким-то образом определён. Например... распоряжение правительства РФ о важности применения технологии форсайта...» [5]. Это позволит дать толчок развитию форсайта в нашей стране и наработать более обширную практику его применения.

Таким образом, проанализировав опыт применения форсайта в России и за рубежом, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, важным результатом форсайта является постоянно корректируемое видение будущего, основанное на активности заинтересованных лиц, привлеченных к его формированию. Во-вторых, форсайт является систематическим процессом, который должен быть хорошо организован и спланирован. Также, во время проведения форсайта выявляется взаимозависимость проблем одной сферы от проблем другой, вследствие чего цели и задачи анализа могут меняться. В-третьих, форсайт не имеет конкретных показателей эффективности, потому что наибольшее значение имеет сам процесс, а не итоговый

результат. Подчеркнём, что в связи с участием в разработке форсайта не только учёных, но и людей из различных социальных областей и сфер деятельности, максимальная эффективность форсайта будет достигнута только при высоком уровне развития гражданского общества.

Библиографический список

1. Исаченко С. Н., Баякова С. Н. Форсайт: зарубежный и российский опыт // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2014. - №1 (9). - С. 30–34. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt>.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>.
3. Панина О. В., Ващенко Р. Р., Остроухов Л. А. Зарубежный опыт применения форсайт- проектов // Евразийский Союз Ученых. - 2014. - №5–6. - С. 86–87. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-primeneniya-forsayt-proektov>.
4. Репичев А. И., Тугачева Л. В., Воробьева А. В., Авдеева Д. А. Возможности разработки региональных инновационных стратегий на принципах «Умной специализации» // Вопросы управления. - 2018. - №2 (32). - С. 37–45. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razrabotki-regionalnyh-innovatsionnyh-strategiy-na-printsipah-umnoy-spetsializatsii>.
5. Третьяк В.П., Козлов В.А., Мешкова Н.В. Уроки проведения региональных Форсайтов в странах Евросоюза // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - № 18. - С. 34–41. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-provedeniya-regionalnyh-forsaytov-v-stranah-evrosoyuza>.
6. Юхачев С.П., Солопов В.А., Николашин В.П., Калужный М. С. Форсайт - инновационный инструмент формирования научно-технических приоритетов Тамбовской области // ТППП АПК. - 2016. - № 6 (14). - С. 95–103. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-innovatsionnyy-instrument-formirovaniya-nauchno-tehnicheskikh-prioritetov-tambovskoy-oblasti>.
7. Doroshenko Y.A., Starikova M.S., Somina I.V., Malykhina I.O., Ryapukhina V.N. Strategic analysis of competitiveness of high-tech companies as a tool for managing the region's innovative development // Journal of Applied Engineering Science of Applied Engineering Science. - 2019. - № 4. - p. 579–584.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 338

Крашенинникова К.Н. Экономико-правовые особенности таможенного регулирования в России и ЕАЭС

Economic and legal features of customs regulation in Russia and the EAEU

Крашенинникова Ксения Николаевна

Старший. преподаватель Уральского государственного экономического университета,
Россия, г. Екатеринбург
Krasheninnikova Ksenia Nikolaevna
Older. Lecturer at the Ural State University of Economics,
Russia, Yekaterinburg

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные вопросы таможенного регулирования в условиях глобального рынка и значительных изменений политической и экономической обстановки. Рассмотрены основные функции таможенного контроля, принципы Единой таможенной тарифной политики Евразийского экономического союза. Обозначены основные направления развития таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности как одно из условий укрепления интеграционного процесса в рамках формирования общего экономического пространства.*

***Ключевые слова:** таможенное регулирование, тарифная политика, пошлины, интеграция, нормативно-правовые требования.*

***Abstract.** The article deals with topical issues of customs regulation in the context of the global market and rapid changes in the political and economic environment. The main functions of customs control and the principles of the Unified Customs Tariff Policy of the Eurasian Economic Union are considered. The main directions of the development of customs and tariff regulation of foreign economic activity are outlined as one of the conditions for strengthening the integration process within the framework of the formation of a common economic space.*

***Keywords:** customs regulation, tariff policy, duties, integration, regulatory requirements.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Большие изменения, произошедшие в политической и социально-экономической жизни современной России, внесли изменения во многие области деятельности и сферы управления. Одной из таких областей является внешнеэкономическая деятельность нашего государства, проводником которой является таможенное дело и таможенная политика. Они с начала экономических преобразований, приобретают качественно иное, более важное значение, становясь регуляторами и средствами формирования новых экономических отношений и связей.

В условиях развития рыночной экономики возникает и постепенно реализуется новая демократическая концепция таможенного дела, учитывающая прогрессивные явления и тенденции в развитии экономических отношений в стране и мировой цивилизованный таможенно-правовой опыт. Одним из важнейших элементов данной концепции является обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля.

В настоящее время развитие таможенной службы сосредоточено на повышении качества, результативности и эффективности таможенного контроля.

Характеристики таможенных органов включают признаки фискальных, правоохранительных и контрольных органов. Таможенный контроль играет ключевую роль в системе таможенных органов РФ на всех уровнях.

В настоящий момент актуальное определение «таможенного контроля» закреплено в пп.41 п.1. ст.2 ТК ЕАЭС: «Таможенный контроль - совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании» [7].

Основные функции таможенного контроля:

- обеспечение соблюдения таможенного законодательства;
- принятие мер по защите прав и интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций при осуществлении таможенного дела;
- обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности РФ, являющейся основой суверенитета государства;
- осуществление в пределах своей компетенции валютного контроля;
- взимание таможенных пошлин, налогов и иных таможенных платежей;
- обеспечение соблюдения разрешительного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ;
- участие в разработке мер экономической политики в отношении товаров (товары – любое движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая, иные виды энергии) и транспортных средств, перемещаемых (совершение действий по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации или вывозу с этой территории товаров или транспортных средств) через таможенную границу РФ, и в реализации этих мер;
- осуществление и совершенствование таможенного контроля и таможенного оформления, создание условий, способствующих ускорению товарооборота через таможенную границу РФ.

Контроль в области таможенного дела является одной из функций управления,

направленной на выявление и устранение отклонений в работе системы от нормативно-правовых требований. Он также помогает выявить причины этих отклонений и улучшить нормативное регулирование, что является важной гарантией соблюдения законности в таможенном деле.

Общая экономическая ситуация в стране, как и внутренние и внешние факторы, определяют характер и приоритеты внешнеэкономического развития и задачи тарифного регулирования. Таможенное дело и таможенная политика становятся все более важными компонентами внешней и внутренней политики страны [5].

В процессе формирования единой таможенной территории стран-членов ЕАЭС и Евразийского экономического сообщества, принятие обязательств по применению таможенных пошлин является одним из наиболее сложных вопросов.

При разработке таможенно-тарифной политики необходимо учитывать различия в экономическом развитии стран, их экономической структуре, производстве и роли различных инструментов регулирования экономики.

Единой таможенной тарифной политикой Евразийского экономического союза называется установленная система ставок ввозных таможенных пошлин на товары, ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС из третьих стран.

Понятия "таможенное регулирование" и "таможенное дело" закреплены в законе в ст. 2 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ [3].

Российское законодательство в сфере таможенного дела состоит не только из Закона № 289-ФЗ, но и принятых в соответствии с ним иных Федеральных законов. Кроме того, пунктом 4 ст. 4 Закона 289-ФЗ закрепляется возможность правового регулирования таможенного дела через указы Президента.

Основная цель данного нормативно-правового акта - обеспечить соблюдение международных договоров, заключенных Российской Федерацией в рамках Евразийского экономического союза по вопросам таможенного регулирования и таможенного дела.

Федеральный закон регулирует отношения, которые связаны с импортом и экспортом продукции через таможенную границу, ее перемещением по территории ЕАЭС под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием и т.д.

Предметом регулирования Закона являются:

- полномочия органов государственной власти в области таможенного регулирования;
- права и обязанности участников ВЭД;

– правовые и организационные основы деятельности таможенных органов в России;

– властные отношения между таможенными органами и участниками ВЭД.

Договор о создании Евразийского экономического союза, подписанный 29 мая 2014 года, провозгласил Союз международной организацией региональной экономической интеграции, который обладает международной правосубъектностью.

Согласно Договору, понятия «единой политики» и «согласованной политики» определяются через политику, осуществляемую странами-членами Союза. Это включает использование единообразного правового регулирования, гармонизацию законодательства, установление единых механизмов и методов для внешней торговли с третьими странами и т.д. Создание высших органов в рамках Евразийского экономического союза позволяет реализовывать единое правовое регулирование в рамках ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) является постоянно действующим органом, обладающим ограниченными полномочиями, но осуществляющим единое регулирование в рамках Евразийского экономического союза. ЕЭК разрабатывает предложения по развитию и функционированию Союза, и принимает обязательные решения в сфере нормативно-правового регулирования, которые применяются на территории стран-членов.

Важно отметить, что Договор не содержит явного плана перехода к политической интеграции в рамках евразийской интеграции.

Отличительными чертами таможенно-тарифного регулирования являются:

– таможенно-тарифное регулирование является способом и формой государственного регулирования аспектов внешнеторговой деятельности наряду с паратарифным обложением, нетарифными мерами регулирования и др.;

– таможенно-тарифное регулирование динамично ввиду непрерывности движения потока товаров;

– изучаемый вид регулирования обычно применяется в комплексе методов и форм государственного регулирования (то есть в совокупности с нетарифным регулированием, уплатой налогов и др.).

В ходе регулирования ввоза и вывоза некоторых товаров таможенно-тарифное регулирование имеет определенную степень самостоятельности, занимает определенную нишу в системе приоритетов государственного контроля, взаимодействуют с другими элементами или формами государственного регулирования.

– таможенно-тарифное регулирование является оперативным регулятором внешней торговли;

- таможенные пошлины и тарифы являются инструментами экономического регулирования (как и таможенные и паратарифные платежи);
- таможенная пошлина в качестве инструмента таможенно-тарифного регулирования является методом косвенного воздействия на внешнеторговую деятельность, а также на ценовые характеристики всех импортных и экспортных товаров;
- необходимо разграничивать содержание таможенной пошлины и косвенных налогов ввиду видимости того факта, что таможенно-тарифное регулирование является сферой применения косвенных налогов для воздействия государства на внешнюю торговлю.

Таможенные платежи являются обязательными условиями для прохождения продукции через таможенную границу ЕАЭС. Они основаны на правомерных действиях участников ВЭД. Если участники совершают действия, нарушающие закон, они подвергаются юридической ответственности и могут быть наказаны санкциями.

Согласно Закону РФ от 21.05.1993 N 5003-1 (ред. от 25.12.2023) «О таможенном тарифе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024), в Российской Федерации применяются следующие виды ставок пошлин:

- адвалорные, начисляемые в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров;
- специфические, начисляемые в установленном размере за единицу облагаемых товаров;
- комбинированные, сочетающие оба названных вида таможенного обложения.

Единый таможенный тариф ЕАЭС, действующий на территории стран-членов ЕАЭС, по видам ставок имеет следующую структуру на рисунке 6.

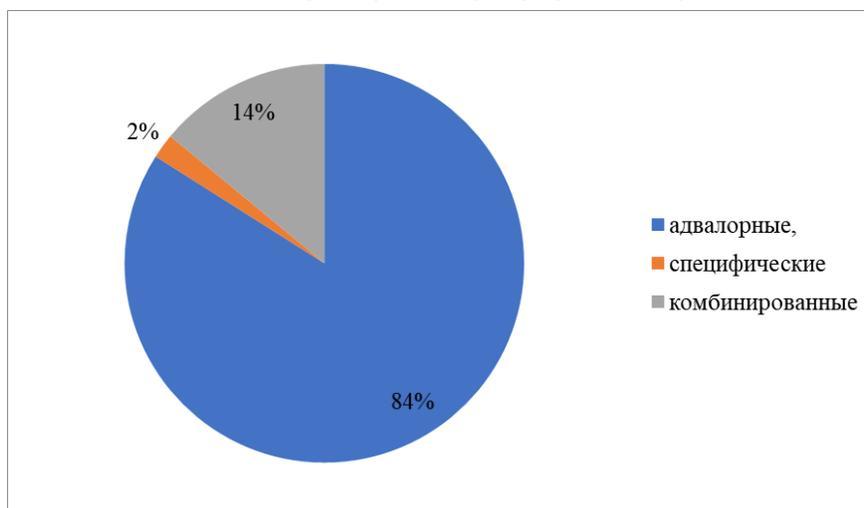

Рисунок 1 – Структура Единого таможенного тарифа ЕАЭС по видам ставок на 2023 г., % [5]

Адвалорная ставка - это метод расчета тарифов, основанный на проценте от тарифной стоимости товара. Метод применяется к товарам одного класса с различными свойствами и может варьироваться от 0 до 30%. Адвалорная ставка является наиболее распространенной формой расчета тарифов, поскольку она поддерживает стабильный уровень внутреннего рынка и способна адаптироваться к изменениям цен на товары.

Специфические ставки, устанавливаемые в евро или долларах за единицу товара, не зависят от цены товара и являются фиксированными показателями.

Комбинированные ставки, включающие как адвалорные, так и специфические составляющие, представляют собой альтернативный вариант расчета таможенных пошлин. Исчисление такой ставки происходит в три этапа:

- расчет пошлины по формуле адвалорной ставки;
- расчет по формуле специфической ставки;
- в зависимости от вида комбинированной ставки формируется либо кумулятивная пошлина (результаты вычислений складываются), либо альтернативная (оплате подлежит большая из величин).

Для расчета таможенных пошлин при ввозе товаров в Россию применяются различные льготы и тарифные преференции. Тарифные преференции предоставляются для содействия экономическому развитию развивающихся и менее развитых стран с целью содействия их экономическому развитию. Развивающимся странам предоставляется скидка в 75% от базовой ставки ЕТТ ЕАЭС, такие как Турция, Хорватия, Малайзия, Чили и другие. Менее развитые страны, включая Эфиопию, Мальдивы, Гвинею и другие, освобождены от уплаты пошлин при ввозе товаров на территорию России.

Тарифные льготы отличаются от преференций тем, что предоставляются не по индивидуальному признаку, а исходя из цели импорта и назначения груза. Например, товары, ввозимые для личного пользования, гуманитарная помощь, грузы для ликвидации последствий аварий и стихийных бедствий и другие подобные случаи могут быть освобождены от уплаты таможенной пошлины. Важно отметить, что эти льготы не зависят от страны происхождения товаров.

Таким образом, в условиях активного становления ЕАЭС основными направлениями развития таможенно-тарифного регулирования ВЭД должны стать:

- постоянное совершенствование структуры ЕТТ ЕАЭС, направленное на углубление промышленной кооперации;
- детализация кодов ТН ВЭД ЕАЭС для выделения инновационных, а также чувствительных к импорту позиций.

Процессы интеграции, происходящие на международном уровне, вызывают

проблемы в области таможенного регулирования. Несмотря на существование международных соглашений, правила таможенного дела определяются национальным законодательством, что также относится к управленческим аспектам, влияющим на достижение целей международных договоров.

Исходя из вышеизложенного, особенными чертами таможенно-тарифного регулирования в условиях ЕАЭС заключается в том, что в рамках ЕАЭС большинство вопросов таможенного регулирования остаются в компетенции государств-участников, несмотря на наличие наднационального органа. Применение таможенного законодательства ЕАЭС часто вызывает противоречия в выборе нормативного акта для конкретной ситуации, что затрудняет равномерное экономическое развитие стран-членов в области таможенно-тарифного регулирования.

Таким образом, Укрепление интеграционного процесса в рамках формирования общего экономического пространства с участием государств, таких как Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и др., приводит к экономической выгоде как для отдельных членов союза, так и для всех участвующих стран в целом. Однако отсутствие эффективного регулирования антимонопольной деятельности ослабляет возможности контроля за экономической концентрацией и реорганизацией производства. Главная выгода от интеграции заключается в расширении торговых связей и создании общего рынка, что не всегда доступно на международных рынках из-за высокой конкуренции.

Для решения этих проблем важно стремиться к более глубокой интеграции, включающей совместную торговлю и формирование общей экономической политики. Это позволит эффективнее использовать производственные и финансовые возможности стран-участниц, повысить их статус на международной арене и усилит геополитическую позицию РФ.

Библиографический список

1. Козырин, А.Н. Таможенное право России. Общая часть / А.Н. Козырин. - М.: Спарк, 2020. - 134 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024)
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред.

от 25.12.2023) - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. Падалко К.С. Особенности таможенно-тарифного регулирования в условиях ЕАЭС [Текст] // К.С. Падалко - Форум молодёжной науки. - 2021. №4. С. 148-155.

6. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р р - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 33

Беляева Н.Б., Киселева М.И., Красноперова М.Е. Особенности экологической политики Германии

Peculiarities of Germany's environmental policy

Беляева Надежда Борисовна

Доцент, доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
С.-Петербург

Киселева Мария Ильинична

Студентка

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
С.-Петербург

Красноперова Марина Евгеньевна

Студентка

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
С.-Петербург

Belyaeva Nadezhda Borisovna

Associate Professor, Associate Professor, PhD in Economics

Saint Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg

Kiseleva Maria Ilyinichna

Student

Saint Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg

Krasnoperova Marina Evgenievna

Student

Saint Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы экономического развития Германии, особенности региональной дифференциации и соответствующие им направления экологической политики. Приведен обзор экологических проблем, касающихся загрязнения среды по регионам страны. Акцент делается на противоречивости современной климатической политики: закрытия АЭС и вынужденного угольного ренессанса.

Ключевые слова: экология, Германия, воздействие на окружающую среду, региональная дифференциация, климатическое регулирование

Abstract. The article examines the main stages of economic development in Germany, the specifics of regional differentiation and the corresponding directions of environmental policy. An overview of environmental problems related to environmental pollution by regions of the country is provided. The emphasis is placed on the contradictory nature of modern climate policy: the closure of nuclear power plants and the forced coal renaissance.

Keywords: ecology, Germany, environmental impact, regional differentiation, climate regulation

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Исторический экскурс

Германия является одной из наиболее экономически развитых стран мира, но ее развитие всегда было связано с экологическими проблемами.

В конце Второй мировой войны Германия была разрушенным государством с мрачным будущим. Но к 1990 году воссоединенной Германии позавидовала большая часть мира. По росту ВВП Германия была на втором месте, уступая Японии, по показателю валового внутреннего продукта - на третьем.

План послевоенной перестройки страны разрабатывался главами трех государств: США, СССР, Великобританией. Он заключался в полной демилитаризации Германии. Действовавший некоторое время запрет на формирование собственной армии, длительная экономия на военных расходах положительно влияли на экономическое развитие Германии.

Десятилетия после 1954 года называют «немецким экономическим чудом», так как экономика страны стабильно развивалась. В данный период научно-технический прогресс шел быстрыми темпами и выступал решающим фактором экономического роста страны. Много внимания уделялось научно-исследовательским разработкам. Общая сумма расходов, в том числе на эту сферу, увеличилась в 1960-х годах. В этот период в ходе реструктуризации промышленного производства сокращалась доля добывающих отраслей, при этом достаточно быстрыми темпами происходило развитие экспортных отраслей (нефтеперерабатывающей, автомобильной, химической, электротехнической, авиационной, ракетно-космической и других).

Германия смогла без больших последствий пережить мировой экономический спад в 1973-1975 гг. и 1980-1982 гг. Период с 1983 года по 1990 годы знаменателен продолжительным подъемом экономики. Основой подъема стали возросшие инвестиции, расширяющийся экспорт и др.

Большинство экономических показателей в 1990 году достигли максимального уровня за весь предшествовавший период, высоким оставался и темп роста ВВП. Но в середине 1991 года динамика экономических показателей резко снижается, а в 1993 году они установились на самом низком значении за послевоенный период. Это было обусловлено воссоединением Германии в 1990 году.

В конце 20 века в Германии проводились масштабные реформы, связанные с решением социальных и экономических проблем.

Начиная с 2000 года развитие экономики страны было поступательным, исключения составляют только 2009 год – год глобального кризиса и 2020 год – год начала пандемии Covid-19. [1]

На рисунке 1 показана динамика ВВП на душу населения Германии в сравнении с подобными показателями США и России.

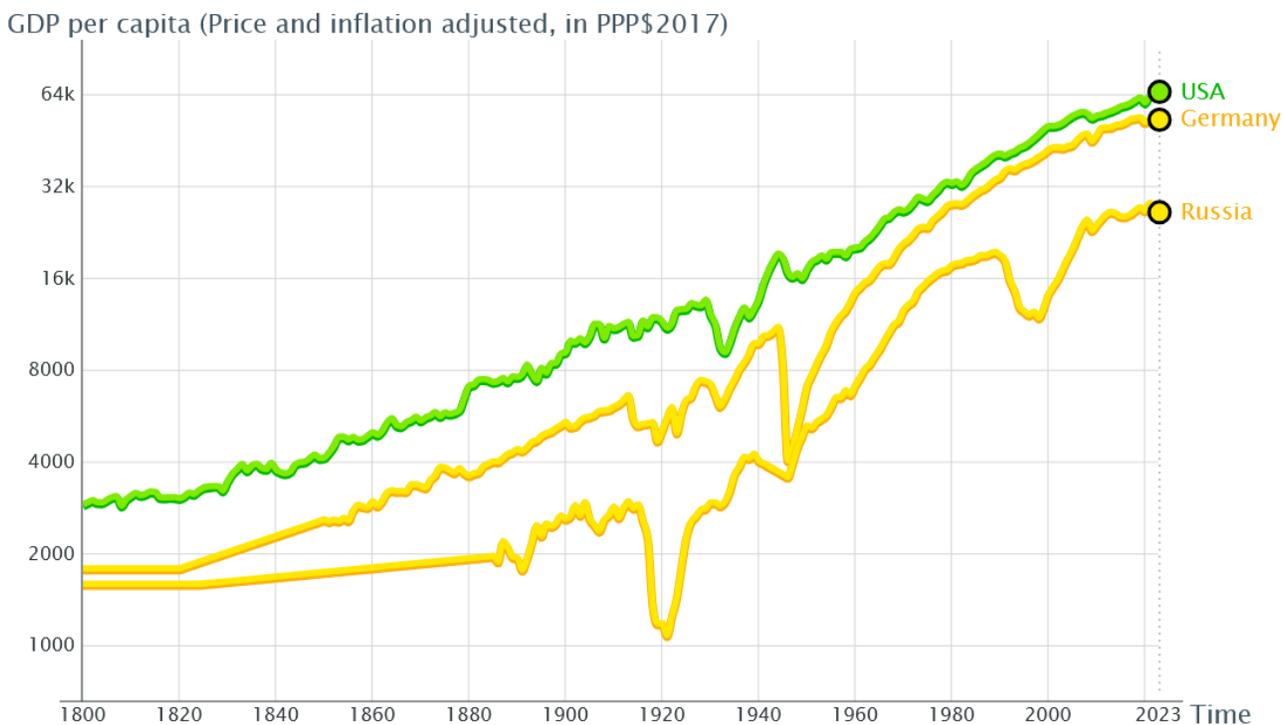

Рисунок 1. ВВП Германии на душу населения, долл. Рисунок составлен на основе <https://www.gapminder.org/tools> [2]

С 2000 по 2020 год в Германии действовала так называемая стабилизационная политика, направленная на предотвращение экономического спада и поддержание показателей эффективности экономики.

Современная экономика, специализация регионов

Современная экономика характеризуется: развитой инфраструктурой; высоким качеством рабочей силы; социально-экономической структурой, которая ориентирована на социальное обеспечение при свободном действии рыночных сил. Также Германия отличается наличием крупных предприятий в сфере услуг.

Основой промышленного производства страны являются индустриально-развитые регионы, такие как: Бавария, Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг. [3]

На территориях данных регионов находятся месторождения каменного угля, железных руд. В Баварии есть месторождения урана. Меньшее значение играют такие регионы как Нижняя Саксония и Гессен. Нижняя Саксония является основным сельскохозяйственным производителем в стране. Крупнейшие газовые и нефтяные месторождения расположены в таких регионах как Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн-Вестфалия.

Земля Северный Рейн-Вестфалия является одним из самых мощных кластеров тяжелой промышленности – металлургия, машиностроение, электроэнергетика, химическая индустрия, который образовался на основе угледобычи. В регионе расположен крупнейший угольный разрез Гарцвайлер, где добывается бурый уголь (лигнит).

Гамбург выступает главным центром нефтепереработки нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса «Total Raffinerie Mitteldeutschland». В регионе развита нефтепереработка, выплавка меди (например: крупнейший завод по переработке меди в мире – Aurubis), выплавка алюминия. Тут же расположены одни из крупнейших табачных фабрик.

Бавария. Автомобилестроение и машиностроение являются одними из самых развитых отраслей промышленности в этой федеральной земле. Ключевые отрасли современной экономики (биотехнологии, экологические и энергетические технологии, а также аэрокосмическая промышленность) также прочно укоренились в Баварии. На юге региона расположено месторождение урана.

Шлезвиг-Гольштейн. Хотя на юге региона расположено месторождение нефти, в целом регион преимущественно сельскохозяйственный – развито молочное скотоводство, свиноводство. В промышленности преобладает машиностроение, деревообработка и черная металлургия.

Макленбург-Передняя Померания. Почти две трети (около 62 %) площади земли используется для сельского хозяйства. В промышленности доминирует машиностроение, ядерная электроэнергетика и деревообработка.

Бремен. В сельском хозяйстве развито птицеводство и овощеводство. Промышленность представлена машиностроением, черной металлургией, рыбной промышленностью, нефтеперерабатывающей и химической.

Нижняя Саксония. Автомобильная промышленность является наиболее важным промышленным сектором в Нижней Саксонии. Нижняя Саксония является крупнейшей сельскохозяйственной федеральной землей Германии. Большая часть земли используется для животноводства.

Саксония-Анхальт имеет давние промышленные традиции. Технологические инновации привели к тому, что в начале 20-го века регион превратился в центр

промышленного прогресса. В экономике доминируют машиностроение, химическая и пищевая промышленность.

Бранденбург. На территории региона находятся месторождения бурого угля. Промышленность представлена ТЭС, машиностроением, металлообработкой, черной металлургией, нефтедобычей, химической, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой. Сельское хозяйство включает в себя молочное скотоводство, садоводство, овощеводство.

Берлин. Сельское хозяйство в регионе представлено такими отраслями как: птицеводство, овощеводство, садоводство. Регион с давних времен является промышленным центром и одним из крупнейших транспортных узлов. Промышленность представлена машиностроением, металлообработкой, нефтеперерабатывающей и химической отраслями. Развита также текстильная и пищевая промышленность.

Гессен. Сегодня Гессен – один из крупнейших экономических центров Германии и один из наиболее динамично развивающихся регионов Европы. Специализация региона – сфера услуг, преимущественно финансовых. Но промышленность и сельское хозяйство также играют свою роль. Особое внимание уделяется автомобилестроению (на территории региона расположены заводы «Фольксваген», «Опель»). В регионе расположена компания «Heraeus», специализирующаяся на драгоценных и специальных металлах, медицинской технике, кварцевом стекле и датчиках, а также электронных компонентах. Сельское хозяйство представлено садоводством, овощеводством, выращиванием пшеницы, картофеля, сахарной свеклы.

Тюрингия представляет собой регион с разнообразным сельским хозяйством и промышленностью. На его территории находятся месторождения медной и железной руды. Горнодобывающая промышленность играет важную роль еще с давних пор. Особое значение также имеют машиностроение и металлообработка. Промышленность наиболее развита в центральной и юго-западной части региона. Около половины территории занято сельскохозяйственными угодьями, прежде всего это Тюрингский бассейн, Остерланд, Голден-Ауэ. Их территории активно используются для выращивания овощей, фруктов и зерновых культур. Лесное хозяйство играет большую роль в экономике региона, поскольку около 30 % территории покрыто лесами.

Саксония имеет развитые деловые традиции и обладает высокопроизводительной промышленностью. На ее территории находятся залежи железной руды. По этой причине развита горнорудная промышленность. Также Саксония – один из основных регионов автомобилестроения. Всего около 450 предприятий находятся на территории региона.

Саар. В прошлом на этой территории основную роль играла добыча угля. Сегодня экономика региона представлена такими отраслями как автомобильная, сталелитейная

и керамическая промышленности. Сельское хозяйство представлено виноградарством, выращиванием пшеницы и картофеля.

Рейнланд-Пфальц. Экономика региона несет индустриально-аграрный характер. В промышленности преобладают такие отрасли как химическая (на территории региона находится крупнейшее предприятие фирмы BASF) и легкая (около 90 % обуви Германии изготавливается к городу Пирмазенс). Также развито традиционное виноделие в городе Майнц, овощеводство и садоводство.

Баден-Вюртемберг является высокоиндустриальной федеральной землей с большим объемом экспорта и одним из ведущих экономических регионов Германии и Европы. Структурно экономика характеризуется большим количеством средних предприятий, которые нередко являются мировыми лидерами в своих соответствующих товарных сегментах. В дополнение к автомобильной промышленности важную роль играют машиностроение, металлообработка, химическая, фармацевтическая и оптическая промышленность. На территории региона находятся месторождения железной руды. В сельском хозяйстве преобладает виноградарство, выращивание табака, овощеводство и садоводство.

Крупнейшие промышленные предприятия размещены по территории страны неравномерно: в западной и южной части страны расположены крупнейшие предприятия и основные промышленные центры. Больше всего предприятий находится в регионах Бавария и Баден-Вюртемберг.

Особенности экологической обстановки Германии

Экологическая обстановка в Германии характеризуется прежде всего загрязнением воздуха.

Практически все регионы кроме Нижней Саксонии, Гамбурга, Бремена и Рейланда-Пфальца имеют самые худшие индексы качества воздуха по PM10 (наличие в воздухе твердых частиц диаметром 10 микрон). Остальные регионы имеют показатели индекса в рамках значения «удовлетворительно». Самым загрязненным регионом по содержанию PM10 является Баден-Вюртемберг (PM10 = 37 мкг/м³), а самым чистым Нижняя Саксония (PM10 = 16 мкг/м³). [4]

Основные факторы загрязнения воздуха в Германии - дорожное движение, выбросы электростанций, промышленные процессы, отопление ископаемым топливом, сельское хозяйство и переработка отходов. Это главным образом антропогенные источники. Естественные источники загрязнения воздуха в Германии очень редки из-за отсутствия лесных пожаров и песчаных бурь, которые часто происходят в других частях света. Высокоразвитые отрасли промышленности: горнодобывающая, химическая, металлургическая ответственны за значительную долю выбросов. На сегодняшний день под особой угрозой находится качество воздуха в регионе Северный Рейн-Вестфалия.

В 2001 году на территории региона на угольных разрезах были построены ветропарки, но в 2022 году, из-за необходимости сократить потребление газа в Германии, была возобновлена работа ТЭС на буром угле, в результате чего ветропарки были демонтированы, что привело к возмущениям местных экологов.

Загрязнение воды. Подземные воды Германии содержат слишком много нитратов. Наибольшее количество загрязненных вод на территориях Северного Рейна, Нижней Саксонии, Саксонии, Тюрингии и Саксонии-Анхальт.

Проблемы заключаются также в падении уровня грунтовых вод, в частности, под влиянием горнодобывающей деятельности (особенно по открытой добыче бурого угля). Даже после ее прекращения требуется много десятилетий для того, чтобы грунтовые воды вернулись к своему естественному уровню. [5]

В регионах, где добыча соляных месторождений ведется в больших масштабах, наблюдаются случаи попадания соли в воды. Оценка подземных вод показывает, что 34,8 % всех подземных водоемов имеют плохой химический статус.

Загрязнение воздуха влияет не только на здоровье человека, но и на лесные почвы. Подкисляющие загрязнители, такие как сера и азот, определяют значение pH лесных почв Германии уже более полувека. Подкисленная лесная почва содержит повышенные уровни алюминия и тяжелых металлов, которые препятствуют поглощению питательных веществ корнями деревьев и, таким образом, вызывают дефицит или дисбаланс питательных веществ. Это оказывает негативное влияние на биоразнообразие, наносит ущерб лесу.

Исследования показывают, что на северо-западе и юго-востоке Германии встречаются более низкие значения pH, чем на центральной части страны. Центральная Германия также частично затронута этим процессом и, как и другие районы, нуждается в известковании почв.

Особое внимание уделяется загрязнению лесных почв Германии ПАУ (политическими ароматическими углеводородами). Повышенные концентрации сосредоточены в местах, относительно близких к густонаселенным промышленно развитым и урбанизированным регионам, а также в некоторых районах на возвышенности. Это последствия деятельности местных и региональных техногенных объектов, а не трансграничного переноса.

Шумовое загрязнение. Шумовое загрязнение является серьезной проблемой в стране. Статистически значимая доля населения Германии подвергается достаточно высокому уровню шумового загрязнения, представляющему риск для здоровья.

Вырубка лесов и уничтожение населенных пунктов. Ради установки ветряных турбин в стране вырубают лесной массив в федеральной земле Гессен. Власти федеральной земли приняли решение о создании ветряного парка на части

Рейнхарсвальда. В целях расширения угольного карьера производится также и уничтожение населенных пунктов: так, под Кельном (Северный Рейн-Вестфалия) расселили семь деревень.

Самые большие загрязнения сосредоточены на следующих территориях.

1) Рейн-Мейн-Неккар или «Силиконовая долина». В этом регионе сосредоточен один из самых важных кластеров финансовых технологий, финансов, консалтинга и биофармацевтики в Европе.

2) Баварский химический треугольник. В Баварии сосредоточено около 200 химических предприятий. Центром промышленности является Баварский химический треугольник, но даже за его пределами расположено множество химических предприятий, которые производят продукцию для других отраслей промышленности.

3) Мюнхен. Экономика Мюнхена - одна из самых мощных в Германии. На территории города расположены: автоконцерн «BMW», промышленная газовая компания «Linde» и одна из самых крупных компаний электроэнергетики «Siemens».

4) Среднегерманский химический треугольник. Это крупный промышленный регион с доминированием химической и нефтеперерабатывающей отраслей.

5) Район Лаузиц. Район имеет самое большое количество старых горнодобывающих земель и самую низкую долю сельскохозяйственных угодий. На его территории преобладают производственные предприятия химической и пластмассовой промышленности, металлообработки, автомобилестроения, информационных и коммуникационных технологий и логистики. В районе расположены предприятия, развивающие энергетические, железнодорожные и транспортные технологии. Здесь же находится туристический центр земли Бранденбург.

6) Берлин, Мюнхен и Гамбург являются городами с крупными промышленными предприятиями, а также характеризуются развитым третичным сектором.

7) Рейн-Рур. Является одним из самых промышленно развитых регионов в Европе.

В конце 1980-х годов в СМИ можно было встретить такие заголовки как: «Самое грязное место в Европе» - деревня Мольбис к югу от Лейпцига; «Серебряное озеро» в Биттерфельде – огромное месторождение разнообразных, в основном высокотоксичных химических веществ; «Радиоактивные терриконы», образовавшиеся в результате добычи урана в Тюрингии. [6]

Все они относятся к территории Восточной Германии. Однако еще в 1960-1970 годах ФРГ оказалась одной из самых загрязненных стран мира. Рейн называли «сточной канавой Европы», а от кислотных дождей страдало около 40 % лесов страны, значительно загрязнялся водосборный бассейн Балтийского моря.

Региональная дифференциация и особенности экологической обстановки

Германия отличается сильной региональной экономической дифференциацией, решающую роль в которой сыграло разделение страны в 1949 году на ГДР и ФРГ. Западная часть Германии опережает восточную по многим макроэкономическим показателям: уровень безработицы, экономический потенциал, среднедушевой доход. Промышленный, сельскохозяйственный и энергетический потенциал распределен по стране неравномерно, исключение составляет только третичный сектор, который в восточной части страны развит больше, чем в западной части. Разрыв в политическом и экономическом развитии существует до сих пор.

В то время как в западной Европе (и ФРГ) после войны центр тяжести смещался в сторону производства товаров народного потребления и услуг, в восточной был взят курс на индустриализацию – производство средств производства, тяжелую промышленность. Восточная Германия продолжала развивать экологически грязную углехимию, в то время как на западе переориентировались на нефтехимию, заключив союзы с крупными нефтяными концернами.

В Западной Германии достижение высокого уровня благосостояния привели к заинтересованности в защите окружающей среды. В конце 1960-х и начале 1970-х годов было принято несколько десятков законов, касающихся окружающей среды, наиболее важными из которых были Закон об утилизации отходов и Закон о защите от выбросов (оба приняты в 1972 году). В 1974 году было создано Федеральное агентство по охране окружающей среды. Новое законодательство установило принципы экологической политики Германии, которые действовали вплоть до середины 1990-х годов: предотвращение загрязнения путем сертификации новых продуктов и проектов; требование к загрязнителю возмещать ущерб.

В начале 1980-х годов озабоченность по поводу состояния окружающей среды распространилась среди всего населения, вследствие чего все политические нацелились на решение экологических проблем. Эти опасения усилились в связи с серией экологических катастроф в 1986 году: авария на Чернобыльской АЭС в Советском Союзе и серьезные утечки опасных химических веществ в Рейн в швейцарском Базеле. Сразу после Чернобыльской катастрофы канцлер Гельмут Коль создал Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности реакторов.

Ужесточение экологического контроля привело к заметному улучшению качества воздуха и речной воды. Реки Рейн и Майн, почти «биологически мертвые» в 1960-х годах, к началу 1990-х годов населялись несколькими видами рыб. Река Рур, расположенная в самом сердце крупнейшего промышленного региона страны, стала самой чистой «промышленной» рекой в Западной Германии после строительства ряда плотин и лесовосстановления на поврежденных землях.

В Восточной Германии экологическая активность была минимальной. На протяжении десятилетий ГДР сэкономила или полностью избегала ключевых инвестиций в инфраструктуру, таких как очистные сооружения и борьба с загрязнением воздуха. Поскольку 95 % промышленных сточных вод сбрасывались без очистки, а 32 % домашних хозяйств не были подключены к канализационным системам, вода более 40 % рек новых земель и 24 % озер была абсолютно непригодна для питья; только 3 % рек и 1 % озер считались экологически здоровыми. Уровень загрязнения некоторых рек в 200 раз превышал допустимый, предписанный экологическими стандартами Европейского сообщества.

Экологическую обстановку восточной Германии определяют наличие грязной угольной промышленности и разработка урановых месторождений вплоть до 90-х. Широкое использование бурого угля привело к рекордным выбросам диоксида серы, которые выросли на одну пятую в период с 1980 по 1988 год. Более того, в результате десятилетий открытой добычи бурого угля некоторые восточные районы стали напоминать лунный ландшафт.

Огромные заброшенные рудники и представляющие опасность для здоровья заводы остались от урановых разработок в восточной Германии. Ликвидация накопленного ущерба ведется по сей день.

Хотя производство отходов на душу населения в Восточной Германии было намного ниже, чем в Западной Германии, правительство Восточной Германии отказалось от этого преимущества и в результате поставило под угрозу экологическую безопасность. В 1980-х годах ГДР зарабатывала твердую валюту, импортируя и небрежно утилизируя миллионы тонн западногерманского мусора, усугубляя деградацию почвы и загрязнение грунтовых вод. Около 60 % промышленных отходов складировались без контроля. Из примерно 11000 свалок более 10000 были неконтролируемыми. На востоке страны насчитывалось более 28000 потенциально опасных объектов, требующих усилия по очистке. [6]

После объединения

После объединения в 1990 году на новые земли стали распространяться экологические законы Федеративной Республики и ЕС. На данный момент экологическая политика страны включает следующие положения.

1) Переход на возобновляемые источники энергии, закрытие атомных электростанций.

В настоящее время Восточная Германия, как и вся ФРГ, переживает этап «энергетического перехода», заключающегося в снижении зависимости от углеводородов (угля и нефти), отказе от ядерной энергетики и повышении роли возобновляемых источников энергии.

Специфика энергетического перехода применительно к восточным землям заключается в приоритетном решении экологических проблем бурого угольной отрасли и в меньшей степени проблем атомной энергетики, поскольку на этапе существования ГДР атомные станции здесь фактически не размещались. На сегодняшний день было принято решение о закрытии последних в Германии трех работающих АЭС до апреля 2023 года. Расположение АЭС неравномерно по территории страны: в южной и северо-западной части страны расположены все АЭС страны. С 2011 года станции постепенно выводились из строя. В 2022 году АЭС сосредоточены в регионах Нижняя Саксония, Баден-Вюртемберг и Бавария. [7]

2) Экологические налоги. Экологический налог применяется не только к бензину и дизельному топливу для транспортных средств, но и к мазуту и ископаемому топливу, используемому для выработки электроэнергии.

3) Закон о когенерации. Когенерация - это метод рекуперации тепла, обычно расходуемого при производстве электроэнергии, и использовании его в работе. Очень гибкие управляемые когенерационные установки предполагается использовать в качестве резервных систем на случай нехватки электроэнергии, когда ветер и солнце не могут быть основными источниками энергии. Децентрализованные когенерационные установки способны использовать топливо, оптимальное для региона, будь то биогаз, биометан, древесный газ или водород. [8]

4) Закон о возобновляемых источниках тепла. Сорок процентов всей энергии потребляется в зданиях (прежде всего для отопления). Закон о возобновляемых источниках тепла был направлен на увеличение возобновляемых источников тепла до 14 % к 2020 году. Новые здания должны соответствовать требованиям Закона, в то время как реконструкция старых зданий субсидируется в рамках Программы стимулирования рынка. Хотя финансирование этого закона было сокращено во время последней рецессии, сейчас оно возобновилось. Постановление об энергосбережении также направлено на повышение энергоэффективности зданий, и его целью является увеличение темпов обновления, с тем, чтобы все здания были отремонтированы в соответствии с современными стандартами через 33 года.

5) Для уменьшения зависимости от ископаемого топлива Германия активно развивает общественный и велосипедный транспорт. Более 200 велосипедных дорожек протяженностью 70 тысяч километров пересекают всю страну, а такие города, как Фрайбург, сделали улучшение велосипедного движения частью своей экологической политики. Общественный транспорт Германии довольно эффективен: 88 % немцев живут рядом с автобусной или железнодорожной остановкой.

Климатическая экологическая политика Германии

К настоящему моменту Европарламент принял мощный пакет климатических законов. Первое: цель по сокращению выбросов парниковых газов ЕС на горизонте 2030 года повышается с 43 % до 62 % к уровню 2005 года. Второе: реформа углеродного рынка, по которой местные предприятия лишатся бесплатных квот на CO₂ (из-за выдачи этих квот ЕС обвиняли в нарушении правил ВТО).

В углеродоемком энергетическом секторе ЕС первые пять мест по объему выбросов среди промышленных объектов занимают угольные электростанции в Польше и Германии. Электростанции также имеют самый большой разрыв между реальными выбросами и бесплатными квотами. Сокращение таких квот для энергетического сектора позволит ЕС ускорить энергетический переход.

Рассмотрим ситуацию с выбросами парниковых газов в Германии.

Выбросы CO₂ Германии в 2022 году составили 665,6 мегатонн, страна замыкает семерку наиболее загрязняющих стран в рейтинге по выбросам CO₂. (рис.2)

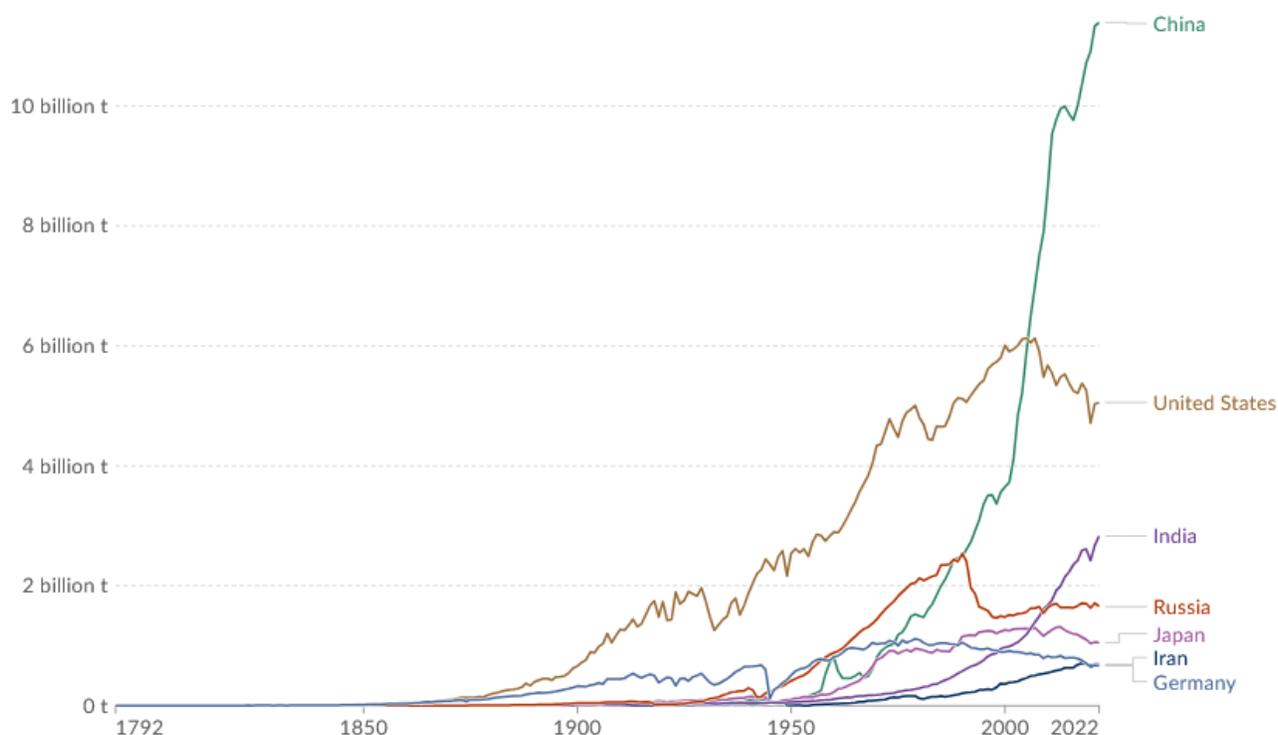

Рисунок 2. Эмиссии CO₂ по странам в 2022 г, млн т. [9]

Выбросы CO₂ на душу населения в Германии в 2022 году составляют примерно 8 тонн на одного жителя.

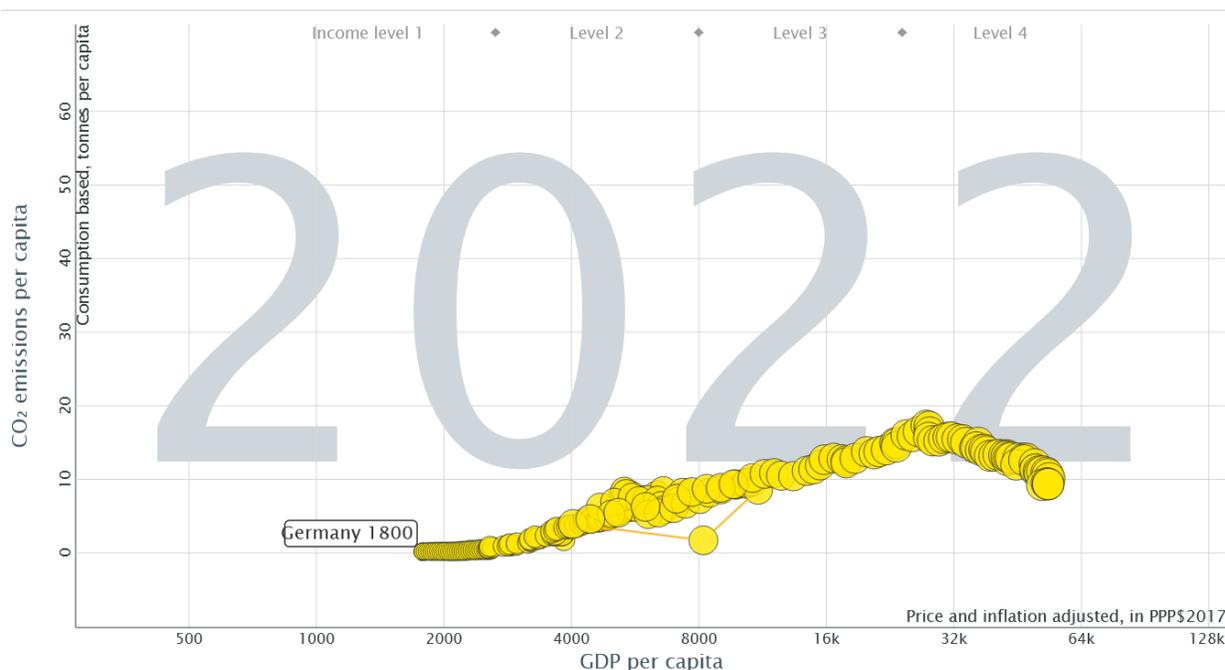
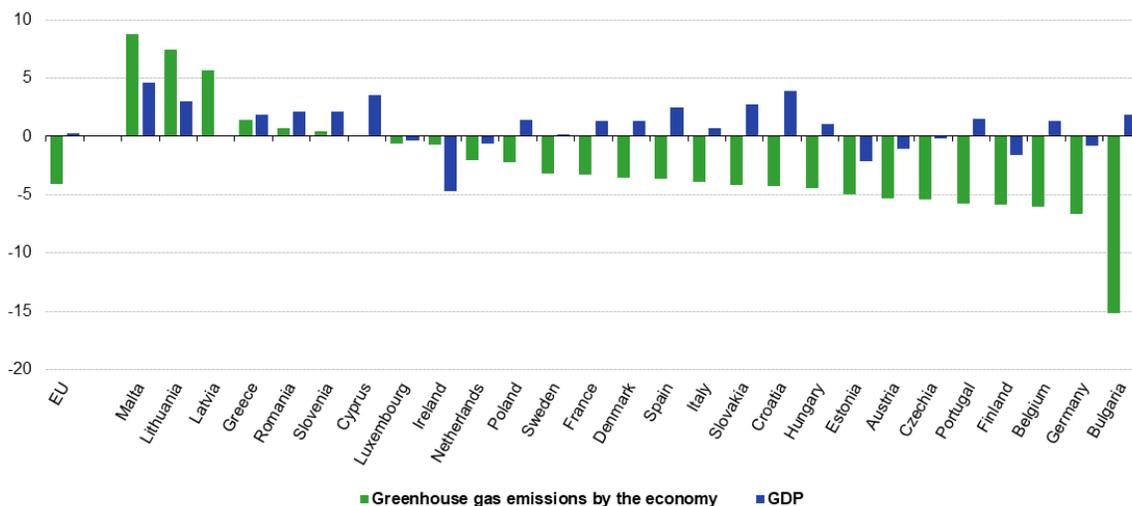

Рисунок 3. Выбросы углекислого газа в Германии на душу населения (т) и ВВП на душу населения (\$). Составлено автором на основе garminder [2]

Справедливости ради надо сказать, что Германия демонстрирует декарбонизацию – рост ВВП на душу населения сопровождается уменьшением выбросов CO₂ на душу населения (рис.3), а также тренд на снижение абсолютных выбросов CO₂ (рис.2)

Последние статистические данные свидетельствуют, что экономика Германии скатывается в рецессию. Германия потеряла ВВП на уровне ~1 % в первом квартале 2024 года по сравнению с тем же периодом прошлого года, но при этом сократила выбросы на 6,7%. (см. рис. 4)

Growth rates of greenhouse gas emissions by the economy and GDP, Q1 2024
(% change compared with the same quarter of the previous year)

Data are estimated by Eurostat, except the Netherlands
Source: Eurostat (online data code: env_ac_aigg_q, namq_10_gdp)

Рисунок 4. Динамика выбросов парниковых газов и ВВП в первом квартале 2024 г. по европейским странам [10]

Продолжается раскол в Европе по атомной теме: пока Германия, Австрия, Португалия, Дания резко выступают против АЭС и выводят из эксплуатации действующие реакторы, Франция и другие страны идут иным путем. Швеция объявила о планах построить к 2045 году 10 новых реакторов.

Закрытие атомных электростанций и отказ от дешевого российского газа вызвали «угольный ренессанс» в Германии. Выпадающие мощности АЭС замещаются именно углем. [11]

Амбициозная ВИЭ-программа Германии под угрозой в условиях инфляции: инвесторы отказываются [12] от строительства наземных ветряных генераторов на 5 ГВт и морских 6 ГВт из-за резкого роста цен на оборудование. В результате ФРГ, закрывшая в этом году все свои АЭС, зимой будет вынуждена еще сильнее снижать потребление или увеличивать импорт дешевого электричества с французских АЭС.

Эмиссия парниковых газов в энергетической сфере выросла. Казалось бы, климатические цели ФРГ провалены. Однако, как подсчитало [13] Федеральное ведомство по охране окружающей среды Германии, цели по декарбонизации страны в 2022 году оказались выполнены и перевыполнены! В 2022 году по сравнению с предыдущим годом выбросы CO₂ снизились на 1,9 %, или на 746 млн тонн, на 10 млн тонн больше, чем планировалось изначально.

Соответственно, если выбросы в энергетике выросли, но общая цель оказалась перевыполнена, можно представить, как пострадала самая экономически мощная страна Европы.

В условиях отказа от дешевого газа, жесткой конкуренции со стороны китайских производителей, на грани банкротства оказались крупнейшие концерны автомобильной отрасли Германии, отстающие от конкурентов по сегменту электромобилей. Неудивительно, что Германия активно выступает против законопроекта ЕС о запрете продаж новых машин с двигателями внутреннего сгорания с 2035 года. Голосование Евросовета по данному вопросу перенесено на неопределенный срок. [14]

Немецкий автомобильный концерн Volkswagen (VW) активно участвует в экологизации производства. VW планирует внедрить ключевые показатели эффективности (КПЭ), связанные с переходом к экономике замкнутого цикла, например, объем использования «циклических» материалов для производства транспортных средств, и аналогичные показатели, связанные с батареями и системами зарядки. Уже сейчас VW отдает предпочтение вторичным или полученным из возобновляемых источников материалам или сырью, предполагающему возможность переработки. В соответствии с Европейской директивой о транспортных средствах с истекшим сроком эксплуатации автомобили должны подлежать переработке на 85 % и утилизации (сжигание для получения энергии) - на 95 %.

Печально наблюдать, что выпуск качественных автомобилей, применение современных технологий и экологизация производства не могут предотвратить экономический спад.

В Германии сильны праворадикальные партии, общественные движения и идеи. Так, в Германии задумались о том, чтобы обложить климатическим налогом всех жителей с углеродным следом больше 3 тонн CO₂. Этот вопрос был поставлен [15] климатологом Хансом Иоахимом Шелльнхубером, одним из самых известных исследователей потепления. 3 тонны CO₂ в год - это тот лимит, в который каждому жителю Земли придется укладываться, чтобы человечество к 2050 году пришло к углеродно нейтральному состоянию. Шелльнхубер предлагает идею углеродных рынков распространить на общественную сферу: «Каждый [гражданин] получает 3 тонны CO₂ в год, если нужно больше - покупает право на это». Идея Шелльнхубера не находит поддержки у беднеющего населения. Неудивительно, что идею Шелльнхубера многие нарекли «экофашизмом».

Все чаще приходят новости об эпатажных акциях «зеленых», направленных на саботаж нефтепроводов, работы аэропортов. В Германии возбудили уголовное дело на радикальных климатических активистов из «Последнего поколения». Это первый факт масштабного уголовного преследования радикальных «зеленых»,

активизировавшихся в Европе в последний год-полтора: это они «прославились» акциями с обливанием краской, перекрытием автобанов и приклеиванием себя к дороге. [16]

Библиографический список

1. Экономика Германии во 2-й половине XX – начале XXI века // справочник – URL: https://spravochnick.ru/ekonomicheskaya_teoriya/ekonomika_germanii_vo_2-y_polovine_hh_nachale_xxi_veka/?ysclid=lb5akl1ubz499177251
2. <https://www.gapminder.org/tools> (дата обращения: 24.10.2024).
3. Специализация промышленности и сельского хозяйства земель Германии // Vunivere – URL: <https://vunivere.ru/work51134?ysclid=lb5ap2y8pr260921712>
4. Germany Air Quality Index // AQI agency – URL: <https://www.aqi.in/dashboard/germany> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Регионы Германии по добычи угля // cleanenergywire.org - URL: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/germanys-three-lignite-mining-regions>
6. Environmental Policy and the Environmental Movement in East Germany // CNS,13 (3). – September. – 2002 - С.73-91 - URL: <https://www.cnsjournal.org/wp-content/uploads/2019/01/Environmental-Policy-and-the-Environmental-Movement-in-East-Germany.pdf>
7. Белозеров В.К., Кирилина Е.Ю. Приоритеты экологической политики Федеративной республики Германия в современных условиях // Русская политология - №3. – 2017. - С.52-56 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-ekologicheskoy-politiki-federativnoy-respubliki-germaniya-v-sovremennyh-usloviyah?ysclid=lb5b4agm7v196358931>
8. Когенерация в преддверии энергетической революции - медалисты EnergyDecentral - 15.12.2022 - URL: <https://glavpahar.ru/articles/kogeneraciya-v-preddverii-energeticheskoy-revolyucii-medalisty-energydecentral> (дата обращения: 22.10.2024).
9. Germany emission // ourworldindata - URL: <https://ourworldindata.org/co2/country/germany> (дата обращения: 24.10.2024).
10. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/e/eb/F3Growth_rates_of_greenhouse_gas_emissions_by_the_economy_and_GDP%2C_Q1_2024.png (дата обращения: 23.10.2024).
11. <https://t.me/esgworld/1755> (дата обращения: 24.10.2024).

12. Полина Смертина, Наталья Скорлыгина. Германия денег на ветер не бросает. - 07.06.2023 - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6029713> (дата обращения: 23.10.2024).

13. SZ: Германия смогла достичь климатических целей в 2022 году из-за спада производства. - 15.03.2023. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/17271953> (дата обращения: 24.10.2024).

14. <https://t.me/esgworld/1622> (дата обращения: 24.10.2024).

15. Heike Westram One solid CO2 budget per head – how were that? 25.01.2023. - URL: <https://www.br.de/nachrichten/wissen/ein-festes-co2-budget-pro-kopf-wie-ginge-das>,ТТ003уу (дата обращения: 24.10.2024).

16. <https://t.me/esgworld/1828> (дата обращения: 24.10.2024).

УДК 33

Сиразетдинов Э.Р. Перспективы развития растениеводства и животноводства в сельских территориях Республики Татарстан

Prospects for the development of plant and animal husbandry in rural territories of the Republic of Tatarstan

Сиразетдинов Эдуард Робертович,

аспирант,

ККИ РУК «Казанский кооперативный институт»

Sirazetdinov Eduard Robertovich,

Postgraduate student,

KKI RUK "Kazan Cooperative Institute"

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются перспективы развития растениеводства и животноводства в сельских территориях Республики Татарстан. Для этого автор, прежде всего, анализирует общее состояние развития сельского хозяйства в регионе, далее рассматривает показатели растениеводства и животноводства в общем объеме. Далее автор исследует наиболее актуальные направления развития для указанных отраслей, выявляет перспективы. Настоящая научная статья будет полезна преподавателям и студентам специальностей сельскохозяйственного и экономического профилей, теоретикам и практикам, а также широкому кругу читателей.*

***Ключевые слова:** сельские территории, региональный аспект, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, экономическая безопасность, Татарстан.*

***Abstract.** This article discusses the prospects for the development of crop production and livestock farming in rural areas of the Republic of Tatarstan. To do this, the author, first of all, analyzes the general state of agricultural development in the region, then considers the indicators of crop production and livestock production in total. Next, the author explores the most relevant areas of development for these industries and identifies prospects. This scientific article will be useful to teachers and students of agricultural and economic specialties, theorists and practitioners, as well as a wide range of readers.*

***Keywords:** rural areas, regional aspect, agriculture, agro-industrial complex, economic security, Tatarstan.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Сегодня экономика Республики Татарстан находится на достаточно высоком стабильном уровне развития, что позволяет региону регулярно входить в число лидеров среди других субъектов РФ и быть самым экономически развитым регионом среди субъектов Поволжья. В т.ч. это касается и сельского хозяйства, которое также традиционно занимает высокие места в общефедеральном рейтинге, а по некоторым показателям (например, это молочное производство) и вовсе опережает все другие субъекты РФ [3]. В целом, необходимо отметить, что сельскохозяйственная отрасль региона хоть и не является лидирующей в экономике региона (первое место занимает добыча полезных ископаемых), но, тем не менее, играет важную роль в обеспечении

продовольственной безопасности как непосредственно Республики, так и всей страны в целом.

В общем объеме сельского хозяйства, безусловно, выделяются такие блоки как растениеводство и животноводство. Рассмотрим показатели их общего состояния сегодня более детально.

На достижение высоких показателей развития рассматриваемых отраслей сельского хозяйства в регионе влияют, прежде всего, позитивные агроклиматические условия, являющиеся благоприятными для данных видов занятости. Так, Республика Татарстан – это зона рискованного земледелия, удачно подходит для выращивания тепло- и влаголюбивых культур, поэтому общие показатели сельхозугодий в регионе составляет 65 % от общей территории, при этом из них 77 % – это разрабатываемые пашни, 23% – кормовые площади, используемые, в частности, для организации пастбищ и сенокосов.

В свою очередь, в общей структуре продукции растениеводства, производимой сегодня в Республике Татарстан, лидирующие позиции занимают зерновые культуры (пшеница, ячмень, рожь и другие, всего – более 52 %), кормовые (корнеплоды, кукуруза и другие, всего – 37 %), технические (сахарная свекла, всего – 7 %), овощные культуры и картофель (всего – 3 %) [5].

Если обратиться к статистике развития животноводства, то здесь, в свою очередь, преобладает, как уже отмечалось выше, производство молока, где Республика Татарстан ежегодно бьет собственные рекорды по объемам производимой продукции, а также мяса крупного рогатого скота, птицеводство и другие. Если говорить о менее развитых отраслях, то здесь статистически выделяются племенное коневодство, звероводство, кролиководство и пчеловодство, которые занимают низшие строчки в общем рейтинге. Всего на территории региона более 50 крупных заводов, предприятий, комбинатов, общий годовой показатель мощности переработки которых составляет более 300 тыс. тонн скота и птицы. Это достаточно неплохие показатели в т.ч. и в сравнении с другими регионами страны в целом [5].

Важное место в развитии рассматриваемых отраслей занимают сельские территории, которые, по сути, и составляют наивысший объем в показателях производительности. Развитие сельского хозяйства в селах осуществляется через деятельность личных подсобных хозяйств, микропредприятий и других форм малого бизнеса. Например, именно малые формы составляют большую часть организаций, занятых в птицеводстве, это касается, главным образом, пригородных территорий. В свою очередь, для растениеводства в селах показатели производительности также являются высокими, особенно это касается отдельных направлений. Например, производители картофеля и овощей в личных подсобных хозяйствах – это порядка 90

% от общего объема [1; 4]. Меньшими показателями характеризуются, в частности, сельские производители технических, кормовых, зерновых культур и т.д., которые варьируются в границах 15-20 % от общего объема производства в регионе. В общем смысле, средний показатель участия сельских территорий в развитии растениеводства составляет порядка 60 %, что выступает довольно высоким результатом. Можно говорить о том, что именно сельские территории занимают определяющее место в развитии растениеводства и животноводства в Республике Татарстан.

Высокие показатели развития сельских территорий в контексте участия в сельскохозяйственной отрасли обеспечиваются, прежде всего, за счет активной государственной поддержки, реализуемой по данному направлению достаточно давно. Причем это касается не только федерального уровня, но также и позиции региональных властей Республики, которые организуют работу по данному направлению системно и комплексно. В первую очередь, через соответствующую нормотворческую политику [6]. Сегодня в регионе реализуется значительное число различных мероприятий, программ, проектов, направленных на комплексное развитие сельских территорий. И подобная политика, безусловно, будет продолжаться в будущем, о чем регулярно заявляют региональные власти.

Определим, по каким направлениям предполагается дальнейшее поступательное развитие растениеводства и животноводства в Республике Татарстан:

- введение повсеместной цифровизации и искусственного интеллекта в отраслях, причем как в части общей организации бизнес-процессов, так и в выполнении профильных функций (например, внедрение единой системы идентификации скота, установки кормовых центров и т.д.);

- повышение экспортных показателей реализации продукции отраслей, в т.ч. через выходы на качественно новые внешние и внутренние рынки;

- совершенствование и развитие системы государственной поддержки сельских территорий для более равномерного и стабильного производства продукции в данных местностях;

- обновление материально-технической базы и внедрение профильных государственных программ для обеспечения оборудованием и техникой малого и среднего бизнеса;

- развитие и внедрение новых форм льгот и субсидий, например, для возмещения затрат малого и среднего бизнеса на техническую и технологическую модернизацию сельскохозяйственного производства;

- иные [6].

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в статье вопросу, определим некоторые ключевые выводы по теме.

Прежде всего, следует говорить о том, что сельское хозяйство в Республике Татарстан хоть и не является лидирующей отраслью в экономике региона, тем не менее, занимает существенное место в общих показателях обеспечения продовольственной безопасности. В свою очередь, в рамках данной отрасли определяющими направлениями стабильно являются растениеводство и животноводство, где по ряду показателей регион существенно опережает не только другие субъекты Поволжья, но также и других округов страны в целом (например, это молочное производство).

Одной из главных причин высокого уровня развития растениеводства и животноводства выступает активная государственная политика в данном направлении. Сегодня в регионе реализуется значительное число различных мероприятий, программ, проектов, направленных на комплексное развитие сельских территорий [1; 7]. Предполагается, что в будущем подобная тенденция сохранится и будет поступательно развиваться.

В работе определены некоторые наиболее актуальные перспективы развития растениеводства и животноводства в сельских территориях Республики Татарстан. Изложенное свидетельствует о том, что позитивные показатели развития обозначенных отраслей будут повышаться и в дальнейшем.

Библиографический список

1. Абросимова, М.С., Иванов, Е.А., Кочергина, С.Г. Состояние и направления развития сельского хозяйства региона // Российское предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 361-365.
2. Валиев, А.Р., Низамов, Р.М., Сафин, Р.И., Мухаметгалиев, Ф.Н., Нежметдинова, Ф.Т. Приоритеты развития агропромышленного комплекса и задачи аграрной науки и образования // Вестник Казанского ГАУ. – 2022. – № 1 (65). – С. 97-108.
3. Долгушкин, Н.К., Новиков, В.Г. Развитие кадрового потенциала сельского хозяйства как базового фактора обеспечения продовольственной безопасности страны // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – № 12. – С. 444-447.
4. Дрокин, В.В., Журавлева, А.С. О продовольственной безопасности сельского населения регионов России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 13. – С. 154-159.
5. Набиева, А.Р. Развитие материальной инфраструктуры сельских территорий Республики Татарстан // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 3. – С. 3-13.
6. Набиева, А.Р. Государственная поддержка развития сельской территории // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 43-52.
7. Файзрахманов, Д.И., Сергеев, М.П., Хамидуллин, Н.Н. Обеспеченность специалистами и кадрами села Республики Татарстан // Вестник Казанского ГАУ. – 2021. – № 1 (61). – С. 136-142.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 33

Быкова А.О. Принципы и цели ведения импортной деятельности в России

Principles and objectives of import activities in Russia

Быкова А.О.

Студентка 3 курса магистратуры ФГБОУ ВО «РГГУ»
направления 38.04.01 «Экономика»

Научный руководитель: **Чавыкина М.А.**

Д-р экономических наук, доцент

Bykova A.O.

3rd year master's student of the Russian State University for the Humanities
38.04.01 "Economics"

Supervisor: Chavykina M.A.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

***Аннотация.** Автор кратко рассматривает основные принципы регулирования внешнеэкономической деятельности, задачи предприятий-импортеров для создания эффективной системы работы и взаимодействия с контрагентами. Также в статье обзревается основные риски импортной деятельности, связанные как с внутренними, так и со внешними факторами.*

***Ключевые слова:** Импортная деятельность, таможенное оформление, таможенные платежи, внешний рынок, зарубежные контрагенты, риски импортной деятельности.*

***Abstract.** The author briefly examines the basic principles of regulation of foreign economic activity, the tasks of importing enterprises to create an effective system of work and interaction with counterparties. The article also reviews the main risks of import activities associated with both internal and external factors.*

***Keywords:** Import activities, customs clearance, customs payments, foreign market, foreign counterparties, risks of import activities.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент
кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В современных условиях разные страны мира все более тесно взаимодействуют между собой – изучают культуру друг друга, сотрудничают, создают совместные проекты, занимаются международной торговлей и создают общемировое экономическое пространство. Этот процесс получил название глобализация – явление, при котором мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным. За последние несколько десятилетий темпы этой глобальной интеграции стали гораздо более

высокими и впечатляющими чем раньше благодаря беспрецедентным достижениям в таких сферах, как технологии, средства связи, наука, транспорт и промышленность. Хотя глобализация ускоряет развитие человечества и является его следствием, она представляет собой непростой процесс, к которому нужно приспособливаться.

Специалистам, занятым в данной сфере, сегодня особенно важно оптимизировать свою деятельность, искать наиболее эффективные методы работы, выстраивать выгодные и быстрые цепи поставок между странами, а также понимать специфику взаимодействия с таможенными органами и логистическими компаниями.

Регулирование внешнеэкономической деятельности осуществляется на основании принципов, требований и положений, закрепленных как в российской, так и в зарубежной нормативно-правовой базе, а также в международных договорах РФ по торгово-экономическим вопросам. Следует отметить, что в нормативных документах отражены положения нормативного и диспозитивного характера. Положения императивного характера точно определяют права и обязанности субъектов права и не допускают отступлений от установленных норм и правил; положения же диспозитивного характера предполагают, что стороны, учитывая взаимную договорённость, самостоятельно определяют, как им действовать для достижения наиболее выгодного результата. Более того, в мировой практике важную роль играют международные торговые обычаи, деловой этикет – они добавлены в материалы ООН, сборники торговых палат, правила крупнейших бирж, а также часто учитываются в решениях третейских судов по ряду вопросов.

Что касается внутреннего российского законодательства, то в нем сложились две группы законодательных актов:

- специальные законы, регулирующие именно вопросы ВЭД;
- законы общего характера, имеющие отношение к ВЭД.

Они касаются следующих вопросов:

- Международные договоры РФ и их роль в поддержании всеобщего мира и безопасности, а также задачи, сферы применения, порядок заключения и официального опубликования;
- Основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, полномочия РФ и ее субъектов в этой сфере для обеспечения экономической и политической безопасности страны;
- Валютное регулирование и валютный контроль, основные принципы проведения валютных операций, полномочия органов валютного контроля, а также ответственность экономических субъектов за нарушения валютного законодательства;
- Защитные, антидемпинговые и компенсационные меры при импорте товаров, их роль в защите экономических интересов российских производителей;

- Таможенные тарифы, содержание основных определений и установление права Правительства РФ назначать ставки экспортных и импортных таможенных пошлин;

- Прочие вопросы, связанные со внешнеэкономической деятельностью.

Для организации импортной сделки предприятие-импортер заключает обязательный внешнеторговый контракт; после всех согласований он составляется на двух языках, подписывается обеими сторонами и ставится на учёт в банке, если его сумма превышает 3 млн рублей.

Международный контракт нужен не только для того, чтобы зафиксировать все условия по сделке, он потребуется также для валютного контроля в банке, а также для оформления товара на таможне. Понятие таможенного оформления груза подразумевает регистрацию груза в таможенных органах, подачу необходимого пакета документов для проверки таможенным инспектором, уплату таможенных платежей, включающих **таможенный сбор** – обязательный таможенный платёж, взимаемый таможней за совершение операций по выпуску товаров; **ввозную пошлину** – обязательный таможенный платёж, предназначенный для защиты внутреннего рынка; **НДС** (налог на добавленную стоимость) – платёж за товары, которые ввозятся на территорию Российской Федерации; **акциз** – платёж, который применяется к товарам, перечисленным в ст. 181 Налогового Кодекса РФ;

Вообще предприятие, если целью организации является создание эффективной системы импортной деятельности, то можно обозначить следующие его задачи:

- Определение наиболее конкурентоспособного ассортимента и рынка для закупки за рубежом;
- Создание имиджа надежного контрагента для зарубежных поставщиков;
- Поиск иностранных поставщиков и установление с ними деловых партнерских отношений;
- Проработка закупочной стратегии на внешнем рынке, планирование сроков и объемов импортных поставок;
- Проработка этапов импортной сделки, определение ответственных исполнителей, в том числе подрядных организаций, а также границ их полномочий и ответственности;

Стоит отметить, что реализация этой цели связана с грамотной организацией импортной деятельности на предприятии, которая, как правило, существует должна стать структурным подразделением компании (внешнеэкономическим отделом). Такой отдел, как правило, включает в себя два блока – блок развития (business development) и торговый блок (trading office). Среди функций специалистов блока развития ВЭД можно

назвать анализ зарубежного рынка, установление и развитие связей с зарубежными контрагентами; планирование стоимости и графика закупок на зарубежном рынке; отслеживание изменений в международном законодательстве. Что касается сотрудников торгового блока, их основная цель – обеспечить бесперебойные поставки товара от существующих контрагентов на наиболее выгодных условиях, взаимодействуя при этом с подрядными организациями (транспортными компаниями, сертификационными центрами, брокерами и банком).

Важно понимать, что деятельность любого хозяйствующего субъекта всегда сопряжена с определенными проблемами и критическими ситуациями, которые приходится оперативно решать. Если говорить о внешнеэкономической деятельности, то здесь значительно больше рисков и трудностей – ведь здесь ко внутренним рискам добавляются еще и внешние, свойственные мировым экономическим системам.

Вообще, структура рисков ВЭД предприятия по заключению современных теоретиков риска в целом довольно обширна. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Рыночные риски, связанные с падением спроса или цен на международных рынках.
2. Политические риски, возникающие из изменений в социально-политической ситуации в стране, изменение ее экономической политики и усложнением международных отношений.
3. Коммерческие риски, проявляющиеся в недобросовестном поведении или неплатежеспособности покупателей.
4. Производственные риски, связанные с трудностями в организации производства, его наладкой и подготовкой кадров.
5. Научно-технические риски, возникающие из сложностей достижения желаемых результатов при внедрении новых технологий, лицензионном обмене и совместных научно-исследовательских работах.
6. Финансовые риски, включая инфляционные и валютные, связанные с изменением условий перевода капитала и прибыли, колебаниями валютных курсов, ростом процентных ставок по кредитам и различиями в темпах инфляции между странами.

Если говорить о практике, то к проблемам, возникающим при выходе на международный рынок, можно отнести **дополнительные затраты на исследование** национальной деловой культуры, а также демографических, культурных, социально-экономических, политико-правовых, технических и прочих особенностей других стран. Также можно отметить **усложнение управления организацией** – потребуются подготовка кадров, владеющих одним или несколькими иностранными языками,

знакомых с особенностями деловой среды и рынками других стран, а также таможенными операциями, внешнеэкономическим законодательством и международной логистикой.

Далее, среди рисков внешнеэкономической деятельности можно назвать **сложность поиска и проверки зарубежного поставщика**. Для работы с зарубежным поставщиком потребуется проверка его надежности и платежеспособности, а также согласование всех нюансов отгрузки с учетом географии и юридических формальностей на стороне поставщика.

Таким образом, можно сказать, что импортная деятельность является не только достаточно сложным процессом, требующим специальных знаний, навыков и опыта, но и источником дополнительных рисков для предприятия. При принятии решения о выходе на международный рынок каждая организация должна принимать это во внимание и на основании тщательного анализа ситуации делать вывод, стоят ли выгоды от импортной деятельности столь значительных затрат ресурсов и возможных проблем.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 289-ФЗ (последняя редакция)
3. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность : учебник и практикум для вузов / Е. Ф. Прокушев, А. А. Костин ; под редакцией Е. Ф. Прокушева. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 479 с.
4. Сысоева, Г. Ф. Анализ внешнеэкономической деятельности : учебник для вузов / Г. Ф. Сысоева, И. П. Малецкая, Е. Б. Абдалова ; под редакцией Г. Ф. Сысоевой. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 110 с.
5. Загашвили Владислав Степанович Риски фрагментации мировой торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №8.
6. Худжатов М. Б. Актуальные проблемы таможенного оформления импортных товаров в санкционных условиях // Стратегии бизнеса. 2022. №9.

УДК 65.011.4

Попова Ю.А. Ключевые факторы и показатели, определяющие эффективность деятельности современного предприятия

Key factors and indicators determining the efficiency of a modern enterprise

Попова Юлия Александровна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и аудита,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popova Julia Alexandrovna,
senior lecturer of the Department of Accounting and Audit,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Аннотация.** В данной научной работе раскрывается актуальность вопроса анализа и оценки показателей эффективности хозяйственной деятельности современных предприятий. Подробно рассматриваются основные факторы, оказывающие влияние на данную характеристику. Отражены ключевые проблемы в рамках функционирования предприятий в условиях рыночной экономики. Анализируются затратный и ресурсный подходы к оценке эффективности использования вложений, в том числе приведены формулы расчета таких показателей, как издержкоотдача, издержкоемкость, ресурсоотдача, ресурсорентабельность, ресурсоемкость. Раскрывается методика расчета показателей эффективности использования основных фондов, а также оценки уровня интенсивности использования человеческих ресурсов на предприятии на основе показателей производительности труда.*

***Ключевые слова:** экономическая эффективность, хозяйственная деятельность, капитал, основные фонды, оборотные средства, резервы, прибыль, выручка, рентабельность.*

***Abstract.** In this scientific work, the relevance of the issue of analysis and evaluation of economic performance indicators of modern enterprises is revealed. The main factors influencing this characteristic are considered in detail. The key problems within the framework of the functioning of enterprises in a market economy are reflected. The cost and resource approaches to assessing the effectiveness of using investments are analyzed, including formulas for calculating such indicators as cost efficiency, cost intensity, resource efficiency, resource profitability, resource intensity. The article reveals the methodology for calculating the efficiency indicators of the use of fixed assets, as well as assessing the level of intensity of the use of human resources in an enterprise based on labor productivity indicators.*

***Keywords:** economic efficiency, economic activity, capital, fixed assets, working capital, reserves, profit, revenue, profitability.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В современных условиях конкурентной борьбы, внешнего политического и санкционного давления повышение конкурентоспособности отечественных предприятий имеет одно из первостепенных значений в ходе развития экономики страны. Данная ситуация обозначается не только ростом рыночной доли предприятия в определенных регионах, но и улучшением экономической эффективности его

деятельности. В каждой отрасли экономики можно наблюдать два подхода к увеличению объемов работы: экстенсивный и интенсивный. Первый подразумевает привлечение дополнительных экономических ресурсов для развития, в то время как второй фокусируется на повышении эффективности использования уже имеющихся ресурсов.

Исходя из этого, эффективность хозяйственной деятельности предприятия можно рассматривать, как соотношение между достигнутыми результатами и задействованными ресурсами или затратами. К результатам, в первую очередь, относятся прибыль и выручка, тогда как ресурсами являются основные фонды, оборотные средства и трудозатраты.

Эффективность экономики определяется как система взаимодействий, направленных на достижение целесообразных результатов, которые, в свою очередь, возникают в процессе воспроизводства и находят выражение в торговле, при этом важную роль играют затраты. Актуальность данной темы обусловлена рядом основных аспектов, которые важно учитывать в хозяйственной деятельности предприятия. Во-первых, необходимо осознавать ограниченность ресурсов, что делает их редкими. Во-вторых, в экономической политике первостепенное значение имеет выбор целей и ресурсов, которые помогут их достичь. В-третьих, важно решить задачу эффективного распределения ресурсов. Наконец, необходимо принимать во внимание не только текущие, но и будущие потребности клиентов и общества в целом [9].

С экономической точки зрения результат деятельности организации будет являться эффектом, то есть абсолютным показателем, которого оно достигло. В свою очередь, эффективность выступает относительным, получаемым делением двух абсолютных. Таким образом, изучение данных экономических показателей хозяйственной деятельности нужно проводить системно, соотнося факторы внутренней и внешней среды, влияющих на них. Для этого исследователи-экономисты определили ключевые критерии и показатели в рамках оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятия, которые рассмотрим далее.

Анализируя основные факторы, оказывающие влияние на данную характеристику, можно выделить:

- факторы, находящиеся на уровне хозяйства страны (научно-технический прогресс, инвестиционная политика государства, общие социально-экономические тенденции развития);
- территориальные (природно-климатические условия, географическое местоположение, инвестиционный климат и потенциал региона);
- отраслевые (общие сравнительные характеристики отрасли в структуре хозяйства страны, конъюнктура в отрасли);

- интенсивные (рост средней выработки работников, фондоотдачи, капиталоотдачи и снижение трудоемкости, фондоемкости и капиталоёмкости);
- экстенсивные (рост издержек, объема используемых основных фондов и оборотных средств, повышение численности работников);
- структурно-организационные (организационная структура управления, снабжения и сбыта, экономических связей);
- общие (состояние материально-технической базы);
- специфические (соотношение между линейной, функциональной и другими формами организации управления, степень соответствия структуры аппарата управления иерархической структуре хозяйственного процесса, соотношение между отраслевой и территориальной, централизованными и децентрализованными формами управления, уровень механизации и автоматизации управленческих работ, квалификация работников и эффективность труда);
- особые факторы неопределенности и риска [12].

Сделать выводы, насколько хорошо или плохо работает предприятие в динамике на протяжении нескольких лет возможно только исходя из объективной оценки эффективности его хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, позволяет решить следующие задачи:

- выявить резервы повышения данного показателя и разработать рекомендации по внедрению их в процесс хозяйствования;
- выбрать основные направления дальнейшего совершенствования элементов управления: учета, контроля, планирования, анализа и т.д. [2].

Одной из ключевых проблем с точки зрения функционирования предприятий в условиях рыночной экономики является недостаток оборотных средств. Исходя из этого, в первую очередь следует искать резервы повышения эффективности использования именно этих активов.

Эффекты от использования оборотных средств зависят от множества как внешних, так и внутренних факторов. К первым можно отнести общую экономическую ситуацию в стране, а также налоговую и кредитную политику государства. Кроме того, важную роль играют также возможности участия в финансируемых из федерального и регионального бюджетов программах. Среди наиболее значимых внешних факторов выделяются кризис неплатежей, уровень налогообложения предприятий и высокие процентные ставки по банковским кредитам и т.п. Данные элементы оказывают существенное влияние на результативность работы с оборотными средствами.

Однако важно заметить, что значительные возможности для повышения эффективности находятся внутри самих предприятий. Особое внимание следует уделить организации запасов, поскольку это является ключевым условием для

улучшения данного показателя. Существуют несколько основных подходов для сокращения запасов. Это и возможность реализации излишков товаров по сниженным ценам, и необходимость улучшения процессов закупок и управления складом, и регулярное проведение анализа плановой потребности в оборотных активах как всего предприятия, так и его отдельных структурных подразделений. Наконец, стремление к сокращению длительности производственного цикла [7].

Практика показывает, что отвлечение оборотных средств на расчеты с дебиторами, иначе говоря, в сферу обращения, не всегда приводит к более качественной продаже товаров. Наоборот, длительное нахождение средств в этой сфере может негативно влиять на финансовую устойчивость предприятия.

С другой стороны, увеличению выручки непосредственно способствует повышение производительности труда работников. Это также приводит к относительному снижению трудозатрат и сокращению периода обращения, что, в свою очередь, ускоряет темпы расширенного воспроизводства. В итоге это позволяет уменьшить расходы на оплату труда и, следовательно, снизить общие затраты, что положительно сказывается на рентабельности.

Кроме того, рост производительности труда ведет к увеличению материального благосостояния работников. Однако этот показатель в первую очередь отражает интересы конкретной отрасли. Эффективность труда работников является более широким понятием, которое связывает результаты их труда с интересами всего хозяйственного комплекса страны, что, в свою очередь, способствует улучшению благосостояния ее граждан [10].

В настоящее время одним из ключевых факторов, способствующих росту производительности труда, является внедрение достижений научно-технического прогресса и повышение уровня технической оснащенности. Важным также является грамотное планирование торговых и производственных пространств.

Эффективность является многогранной экономической категорией. Она зависит не только от достигнутых результатов, но и от объема использованных ресурсов и произведенных затрат за отчетный период. Поэтому необходимо учитывать все факторы, которые могут на нее влиять. Это позволит выявить возможности и основные резервы для ее повышения.

С точки зрения функционирования хозяйственного механизма субъектов любой отрасли критерий эффективности заключен в развитии деятельности ради потребления и достижения других социальных ориентиров. Данный показатель, но в разрезе конкретных хозяйствующих субъектов предполагает повышение общественной производительности труда под влиянием снижения затрат живого и овеществленного труда на выпуск единицы продукции, увеличение объема их деятельности, рост

прибыльности и доходности [6]. Эффективность предприятия всегда проявляется в изменениях результатов его деятельности, что связано с более мобильным использованием внутренних трудовых и материальных ресурсов, раскрытием негативных и позитивных процессов в отношении в процессе функционирования и т.д. Поэтому утверждение, применяемое руководителями организаций, что «эффективность» - это экономия материальных, трудовых, финансовых и др. ресурсов, нельзя считать истинным. Наиболее же актуальным является выявление реально существующих потерь и неиспользованных резервов возможного экономического роста внутри предприятия, а также оценка влияния факторов улучшения организации работы по устранению установленных негативных параметров деятельности.

Исходя из этого, становится понятно, что для комплексного и всестороннего анализа экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия необходима система показателей, которые при этом будут подразделяться на общие и частные.

Первые отражают в целом эффективность использования вложенного капитала организации (основных фондов, оборотных средств и фонда заработной платы) или затрат. Эти две разновидности рассчитываются при использовании двух подходов: затратного (оцениваются произведенные затраты) и ресурсного (определяется использование вложенного капитала) [11].

Рассмотрим основные показатели, используемые при затратном подходе:

– Издержкоотдача (ИО), основной экономический смысл которой - сколько рублей выручки приносит каждый рубль произведенных затрат.

$$\text{ИО} = \frac{В}{И}, \quad (1)$$

где В - выручка;

И - сумма затрат.

– Издержкоемкость (ИЕ) - показывает, сколько издержек понесено для получения 1 рубля выручки.

$$\text{ИЕ} = \frac{И}{В}, \quad (2)$$

Для комплексной оценки эффективности деятельности может быть использована следующая формула:

$$\text{Э}_{\text{комп}} = \frac{В}{\text{ФЗП} + \text{ОФ} + \text{НА} + \text{С}_{\text{об}}}, \quad (3)$$

где $\text{Э}_{\text{комп}}$ - комплексный показатель оценки эффективности деятельности предприятия;

ФЗП - фонд заработной платы работников;

ОФ - среднегодовая стоимость основных фондов;

НА - среднегодовая стоимость нематериальных активов;

С_{об} - среднегодовая стоимость оборотных активов [11].

В данном случае дается оценка эффективности использования экономического потенциала при осуществлении основной деятельности предприятий. Он показывает, сколько получено выручки с каждого рубля хозяйственного потенциала. Чем выше его значимость, тем лучше осуществляется деятельность и эффективнее используются ресурсы.

Рассматривая использование ресурсного подхода, возможно выделить следующие обобщающие показатели экономической эффективности деятельности [11]:

– Ресурсоотдача (РО) – оценивается, сколько выручки приходится на 1 рубль вложенного капитала (использованных ресурсов).

$$PO = \frac{B}{BK}, \quad (4)$$

где BK - вложенный капитал (стоимость основных фондов, оборотных средств и фонд заработной платы работников).

– Ресурсорентабельность (РР) – показывает, сколько прибыли приносит 1 рубль использованных ресурсов.

$$PP = \frac{\Pi}{BK}, \quad (5)$$

где Π - прибыль от продаж предприятия.

– Ресурсоемкость (РЕ) – обозначает, сколько вложенного капитала необходимо для получения 1 рубля выручки.

$$PE = \frac{BK}{B}. \quad (6)$$

Если в динамике показатели ресурсоотдачи и ресурсорентабельности должны расти, то показатель ресурсоемкости должен снижаться, то есть для получения 1 рубля выручки должно использоваться все меньшее количество ресурсов.

Для оценки использования каждого конкретного вида ресурсов (основных фондов, оборотных средств, трудовых ресурсов) применяются частные показатели экономической эффективности. Рассмотрим методики их расчета.

Как отмечалось ранее, важное значение с точки зрения повышения эффективности деятельности предприятия имеют вопросы рационального использования оборотных активов, характеризуемого системой экономических показателей и, прежде всего, их оборачиваемостью.

Под ним понимается длительность одного полного кругооборота средств с момента авансирования оборотных активов в денежной форме в запасы товаров до продажи. Оборачиваемость оборотных средств характеризуется рядом взаимосвязанных показателей [3]:

1. Количество оборотов за определенный период (квартал, год):

$$K_o = \frac{B}{OC}, \quad (7)$$

где K_o - количество оборотов;

B - выручка

OC - среднегодовая стоимость оборотных средств.

2. Продолжительность одного оборота (в днях):

$$P_d = \frac{D}{K_o}, \quad (8)$$

где P_d - продолжительность одного оборота в днях;

D - количество дней в периоде;

K_o - количество оборотов оборотных средств.

3. Сумма занятых в организации оборотных активов на единицу выручки:

$$K_z = \frac{OC}{B}, \quad (9)$$

где K_z - коэффициент закрепления «загрузки» оборотных активов.

При равных условиях, чем выше коэффициент оборачиваемости, тем лучше используются оборотные активы. В противовес, снижение длительности оборота свидетельствует о повышении эффективности их использования. В результате сравнения показателей выявляется ускорение или замедление оборачиваемости оборотных активов. В первом случае происходит высвобождение материальных ресурсов и источников их формирования, а во втором в оборот вовлекаются дополнительные средства.

Далее рассмотрим методику расчета показателей эффективности использования основных фондов. Вкупе с оснащенностью основными фондами предприятия, обобщающими среди них, являются [1]:

– Фондовооруженность (ФВ), рассчитываемая по формуле:

$$ФВ = \frac{OF}{Ч}, \quad (10)$$

где OF - среднегодовая стоимость основных фондов;

$Ч$ - среднесписочная численность работников торговой организации.

– Техническая вооруженность (ТВ):

$$ТВ = \frac{OF_a}{Ч}, \quad (11)$$

где OF_a - стоимость активной части основных фондов.

Темпы их роста сопоставляются с темпами роста средней выработки. Желательно, чтобы последние опережали темпы роста технической вооруженности труда, в противном случае происходит снижение фондоотдачи.

– Фондорентабельность (ФР) - обобщающая характеристика эффективности использования основных фондов:

$$\Phi P = \frac{\Pi}{O\Phi}, \quad (12)$$

где Π - прибыль от продаж.

Об уровне интенсивности использования основных фондов можно судить по величине таких показателей, как [4]:

– фондоотдача основных фондов (ΦO) - показывает, сколько выручки приходится на 1 рубль среднегодовой стоимости основных фондов. В динамике рост показателя означает повышение эффективности деятельности:

$$\Phi O = \frac{B}{O\Phi}; \quad (13)$$

– фондоотдача активной части основных фондов (ΦO_a) - рост показателя свидетельствует о повышении эффективности деятельности, так как они играют важную роль в процессе производства:

$$\Phi O_a = \frac{T}{O\Phi_a}; \quad (14)$$

– фондоемкость (ΦE) - обратный фондоотдаче показатель, характеризует, сколько стоимости основных фондов нужно было использовать для получения 1 рубля выручки. В динамике его снижение означает повышение эффективности хозяйствования предприятия:

$$\Phi E = \frac{O\Phi}{B}; \quad (15)$$

– относительная экономия основных фондов ($\mathcal{E}o\Phi$):

$$\mathcal{E}o\Phi = O\Phi_1 - O\Phi_0 * I_B, \quad (16)$$

где I_B - индекс роста выручки в отчетном периоде.

Для оценки уровня интенсивности использования трудовых ресурсов на предприятии применяется система обобщающих, частных и вспомогательных показателей производительности труда.

К обобщающим показателям относятся среднегодовая, среднедневная и среднечасовая выработка одного работника предприятия.

Среднегодовая выработка одного работника предприятия (CB) - наиболее обобщающий и необходимый для анализа эффективности использования трудовых ресурсов предприятия показатель определяется по формуле [4]:

$$CB = \frac{B}{\chi}; \quad (17)$$

Данные показатели должны расти вкупе с ростом средней заработной платы на предприятии. Так, показатель производительности труда должен опережать рост средней заработной платы работников, именно тогда можно будет говорить, что повышение размера оплаты труда влечет за собой рост средней выработки работников предприятия, но в большем размере. Данный факт характеризует коэффициент опережения роста производительности труда над ростом средней заработной платы

($K_{\text{опер}}$):

$$K_{\text{опер}} = \frac{T_{\Delta CB}}{T_{\Delta CZ}}, \quad (18)$$

где $T_{\Delta CB}$ - темп прироста средней выработки, %;

$T_{\Delta CZ}$ - темп прироста средней заработной платы, % [5].

Когда коэффициент опережения принимает значение больше единицы, это свидетельствует о повышении эффективности использования трудовых ресурсов предприятия.

Большое значение для оценки эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии в условиях рыночной экономики имеет показатель рентабельности персонала (РП). Он показывает, сколько прибыли приходится на 1 работника предприятия и рассчитывается:

$$РП = \frac{\Pi}{\text{ч}}, \quad (19)$$

где Π - прибыль от продаж [8].

Увеличение показателя в динамике означает рост эффективности использования трудовых ресурсов, иначе говоря, один человек приносит предприятию все больше прибыли.

Для оценки эффективности использования средств на оплату труда необходимо применять такие показатели, как:

– выручка на 1 рубль фонда заработной платы ($T_{\text{фзп}}$):

$$T_{\text{фзп}} = \frac{В}{\text{ФЗП}}; \quad (20)$$

– прибыль на 1 рубль фонда заработной платы ($\Pi_{\text{фзп}}$):

$$\Pi_{\text{фзп}} = \frac{\Pi}{\text{ФЗП}}; \quad (21)$$

– чистая прибыль на 1 рубль фонда заработной платы ($\text{ЧП}_{\text{фзп}}$):

$$\text{ЧП}_{\text{фзп}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{ФЗП}}; \quad (22)$$

где ЧП - чистая прибыль предприятия [8].

Обозначенные показатели в динамике должны возрастать, что позволит сделать вывод о том, что каждый рубль, выплаченный работникам предприятия, приносит соответствующий эффект в виде прибыли или выручки.

Подводя итог, необходимо отметить, что ключевыми экономическими ресурсам предприятия, от рационального использования которых зависит повышение эффективности хозяйствования субъекта, являются основные фонды, оборотные средства и трудовые ресурсы. В конечном итоге все они приводят к достижению прибыли как основной цели предпринимательства в условиях рыночной экономики. Значительный интерес с экономической точки зрения представляют показатели рентабельности, которые характеризуют, сколько прибыли было получено

предприятием с одного рубля затрат, использованных ресурсов и т.д. От верного комплексного применения и верного расчета системы показателей зависит принятие ключевых управленческих решений и результативность функционирования всего предприятия и его отдельных элементов.

Библиографический список

1. Арустамов, Э. А. Основы бизнеса / Э. А. Арустамов. – 6е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 228 с.
2. Афанасьева, А. Б. Оценка эффективности деятельности предприятия / А. Б. Афанасьева // Молодой ученый. – 2022. – № 37 (432). – С. 27-29.
3. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента / И. Т. Балабанов. – Москва: Финансы и статистика, 2017. – 480 с.
4. Гребенников, А. А. Определяем экономическую эффективность предприятия за год / А. А. Гребенников // Планово-экономический отдел. – 2020. – №12. –С. 48-56.
5. Жегалина, А. С. Ключевые показатели эффективности деятельности предприятия / А. С. Жегалина // Молодой ученый. – 2016. – №21. – С. 358-360.
6. Князева Е. В., Шаповал Е. В. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на нее / Е. В. Князева, Е. В. Шаповал // Вестник университета. – 2018. – № 2. – С. 112-115.
7. Косолапова, М. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / М. В. Косолапова, В. А. Свободин. – 3-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2020. – 246 с.
8. Отварухина, Н. С. Современный стратегический анализ / Н. С. Отварухина, В. Р. Веснин. – Москва: Изд-во Юрайт, 2024. – 463 с.
9. Пасмурцева, Н. Н. Экономическая эффективность реализации стратегии развития предприятия: подходы к определению и показатели результативности / Н. Н. Пасмурцева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – С. 226-229.
10. Семенов, А. К. Теория менеджмента / А. К. Семенов, В. И. Набоков. – 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К, 2022. – 490 с.
11. Скляренко, В. К. Экономика предприятия / В. К. Скляренко, В. М. Прудников. – 2-е изд. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 192 с.
12. Тарануха, Ю. В., Конкуренция и конкурентоспособность: монография / Ю. В. Тарануха. – Москва: Русайнс, 2020. – 334 с.

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 9/2024

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 9,5. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1